

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Новосибирский государственный аграрный университет»

На правах рукописи

Афанасьева Татьяна Алексеевна

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА
(на материалах Новосибирской области)**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами. АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН
Рудой Евгений Владимирович

Новосибирск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	11
1.1 Сущность стратегического развития сельских территорий.....	11
1.2 Механизм стратегического развития сельских территорий в России.....	28
1.3 Зарубежный опыт стратегического развития сельских территорий.....	43
2 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	62
2.1 Анализ уровня развития сельских территорий в регионе.....	62
2.2 Оценка программ стратегического развития сельских территорий региона.....	77
2.3 Тренды и вызовы развития сельских территорий Новосибирской области.....	94
3 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	108
3.1 Алгоритм стратегического развития сельских территорий.....	108
3.2 Направления стратегического развития сельских территорий.....	122
3.3 Прогноз развития сельских территорий региона до 2035 года.....	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	166
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	201

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сельские территории являются исходным объектом российской аграрной политики, что вполне закономерно, поскольку именно на них сосредоточена большая часть производства сельскохозяйственного сырья, а его переработка составляет основу продовольственной безопасности. Они же являются местом проживания, что, учитывая современное состояние коммунальной и социальной сферы большинства сельских поселений, требует отдельных действенных решений. Проводятся они в общем ключе экономических интересов, поскольку в отсутствие производственной основы для реализации потребностей общества невозможно создание источников развития инфраструктуры села. Развитие сельских территорий рассматривается во взаимосвязи с демографическими, экономическими, социальными и экологическими аспектами, поэтому понимается как многозначная категория, отличающаяся комплексным характером, в том числе как объект государственного воздействия.

Комплексное понимание сути сельских территорий как объекта воздействия составляет основу стратегического управления их развитием, но главным образом с позиций установления долгосрочных перспектив, достижение которых обусловлено комплексным описанием через декомпозицию генеральной цели, а такой подход не всегда дает необходимый эффект относительно достигнутых результатов.

Развитие сельских территорий в настоящее время по-прежнему связано с массовым оттоком населения, снижением привлекательности деятельности малых форм предпринимательства в агропромышленном комплексе, низким уровнем социально-транспортной инфраструктуры поселений. Сельское население уменьшается и в абсолютных, и в относительных величинах: 2010 г. – 37,5 млн человек (26,2%), 2021 г. – 36,9 млн человек (25,3%). Одновременно с этим сокращается число сельских населенных пунктов (1989 г. – 162,2 тыс., 2010 г. – 153,1 тыс.), в 36,2 тыс. сельских населенных пунктов проживает не

более 10 жителей. Социальная сфера и динамика численности сельских жителей свидетельствуют о несовершенстве проводимой политики развития села и, как следствие, о недостаточной устойчивости состояния самого объекта воздействия, что дает основание для предположения о возможности совершенствования развития.

Несовершенство развития во многом является следствием теоретической неопределенности ряда категорий, составляющих основу представлений относительно самой сути сельских территорий как комплексного, отличающегося множеством особенных свойств, объекта государственного воздействия, который, в силу местного самоуправления, также способен включаться в управленческие отношения, тем самым способствуя более действенным преобразованиям. Ключевым свойством этой научной категории является многозначность его проявлений во внешней среде, как относительно взаимодействия с органами власти, так и с позиций экономики, демографического вклада, включения в социальные отношения, но данные характеристики в полной мере не нашли своего подтверждения в теоретических разработках.

Возможным следствием этого выступает и неопределенность в самом свойстве устойчивости как основе развития сельских территорий, поскольку простое следование описанным в целевых программах критериям, их достижение проявлением устойчивости не является в силу воздействия на развитие села множества причин. Они на момент разработки концепции развития села учтены быть не могут, отсюда возникают отклонения, влекущие за собой фактическое отсутствие свойства устойчивости в развитии сельских территорий. Такая ситуация ведет к отрицательным проявлениям методического уровня, связанным непосредственно с разработкой концепций и целевых программ развития села, поскольку в отсутствие средств, а в более общем представлении, механизмов достижения стратегической устойчивости невозможно проведение обоснованной сельской политики. Итогом становится достижением приемлемых результатов в некоторых аспектах развития

сельских территорий, но другие сферы сельской жизни продолжают испытывать значимые проблемы, что неизменно сказывается и на развитии сельской экономики, поскольку в отсутствие инфраструктуры, кадров и сбыта производство не может наращиваться достаточно эффективно.

Иными словами, актуальность исследования определяется неполнотой проводимой в отношении сельских территорий аграрной политики, что проявляется в сохраняющихся проблемах сельских территорий, а причиной выступает несовершенство их стратегического развития.

Состояние изученности проблемы. Значительный вклад в исследование проблем стратегического развития сельских территорий внесли зарубежные ученые: Р. Акофф, И. Ансофф, Б. Бэрри, Д. Клиланд, Дж. Куинн, Г. Минцберг, М. Портер, Р. Уотермен, Дж. Уотерс, Г. Хэмел, К. Эндрюс и др. Ключевым вопросам современной проблематики социально-экономического развития сельской местности нашей страны посвящены научные работы таких исследователей, как А.И. Корникова, И.Н. Меренкова, И.А. Митченко, Н.И. Пыжикова, А.Н. Семин, А.Т. Стадник, С.И. Сыпок, И.Г. Ушачев, С.А. Шелковников, О.В. Шумакова и др. Различные аспекты стратегического развития сельских территорий нашли отражение в публикациях: Е.Н. Белкиной, С.Г. Головиной, Н.М. Едренкиной, И.В. Ковалевой, В.А. Кундиус, Ю.А. Макуриной, В.Н. Папело, П.М. Першукевича, М.С. Петуховой, Е.В. Рудого, А.А. Самохваловой, Л.В. Тю, И.П. Чупина, В.М. Шараповой, С.В. Шарыбар, С.Г. Черновой, Т.М. Ярковой и др.

Целью данной работы является уточнение теоретико-методических положений и разработка практических рекомендаций по стратегическому развитию сельских территорий Новосибирской области.

Для достижения цели исследования были поставлены и решены следующие **задачи**:

1) уточнены понятие «сельские территории», признаки и принципы развития сельских территорий, систематизированы факторы развития сельских территорий;

- 2) представлен концептуальный подход к стратегическому развитию сельских территорий;
- 3) предложен алгоритм стратегического развития сельских территорий региона;
- 4) разработан прогноз развития сельских территорий Новосибирской области до 2035 г.

Объектом исследования являются экономические и организационно-управленческие отношения стратегического развития сельских территорий.

Предмет исследования – тенденции и факторы стратегического развития сельских территорий.

Объект наблюдения – сельские территории Новосибирской области.

Область исследования. Работа соответствует п. 1.2.50 «Многофункциональный характер сельского хозяйства, устойчивое развитие сельских территорий и социальной инфраструктуры» Паспорта специальностей ВАК 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами. АПК и сельское хозяйство).

Теоретической и методологической основой исследования послужили базовые положения теорий стратегического развития сельских территорий, стратегического управления, научные труды российских и зарубежных исследователей, посвященные вопросам развития сельских территорий, в том числе на уровне региона. При проведении исследования были использованы данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства Новосибирской области, специальная, справочная и другая литература.

Методами исследования послужили: экономико-математический, формально-логический, абстрактно-логический, сравнительно-правовой, монографический, экспертный, расчетно-конструктивный и статистический.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уточненное понятие «сельские территории», их признаки, принципы,

факторы развития.

2. Концептуальный подход к стратегическому развитию сельских территорий.

3. Алгоритм стратегического развития сельских территорий региона.

4. Прогноз развития сельских территорий Новосибирской области до 2035 г.

Научная новизна исследования определяется следующими положениями:

- уточнено определение сельских территорий как открытых систем, представляющих собой районы сельской местности, на которых проживают открытые социальные общности, где основу их жизнедеятельности в основном составляет непосредственное взаимодействие с природной средой и ее преобразование, отличающиеся ценностями, родом занятий, условиями проживания, особенностями социальной, коммунальной, производственной и сервисной инфраструктуры, удаленностью от города, наличием специфических потребностей. Дополнены признаки сельских территорий: ограниченность информационного пространства, зависимость экономики от государственной поддержки, взаимодействие субъектов экономики, структура доходов населения, зависимость от состояния окружающей среды. К принципам устойчивого развития сельских территорий региона отнесены: переход к устойчивости целенаправленным воздействием, использование отечественного и зарубежного инструментария и учет трендов и вызовов в развитии села. Систематизированы факторы развития сельских территорий на федеральном, региональном и местном уровне;

- предложен концептуальный подход к стратегическому развитию сельских территорий, обеспечивающий их переход к устойчивому развитию. Показано, что устойчивость как свойство стратегического развития сельских территорий проявляется в достижении целевых ориентиров с учетом разнообразия и переменного характера внешних факторов. Данное положение позволило уточнить понятие стратегического развития сельских территорий

относительно критерия устойчивости, представляющего собой последовательное преобразование жизнедеятельности местных сообществ, оказывающего значимое положительное влияние на социальные и экономические аспекты их функционирования, реализуемые во взаимосвязи с приспособлением к внешним факторам, что выступает проявлением устойчивости развития;

- предложен алгоритм стратегического развития сельских территорий, где на первом этапе выделяется ключевая проблема, последующий этап связан с уточнением стратегии развития сельской территории, а ориентиры устанавливаются на основе параметрической модели тренда. Начало реализации стратегии связано с созданием «экспериментальной деревни», представляющей собой территорию, на которой реализуются меры, обеспечивающие достижение «точки изменения вектора». Для этого предлагается создание проектной группы, члены которой в последующем участвуют в развитии сельских территорий уже на уровне региона. Преимуществом «экспериментальной деревни» становится получение опыта преобразований, отработка возможных ошибок и, следовательно, наиболее рациональное использование ресурсов при управлении развитием сельской территории на региональном уровне. Последующий этап связан с достижением «точки изменения вектора» на уровне всех сельских территорий региона, формированием «комплекса инструментов», который предполагает возможность уточнения целевых ориентиров. Заключаящим этапом является контроль реализации и внесение поправок;

- обоснован прогноз развития сельских территорий Новосибирской области до 2035 г. на основе экономико-математической модели. С учетом параметрического тренда обоснованы целевые показатели стратегического развития сельских территорий до 2035 г.: увеличение численности сельского населения на 8,52% – до 629245 человек; снижение уровня износа коммунальной инфраструктуры: канализационной сети – с 50,10% в 2021 г. до 39,87, водопроводной сети – с 29,78 до 12,77, а тепловой сети – с 31,86 до

15,26%; увеличение индекса производительности труда со 100,31% в 2021 г. до 112,6; увеличение заработной платы сельских жителей в 3,70 раза.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в диссертационной работе предложения и практические рекомендации могут быть использованы для стратегического развития сельских территорий. Результаты исследований автора применяются Министерством сельского хозяйства Новосибирской области, Министерством экономического развития Новосибирской области, администрациями муниципальных районов Новосибирской области и в учебном процессе Новосибирского ГАУ, что подтверждается справками о внедрении результатов исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательской работы Новосибирского государственного аграрного университета. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, доложены и получили положительную оценку на аспирантских семинарах кафедры экономики Новосибирского ГАУ, на научно-практических конференциях: II Международной научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы продовольственной безопасности: реальность и перспектива» (Мичуринск, 2017), I Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Устойчивое развитие сельских территорий» (Новосибирск, 2020), Международной научно-практической конференции (МНСК) (Новосибирск, 2020), Международной научно-практической онлайн-конференции «Приоритетные направления научно-технологического развития агропромышленного комплекса» (Новосибирск, 2020), II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы» (Горно-Алтайск, 2020), VI Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием «Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий» (Новосибирск, 2021), Всероссийской (национальной) научно-практической

конференции с международным участием «Развитие агропромышленного комплекса в условиях становления цифровой экономики в России и за рубежом» (п. Молодежный, 2021).

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 15 научных работ общим объемом 18,56 п.л. (авт. 13,7 п.л.), в том числе работа в издании базы данных Scopus, 5 – в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России – 11,04 п.л. (авт. 8,6 п.л.).

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 232 источника. Работа изложена на 212 страницах машинописного текста, включает 16 таблиц и 41 рисунок.

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, ставятся цели и задачи, выделяются предмет и объект исследования, его теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Теоретические основы стратегического развития сельских территорий» рассмотрены понятие «сельские территории» и принципы их развития, а также сущность и механизм стратегического развития сельских территорий, проанализирован зарубежный опыт.

Во второй главе «Современное состояние и динамика развития сельских территорий в Новосибирской области» представлен анализ уровня развития сельских территорий в регионе, проведена оценка программ их стратегического развития, определены тренды и вызовы развития

В третьей главе «Перспективные направления совершенствования стратегического развития сельских территорий в Новосибирской области» представлен алгоритм стратегического развития сельских территорий, предложен концептуальный подход и сформированы рекомендации по совершенствованию стратегического развития сельских территорий, составлен прогноз их развития до 2035 г.

В заключении представлены основные выводы по работе.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1 Сущность стратегического развития сельских территорий

Спецификой научного управления является ориентация на универсальные категории, что, в частности, относится к представлениям о свойствах объекта управленческого воздействия как наборе свойств, включая управляемость, должное воздействие на которые способствует достижению заданных параметров управляемой системы [40, 46, 66].

Такое представление служит основой научной школы управления, но последующее развитие управления свидетельствует и о возможности другого понимания, что подтверждают школа человеческих отношений и системный подход. Объект предстает не только как общая категория, наделенная заранее известным набором свойств, но также как явление, связанное с другими объектами и не всегда поддающееся точному описанию, причем решающее значение как в свойствах неопределенности, так и относительно связей играет человек.

Поэтому описание сущности стратегического развития сельских территорий невозможно без выделения значимых свойств объекта воздействия, причем эти свойства следует делить на практические характеристики, необходимые для простой идентификации объекта в управленческих целях, и внутренние свойства объекта, отражающие его действительную сущность и, как следствие, позволяющие делать более точные предположения относительно реакции на управленческие воздействия.

Классификационные свойства сельских территорий известны, они определены Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации и являются в полной мере обоснованными, но использование этих признаков дает только указание на объект воздействия, без понимания его реальных характеристик, тогда как для достижения эффекта в виде устойчивости развития села необходимо понимание самой сущности

сельских территорий [6]. Она складывается из множества аспектов, включающих экономические и социальные характеристики, поскольку сама категория сельских территорий является комплексной. Следует отметить, что в практике государственного управления США используются как классификационный, так и сущностный подходы к описанию сельских территорий [201].

Систематизация представлений о сущности сельских территорий как объекте управления представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Определения сельских территорий

Источник	Определение	Преимущества	Недостатки
1	2	3	4
Стратегия устойчивого развития сельских территорий	«Территории сельских поселений и межселенные территории» [6]	Определенность сельских территорий как объекта управления	Свойства объекта в определении не отражаются
А.В. Харитонов, Н.В. Бондарев, Г.С. Бондарева	«... Это территория за границами городов, представляющая собой сложную природно-хозяйственную систему с проживающим населением, занятым в сфере сельскохозяйственного производства, сохраняющее свою социально-культурную самобытность, обладающие социально-производственной инфраструктурой и решающее задачи экономического, социального, экологического развития территории, направленные на удовлетворение потребностей населения и обеспечивающие реализацию многообразных народно-хозяйственных функций» [160]	- Комплексный признак сельских территорий - связь между сельскими сообществами и природной средой - экономический и социальный критерии выделения сельских территорий в отдельную категорию - ориентиром развития сельских территорий является население - социальный критерий, связанный с культурными особенностями	- Необходимость устойчивого развития определяется жизнедеятельностью человека, а в России существуют огромные территории, где она практически не ведется - сельское хозяйство составляет основу жизнедеятельности многих сельских территорий, но не везде. Могут развиваться и другие сферы хозяйственной деятельности, а, например, в США на многих сельских территориях действует местная промышленность

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
А.И. Добрунова	«Системное представление о сельских территориях как территориально-общественной системе, возникшей, прежде всего, в результате пространственной дифференциации, позволяет нам рассматривать сельские территории как социо-эколого-экономическую систему в контексте следующих структурных компонентов: агроэкосистемы, экономического и социально-ментального пространства» [60]	- Сельские территории предстают комплексной категорией - выделяются конкретные составляющие сельских территорий, связанные с социальными особенностями сельских общностей, природной средой и хозяйственной деятельностью - хозяйственная деятельность определяет сельскую территорию как категорию управления, поэтому не всякие местности за пределами городов могут считаться сельскими территориями	- Сельские территории рассматриваются как категория, обладающая значительным уровнем автономии, но в действительности на них воздействует множество внешних условий, что ведет, в частности, к миграции населения в города - особый менталитет жителей является отличительной чертой сельских территорий, но сегодня, с развитием средств связи, эта черта во многом сглаживается, поэтому более верным было бы говорить не о менталитете сельских жителей, а о специфических ценностях, которыми они руководствуются, в частности, делая выбор в пользу села как места проживания
М.С. Бизюкина, М.В. Лёвина	«Сложный социально-экономический, культурно-самобытный ареал существования и жизнедеятельности сельского сообщества, который обозначен территорией вне урбанизированных пространств, а также включающий в себя сельские поселения,	- Сельские территории предстают как сфера жизнедеятельности конкретных социальных общностей, именно поэтому достижение устойчивости в развитии	- Самобытность является социальной категорией, но связи с городом, даже другими странами существуют, поэтому категория самобытности как критерия, определяющего сельских жителей как социальную

1	2	3	4
	состоящие из сельских населенных пунктов с их социально-производственной инфраструктурой, предприятиями и окружающим природным ландшафтом и соответствующими межселенными территориями» [47]	необходимо во взаимосвязи с пространственным и социальным критериями - связь инфраструктуры с природной средой отличает сельские территории от городской среды, поскольку инфраструктура определяется специфические условия проживания в сельской местности, в том числе коммунального порядка	общность, уже не в полной мере описывает современные характеристики российского села - выделение сельской местности по территориальному признаку не вполне обоснованно, поскольку некоторые районы России фактически не заселены, а сельские территории являются сферой жизнедеятельности человека
М.Н. Карапетян	«... Важнейший ресурс страны, состояние которого свидетельствует об уровне экономического развития и качестве жизни населения. Кроме того, роль сельских территорий высока в обеспечении производства сельскохозяйственной продукции, продукции отраслей лесного, водного хозяйства, промышленности, воспроизводстве населения и трудовых ресурсов, поддержке экологического равновесия, сохранении природных ландшафтов, а также в развитии мест отдыха и туризма» [68]	- Разнообразие сфер хозяйственной деятельности на сельских территориях - сельские территории рассматриваются не только как объект управления, но и с точки зрения их значения, оно разнообразно	- Сельские территории являются, в первую очередь, местом проживания людей, а их хозяйственная деятельность обеспечивает вклад в экономическое развитие - признаком сельских территорий является социальная общность, обусловленная как социальными связями, так и особыми ценностями, которыми руководствуются сельские жители

Практические все исследователи рассматривают сельские территории

как комплексную категорию, хотя в научной литературе также представлено множество примеров чисто экономического или социального понимания сельской местности [40, 70, 84, 125, 135, 161]. Существует неопределенность относительно соотношения категории сельских территорий как «исключительной» с точки зрения противопоставления урбанизированным территориям либо как связанной с организацией жизнедеятельности сельских сообществ. Обоснованным является понимание сельских территорий как сферы жизнедеятельности, поскольку именно проживание в определенной местности людей диктует потребность в устойчивом развитии села.

Рядом исследователей, причем не только в представленных определениях, указывается на исключительно сельскохозяйственное значение сельских территорий, но с этим нельзя согласиться, поскольку сама природа разнообразна, особенно в России, на территории которой представлена большая часть климатических поясов, самые различные природные зоны, поэтому и способ взаимодействия человека с природной средой может быть различным [32, 52, 63, 140].

В этом отношении более обоснованной является позиция представителей «дифференцированного» подхода к определению сельских территорий, справедливо указывающих на множество возможностей для организации хозяйственной деятельности – от сельского хозяйства до туризма и местной промышленности [96, 101, 102].

Более обоснованным было бы в определении сельских территорий ориентироваться на связь хозяйственной деятельности с природными условиями, поскольку способы взаимодействия могут быть весьма разнообразны.

Определение сельских территорий с позиций «самобытности» представляется не в полной мере оправданным, поскольку село как социальная категория должно рассматриваться во взаимосвязи с современной практикой. Она свидетельствует, в частности, об активном использовании большинством сельских жителей, во всяком случае молодежью, Интернета, наличии

устойчивых связей с городом, в том числе при «маятниковых» миграциях, восприятию современных возможностей города. Более того, именно осознание сельскими жителями разницы между условиями проживания на селе и в городе, возможности, открывающиеся перед ними, побуждают к переезду и последующей интеграции в городскую среду.

Поэтому сельское население более верным было бы рассматривать как социальную общность, действительно обладающую особыми ценностями, отличающуюся специфическим характером условий проживания, диктующими особое отношение к местности. Тем не менее эта общность является открытой, причем критерий открытости проявляется не только в социальном плане, определяя, в том числе, миграции, это еще и экономический аспект, связанный, например, с ценами на продукцию, привлечением кредитования для покупки сельскохозяйственной техники, технологическими разработками, и множеством других проявлений воздействия внешней среды на жизнедеятельность села.

Руководствуясь пониманием сельских территорий как открытой социальной общности, можно предложить следующее определение.

Сельские территории представляют собой районы сельской местности, на которых проживают открытые социальные общности, где основу их жизнедеятельности в основном составляет непосредственное взаимодействие с природной средой и ее преобразование, отличающиеся ценностями, обусловленными родом занятий, условиями проживания, особенностями социальной, коммунальной, производственной и сервисной инфраструктуры, удаленностью от города, наличием специфических потребностей.

По сравнению с существующими определениями предлагается рассматривать сельские территории как открытые системы, что позволяет уточнить содержание стратегии их устойчивого развития, поскольку свойство открытости предполагает необходимость достижения ориентиров для села во взаимосвязи с множеством внешних факторов [40]. Данное определение позволяет уточнить признаки сельских территорий как объекта управления:

ограниченность информационного пространства, зависимость экономики от государственной поддержки, взаимодействие субъектов экономики и зависимость от состояния окружающей среды (рисунок 1).

Рисунок 1 – Признаки сельских территорий как объекта управления

Открытость проявляется в социальном и экономическом аспекте, что составляет непосредственный уровень понимания этого свойства сельских

территорий, поскольку именно благодаря открытости существуют миграции, происходит урбанизация, возникают проблемы обеспеченности сельского хозяйства кадрами.

Одновременно открытость создает экономические связи, в первую очередь, это поставки множества наименований продукции для удовлетворения потребностей сельских жителей и ответные поставки товаров, причем товары следует понимать в широком смысле, эта категория включает и нематериальные продукты.

Существующие экономические связи сельских территорий определяют, в конечном итоге возможность развития хозяйственной сферы во взаимодействии с природной средой, но само содержание этих связей зависит от множества факторов.

Наиболее характерным проявлением такой зависимости являются последствия введения экономических санкций, означающие для села увеличение цен на сельскохозяйственную продукцию, сокращение предложения импортных товаров, повышения размеров кредитования на льготных условиях, пересмотр мер поддержки сельскохозяйственных производителей, рост объемов переработки местного сырья национальными производителями.

Первоначально условия являлись внешними по отношению ко всей российской экономике, но повлияли на характер экономических связей села, оказали воздействие на множество других сфер жизнедеятельности сельских сообществ. Например, увеличился приток частного капитала, бизнес начал организовывать фермы, тем самым создавая спрос на рабочую силу, но на развитие села продолжали влиять как внешние, так и внутренние условия отрицательного порядка.

Причем, хотя экономика оказывает решающее воздействие на устойчивое развитие села, в дополнение к этим факторам можно выделить множество других, значимых для устойчивости развития сельских территорий обстоятельств.

Их систематизация возможна на основе обзора исследований, связанных с развитием сельских территорий, она представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Систематизация аспектов развития сельских территорий

Аспект	Описание	Выводы
Экономика	- инвестиции - разнообразие видов деятельности - кластеры - туризм	Развитие сельских территорий обусловлено способностью местных жителей эффективно использовать природные условия для удовлетворения изменчивых потребностей «внешних» рынков (города, другие сельские территории)
Политика	- развитие сельских территорий - государственное регулирование - развитие сельской инфраструктуры	Значение для развития сельских территорий имеет, по меньшей мере, политика их развития, но, помимо этого, следует принимать во внимание отрицательное влияние внешней среды на сельские территории (угрозы), оно воздействует, в первую очередь, на экономические связи села
Социальная сфера	- дефицит человеческих ресурсов - бренд сельской территории - сравнительные условия проживания	Сельская местность обладает свойством открытости в социальном плане, что создает привлекательность городов для проживания сельских жителей, значение имеет отношение к условиям проживания в сельской местности и конкретному месту
Технологии	- технологическая основа производства - цифровые технологии - технологическая поддержка сельского хозяйства	Экономическое развитие сельских территорий зависит от использования современных технологий производства, оказывающих влияние на эффективность ведения хозяйства, кроме того, технологические факторы влияют на характер социальных связей в развитии села
Природная среда	- управление земельными ресурсами - различия природных условий	Природная среда имеет определяющее значение для видов хозяйственной деятельности в конкретной сельской местности, способов ее организации, а также условий проживания населения
Право	- правовая основа стратегического развития - местное самоуправление - регулирование производства и связанных с селом рынков	Правовое регулирование обеспечивает не только реализацию политики развития сельских территорий, но и воздействие на смежные рынки или производство в самой сельской местности. Это касается, например, стандартов или маркировки

Сельские территории развиваются в переменных условиях, что влияет на само понимание устойчивости их развития и позволяет уточнить и систематизировать факторы развития сельских территорий (рис 2).

- - - «внутренние» факторы муниципального уровня
 - . - «внешние» факторы регионального уровня
 = = = «внешние» факторы федерального уровня

Рисунок 2 – Факторы развития сельских территорий

Поскольку сельские территории рассматриваются как открытая система, на их развитие влияет множество факторов, причем «внутренние» факторы могут быть определены как исходные положения, относительно которых ведется развитие, одновременно это переменные, воздействие на которые возможно на местном уровне и при реализации государственных стратегий развития сельской местности. «Внутренние» факторы следует понимать как аспекты жизнедеятельности местных сообществ, преобразования в которых составляют суть сельской политики. Они могут быть разделены на несколько сфер, в первую очередь, экономику и социальную сферу, причем социальная сфера рассматривается в широком понимании, поскольку это не только социальная инфраструктура, но также отношения, рабочая сила, ценности и связи.

Отношения понимаются как восприятие места проживания, а также субъективная оценка альтернативных условий, например, города или других сельских территорий. Эти факторы формируют сельскую территорию как социальную общность.

В отношении экономики продукция понимается как объемы производства, сбыт характеризует возможность реализации продукции, конкретные местные предприятия, обслуживающие данный аспект экономических связей. Затраты обусловлены природными условиями, а также используемыми технологиями, но фактически это отдельный фактор развития села, поскольку от него зависят виды деятельности, эффективные для данной территории.

Основополагающим для развития экономики села фактором является объем уже осуществленных капитальных вложений, обозначенный как техника. В сфере управления влияние на развитие села оказывают местные власти, стратегия местного уровня, а также бюджет. В некоторых случаях, возможно, фактором развития может послужить местный бренд, например, если специализация сельской территории связана с туризмом [101, 159, 161].

Природные условия составляют исходные факторы, взаимодействие

человека с которыми определяет условия проживания и виды хозяйственной деятельности, а отдельным элементом природных условий следует признать земельные ресурсы, поскольку их состояние зависит и от хозяйственной деятельности человека.

Промежуточный уровень составляет регион, поскольку именно на региональном уровне формируются социальные и экономические связи большинства сельских территорий, хотя внешние условия, оказывающие воздействие на развитие села, включают и внешнюю торговлю, причем как импорт (конкуренция местному производству), так и поставки за рубеж (дополнительный сбыт).

Критерием выделения промежуточного уровня является непосредственный фактор воздействия на сельские территории. Например, когда увеличивается спрос на продукцию в крупных городах, это позволяет местным хозяйствам расширить производство, повышение реальной заработной платы в городе ведет к возрастанию активности миграции из сельской местности. Условия общего характера прямо на сельскую местность не влияют, но оказывают существенное воздействие на экономику региона, через сложившиеся на региональном уровне связи определяют последующее развитие сельских территорий, причем сила воздействия условий общего характера на перспективы развития села даже выше, чем у непосредственных факторов.

Данные положения позволяют уточнить само содержание устойчивости относительно развития сельских территорий, поскольку стратегическое развитие предполагает действия, направленные на преобразования во внутренних условиях и необходимые для приспособления к внешним факторам в достижении значимых для объекта управления целей.

В этом понимании стратегия развития сельских территорий может рассматриваться с позиций общего развития представлений о стратегическом управлении. Содержание этих положений в полной мере применимо к понятию сельской стратегии, но это только способ описания стратегии, он не

отражает стратегического развития сельских территорий. Между тем свойство устойчивости как критерий развития села не в полной мере получило обоснование в научной литературе. Существуют различные подходы к его пониманию [38, 63, 70, 72, 83, 109, 168, 181], некоторые из них представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Подходы к пониманию устойчивости в стратегическом развитии сельских территорий

Источник	Определение
Концепция развития села	«Стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции» [6]
А.В. Харитонов, Н.В. Бондарев, Г.С. Бондарева	«В основе устойчивого развития сельских территорий находится агропродовольственный комплекс и его социально-экономическое состояние. Устойчивое развитие сельского поселения измеряется агропромышленным производством на территории и его эффективностью и во взаимосвязи с продовольственной безопасностью страны» [160]
А.И. Добрунова	«Системное представление о сельских территориях как территориально-общественной системе, возникшей, прежде всего, в результате пространственной дифференциации, позволяет нам констатировать, что главным критерием устойчивого развития сельских территорий является их безопасность, а основной целью - достижение такого качества жизни, которое позволяет обеспечивать полноценное существование большинству членов сельского сообщества» [60]
М.С. Бизюкина, М.В. Лёвина	«Сельские территории могут развиваться и совершенствоваться только при определенных обстоятельствах, например, когда есть все предпосылки наличия устойчивого роста сельскохозяйственного производства, когда развита и продолжает развиваться производственная и социальная инфраструктура, когда ресурсный потенциал используется максимально эффективно, а сельская экономика многофункциональна и диверсифицирована» [47]
Т.В. Ускова	«Устойчивость социально-экономического развития территорий зависит от большого числа факторов и условий как глобальных, так и внутренних, присущих каждой стране и даже каждой отдельно взятой территории. Среди внутренних факторов, определяющих устойчивость социально-экономического развития, одним из важнейших является пространственный фактор – однородность, связанность пространства» [155]
О.А. Петрина, М.Е. Стадолин	«Под устойчивым развитием сельских территорий понимают обеспечение стабильного социально-экономического развития сельских поселений, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности ведения сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня жизни сельского населения, рациональное использование земель» [109]

В большинстве представленных определений устойчивость развития села понимается исключительно как перечень результатов, причем они имеют описательный характер, как следствие, критерий устойчивости может определяться исключительно с точки зрения достижения определенного эффекта, способы достижения при этом не учитываются. Между тем, принимая во внимание влияние на развитие сельских территорий значительного количества факторов, именно конкретные способы достижения предполагаемого результата представляются наиболее значимыми. С точки зрения управления именно эти средства составляют механизм развития сельских территорий.

Устойчивость как свойство развития представлена и на уровне корпоративного управления, в менеджменте она рассматривается в рамках «модели стратегического процесса», предполагающей достижение целей корпоративной стратегии с учетом воздействий внешней среды [66,83,88,154]. Такое понимание близко к определению сельских территорий как открытой системы, а также ее свойствам как объекта управления, поэтому и в отношении устойчивости развития также может быть задействован опыт корпоративного управления. Последовательность стратегического управления сельскими территориями как условие достижения устойчивости их развития во взаимосвязи с воздействием внешних условий представлена на рисунке 3.

Данная последовательность основана на общих правилах достижения устойчивости в реализации стратегии и уточняется относительно сельских территорий. Исходные условия развития должны оцениваться с позиций региона как уже сложившихся связей, а также макроокружения, поскольку оно оказывает значительное влияние на перспективу, причем именно внешние воздействия зачастую требуют уточнения курса действий при неизменных целях, что делает стратегическое управление именно процессом. Анализ ресурсов территории относится к «внутренним» условиям, но включает только исходные параметры, которыми можно управлять.

Рисунок 3 – Стратегическое управление сельскими территориями как условие их устойчивого развития во взаимосвязи с воздействием внешних условий

Этап целеполагания предполагает учет ограничений, к которым, с точки зрения развития сельских территорий, относится концепция развития села, которая может пониматься как миссия и выступает долгосрочным ориентиром, а средства достижения цели ограничиваются ценностями местного населения. Например, цель в виде развития производства не может быть достигнута за счет либерализации при низкой деловой активности населения, хотя, например, в США именно этот способ был наиболее эффективен при формировании современного облика сельских территорий [34].

Последующее принятие решений предполагает выбор базовой стратегии с ориентиром на сложившиеся экономические связи сельских территорий и стратегические ресурсы, при этом базовая стратегия понимается только как общая направленность, например, развитие экономики, поддержание неизменной численности местных жителей. Способы рассматриваются с позиций альтернативных стратегий, на данном этапе учитываются ограничения, связанные с целеполаганием. Завершается процесс выработки стратегии согласованием, для сельских территорий это проекты развития села, обеспечивающие согласование по уровням управления, а также сферы развития как конкретные направления. Завершается процесс конкретными действиями, их результат должен контролироваться.

Иначе говоря, устойчивое развитие села предполагает достижение целевых ориентиров с учетом изменчивости внешних условий реализации стратегии. Это позволяет уточнить понятие стратегического развития сельских территорий относительно критерия устойчивости следующим образом.

Стратегическое развитие сельских территорий представляет собой преобразования в жизнедеятельности местных сообществ, значимые и оказывающие положительное влияние на социальные и экономические аспекты их функционирования, они реализуются последовательно во взаимосвязи с приспособлением к внешним факторам, что выступает проявлением устойчивости развития.

Сельские территории изначально рассматриваются как открытые системы, на условия развития которых влияет множество факторов, поэтому устойчивость должна пониматься именно как проявление способности к достижению необходимых целей через приспособление к этим факторам. Конкретным уровнем приспособления выступает регион, что определяется следующими причинами:

- существование связей сельских территорий преимущественно на этом уровне;

- способность региональных властей воздействовать на смежные отрасли;
- значительные ресурсы в распоряжении региональных властей, включая возможности финансирования и полномочия;
- координирующая роль региона относительно местного самоуправления;
- возможность следовать общей политике развития сельских территорий с учетом специфики региона, которая уточняется на местном уровне с позиций природных условий и других «внутренних» факторов;
- воздействие условий общего характера (макросреды) на регион, активность которого зачастую исключительно высока, и требуется высокая скорость преобразований как условие достижения устойчивости, однако на местном уровне это обеспечивается не всегда;
- приоритеты сельского развития федерального уровня имеют характер концепции и на местном уровне не могут быть прямо реализованы без участия региональных властей.

Иначе говоря, сельские территории именно в силу открытости и недостаточности ресурсов не способны в большинстве случаев проводить стратегические преобразования, поэтому ориентиры в их развитии формируются на уровне региональной сельской политики, но реализуются совместными усилиями местных и региональных властей, что может рассматриваться как основа практического механизма достижения устойчивости в развитии села.

Таким образом, основу стратегического управления развитием села должно составлять понимание сути сельских территорий как объекта управления, обладающего комплексными свойствами.

Анализ существующих определений данной категории позволил сделать вывод об их несовершенстве, поскольку в большинстве случаев сельские территории рассматриваются с позиций замкнутости в социальном и экономическом плане как особого свойства, но в действительности, они

являются открытой системой. С учетом данного свойства предлагается следующее понятие сельских территорий.

Сельские территории представляют собой районы сельской местности, на которых проживают открытые социальные общности, где основу их жизнедеятельности в основном составляет непосредственное взаимодействие с природной средой и ее преобразование, отличающиеся ценностями, обусловленными родом занятий, условиями проживания, особенностями социальной, коммунальной, производственной и сервисной инфраструктуры, удаленностью от города, наличием специфических потребностей.

Понимание сельских территорий как открытых систем позволило уточнить сущность стратегического развития сельских территорий относительно влияния внешних факторов. Показано, что устойчивость как свойство стратегического развития сельских территорий проявляется в достижении целевых ориентиров с учетом разнообразия и переменного характера внешних факторов, что позволило предложить следующее определение стратегического развития сельских территорий.

Стратегическое развитие сельских территорий представляет собой преобразования в жизнедеятельности местных сообществ, значимые и оказывающие положительное влияние на социальные и экономические аспекты их функционирования, они реализуются последовательно во взаимосвязи с приспособлением к внешним факторам, что выступает проявлением устойчивости развития. Устойчивость как свойство стратегического развития обеспечивается на региональном уровне.

1.2 Механизм стратегического развития сельских территорий в России

Основу сельского развития в России составляет программно-целевой подход, сформировавшийся исторически как основа для реализации масштабных проектов, требовавших координации значительного количества

направлений и при этом предполагавших весьма длительный период для достижения конечного результата [41, 94, 139, 149, 179].

Изначально данный подход был задействован в развитии советского оборонного комплекса, но в последующем нашел свое гражданское применение. Условиями его реализации, как и прежде, остаются масштабность, сложный характер связей и ориентация на долгосрочную перспективу при определенности необходимых результатов.

Суть подхода сводится к отсутствию четких параметров необходимых действий при определенности целевых показателей, последовательной декомпозиции целей до уровня распределения по исполнителям или сферам реализации, обеспечивающих достижение необходимого эффекта. Преимуществом подхода выступает возможность реализации крайне сложных проектов, основной недостаток связан с нерациональным использованием ресурсов, поскольку их распределение между исполнителями, ввиду сложности достижения целей, ведется весьма приблизительно. Этот подход отвечает специфике развития российского села, поскольку, при наличии вполне четкой цели, требуется согласование множества действий для достижения необходимого результата.

Устойчивость не является свойством программно-целевого подхода, поскольку его использование предполагает разделение проекта на конкретные этапы, но реализация последующих мероприятий основывается на результатах предшествующих действий. В этом программно-целевой метод схож с использованием сетевых моделей, отличие состоит только в сложности реализуемых проектов, что определяет приблизительный характер результатов.

Анализ российского опыта развития сельских территорий [71, 75, 100, 118, 128, 157, 187] должен иметь, в первую очередь, исторический характер, поскольку из последовательности задач и мероприятий может быть сделан вывод об устойчивости развития села в стратегическом понимании. Развитие сельских территорий имеет нормативное выражение на федеральном уровне.

Становление политики развития сельских территорий представлено на рисунке 4.

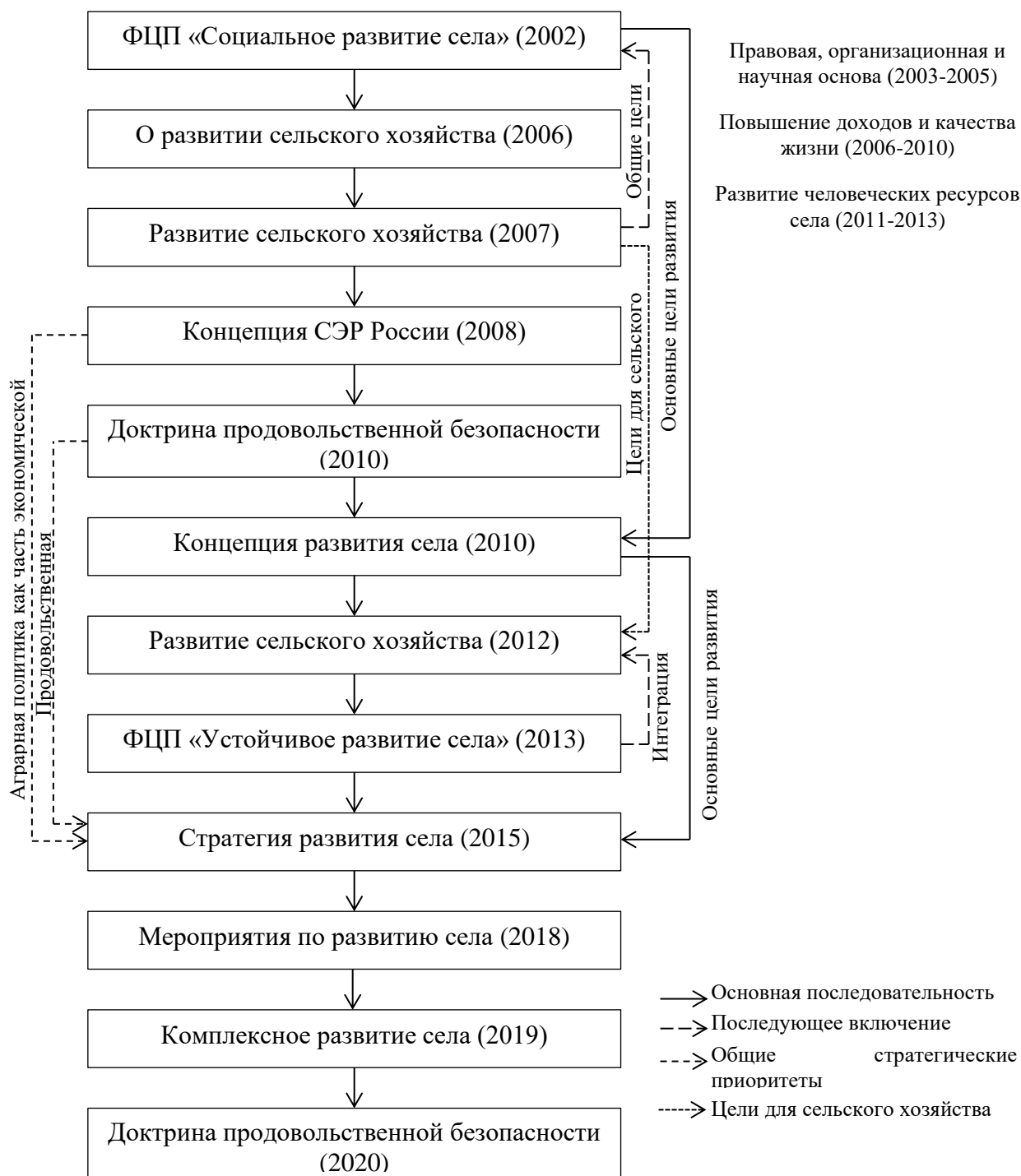

Рисунок 4 – Становление политики развития сельских территорий

Политика развития села выступает частью аграрной политики, которая включена в общую стратегию социально-экономического развития (далее – СЭР) России, как следствие, в этом отношении также существует иерархия, обеспечивающая согласование на различных уровнях. Тем не менее исходная

для политики развития села ФЦП «Социальное развитие села» (2002) [20] была принята ранее программы «Развитие сельского хозяйства» (2007) [21]. Цели были приведены в соответствие только в последующем, при этом сама целевая программа, в отличие от последующих концепций развития села, делилась на отдельные этапы. В 2003-2005 гг. предполагалось создать управленческую основу для последующих преобразований, обеспечивающих реальный эффект для условий проживания в сельской местности. На данном этапе создавались институты управления сельскими территориями, отвечающие рыночным условиям, которых на момент принятия села ФЦП «Социальное развитие села» (2002) не существовало.

В действительности Закон «О развитии сельского хозяйства» [1] и поправки в Закон «Об общих принципах местного самоуправления» [2] были приняты позже, но была достигнута определенность в распределении полномочий между различными уровнями управления как необходимое условие дальнейших преобразований.

В соответствии с ФЦП «Социальное развитие села» (2002) первоначально предполагались исключительно экономические преобразования, которые должны были составить основу дальнейшего социального развития села как условия формирования человеческого капитала, но в последующем экономические приоритеты были установлены программой «Развитие сельского хозяйства» (2007). Этой программой определяются цели российской аграрной политики, они имеют последовательный характер реализации во взаимосвязи с программой «Развитие сельского хозяйства» (2012) [5], действовавшей до 2020 г.

Непосредственно на уровне стратегических целей устанавливаются экономические приоритеты развития села, они предполагают формирование человеческого капитала как ключевого ресурса для развития аграрного сектора, а также повышение уровня жизни, поскольку это является одним из условий привлекательности сельскохозяйственного труда, а также способствует формированию вклада сельских территорий в совокупный

спрос. В данном отношении политика развития сельских территорий является вполне обоснованной, поскольку, безусловно, в отсутствие квалифицированной рабочей силы и приемлемых вознаграждений работников развитие сельского хозяйства невозможно. Тем не менее развитие села не ограничивается только сферой экономических отношений, это также социальный аспект, реализация которого обеспечивается концепциями развития села.

В данном отношении последовательность представлена не в полной мере. Основу развития Концепции развития села (2010) [8] составила, помимо Концепции СЭР (2008) [9], и Доктрина продовольственной безопасности (2010) [22], также содержащая цели относительно экономических приоритетов развития аграрного сектора. Последующее принятие новой Доктрины продовольственной безопасности (2020) [3] только уточнило отдельные целевые параметры и требования к характеристикам продукции и тоже основывалось на выделении экономических приоритетов.

По существу, на стратегическом уровне развитие села рассматривается, в первую очередь, как экономическая категория, призванная обеспечить реализацию экономических целей в других сферах, в том числе сельском хозяйстве и обеспечении продовольственной безопасности, при этом исходные условия в виде создания достаточной привлекательности сельской местности для проживания обеспечиваются только концепциями развития села.

Особенностью Концепции развития села (2010) было отсутствие отдельных этапов развития сельских территорий, для реализации положений в среднесрочной перспективе принимались целевые программы, но они не были последовательны с точки зрения улучшения сельской инфраструктуры. В первую очередь, это нашло свое подтверждение в первоначальном принятии ФЦП «Устойчивое развитие села» (2013) [23] как отдельного программного документа, служившего непосредственно развитию сельских территорий. В 2018 г. действие данной целевой программы было прекращено, мероприятия

интегрированы в программу «Развитие сельского хозяйства» (2012) [5]. Развитие сельских территорий стало рассматриваться исключительно как условие достижения экономических целей, связанных с сельским хозяйством, хотя к этому моменту уже действовала Стратегия развития села (2015) [6], уточнявшая Концепцию развития села (2010). В последующем были приняты Мероприятия по развитию села (2018) [7], обеспечивавшие реализацию Стратегии развития села (2015).

Этим развитие сельских территорий было вновь выделено из общих экономических приоритетов развития сельского хозяйства, достигнута определенность относительно соотношения приоритетов, установленных Концепцией 2010 г. и Стратегией 2015 г., помимо этого, мероприятия имели среднесрочный характер, были рассчитаны на 2018-2020 гг., и как следствие, более подробно рассматривали распределение ресурсов. Соотношение мероприятий было уточнено с принятием программы «Комплексное развитие села» (2019) [4], которой ряд позиций программы «Развитие сельского хозяйства» (2012), связанных с региональными проектами развития сельских территорий, был приведен в соответствие с Мероприятиями по развитию села (2018), помимо этого, Программа (2019) устанавливала цели развития сельских территорий с 2020 г. Как следствие, она стала продолжением Мероприятий по развитию села (2018), что способствовало достижению устойчивости с точки зрения целей развития сельских территорий.

Обобщая становление политики развития села в РФ, следует отметить отсутствие последовательности в установлении целей развития сельских территорий, поскольку перечень среднесрочных мероприятий подвергался уточнениям, как следствие, происходило перераспределение ресурсов, предназначенных для развития села. Кроме того, не достигнута определенность в понимании социального развития села как отдельной составляющей политики его развития, хотя достижение экономических целей, учитывая специфику сельской местности, возможно только при условии формирования производственной основы, которая включает не только

основные средства, но и трудовые ресурсы.

Современный механизм развития села представлен на рисунке 5.

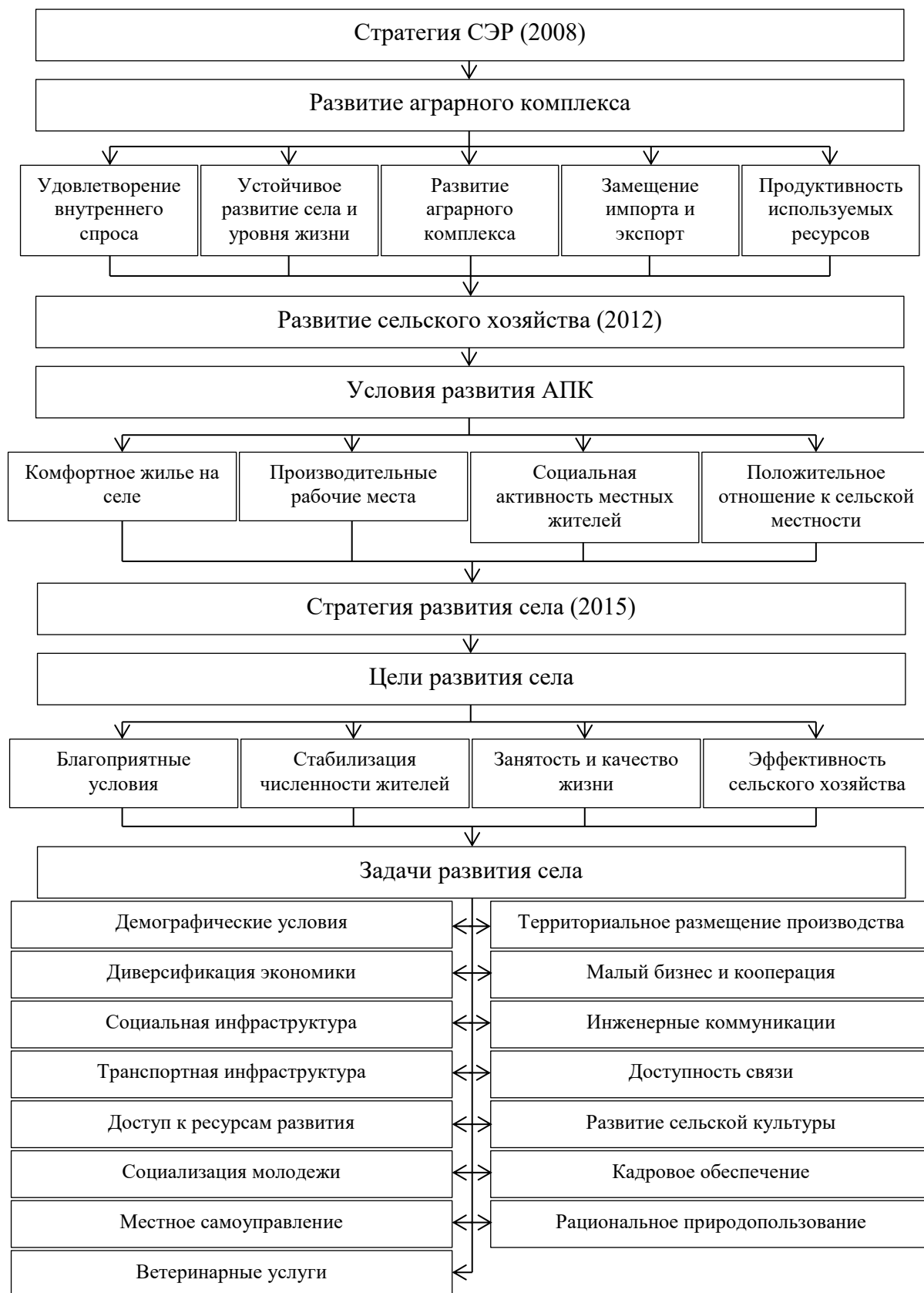

Рисунок 5 – Механизм развития села в РФ

Отличительной чертой развития сельских территорий, характерной для

русской практики управления, выступает четкая и последовательная декомпозиция целей во взаимосвязи с общими национальными приоритетами и развития экономики. Аграрный сектор понимается как составная часть русской экономики, он призван обеспечить, в первую очередь, производство сельскохозяйственной продукции, для чего необходимо повысить его конкурентоспособность за счет более эффективного использования всех ресурсов, включая человеческий капитал. Поскольку трудовые ресурсы обладают особыми свойствами, устойчивость развития сельских территорий на уровне общей стратегии выступает условием достижения конкурентоспособности сельской экономики путем создания основы проживания и развития трудового потенциала. При этом непосредственно в Стратегии понятие устойчивого развития села уточнено не было, но в целом оно рассматривается с позиций экономических интересов, причем эти интересы существуют как для всех русских потребителей (продовольственная безопасность), так и для села (экономическая основа жизнедеятельности).

Стратегией сельского хозяйства уточняются приоритеты, связанные непосредственно с устойчивым развитием. Они имеют главным образом социальную направленность, при этом к экономическим целям относится только повышение производительности труда, причем, учитывая значение данной цели для создания приемлемого уровня жизни, ее реализация также может пониматься в социальном аспекте. Помимо этого, на уровне Стратегии сельского хозяйства выделяются такие направления, как обеспечение жильем, культурное развитие и формирование положительного отношения к сельской местности. Причем аспект отношения к сельской местности охватывает как местных жителей, так и городское население, конечной же целью можно считать снижение влияния культурных факторов на состояние миграции в сельской местности, поскольку одной из причин оттока населения выступает общая привлекательность жизни в городе, только на экономических факторах она не основана, но значительное внимание уделяется факторам культурного

характера, Стратегией сельского хозяйства не предусмотрено модернизации инфраструктуры сельской местности, только строительство жилья, хотя в первую очередь недостаток инфраструктуры выступает объективной причиной более высокой привлекательности условий проживания в городе по сравнению с сельской местностью.

Непосредственный уровень проведения политики развития села учитывает необходимость развития инфраструктуры в виде задач, что обеспечивает достижение целей, связанных с комфортным проживанием и стабилизацией численности сельского населения. Экономические цели включают занятость и приемлемый уровень жизни на селе, как следствие, Концепция развития села учитывает как социальные, так и экономические аспекты. Уровень задач, помимо развития сельского хозяйства, включает диверсификацию экономики во взаимосвязи с природными условиями конкретной местности, поддержку малого бизнеса, создание транспортной инфраструктуры и инженерных коммуникаций, необходимых для аграрного производства, а также связь. Социальный аспект развития сельской местности охватывает социализацию молодежи, возможности развития и повышения квалификации трудовых ресурсов, учитывается необходимость совершенствования местного самоуправления и рационального природопользования.

По существу, принимаются во внимание все значимые аспекты развития села, за исключением технологической составляющей и бытовых возможностей для местных производителей, но эти аспекты могут быть учтены на региональном уровне.

Следовательно, устойчивое развитие сельских территорий понимается в общеэкономическом аспекте как условие повышение конкурентоспособности российского аграрного сектора, поскольку без эффективного использования рабочей силы и развития человеческих ресурсов достижение экономических преимуществ невозможно. Непосредственный уровень развития села охватывает достижение приемлемого уровня жизни за счет

производительности труда и сельского бизнеса, а также обеспечение привлекательности сельских территорий, главным образом, благодаря модернизации инфраструктуры.

При всей подробности описания целей устойчивого развития села и декомпозиции на уровне программных мероприятий, следует принимать во внимание и фактическое достижение результатов сельской политики. Исходными данными служат целевые показатели Стратегии развития села (2015), они представлены в приложении А. Фактическое состояние численности сельского населения показано на рисунке 6.

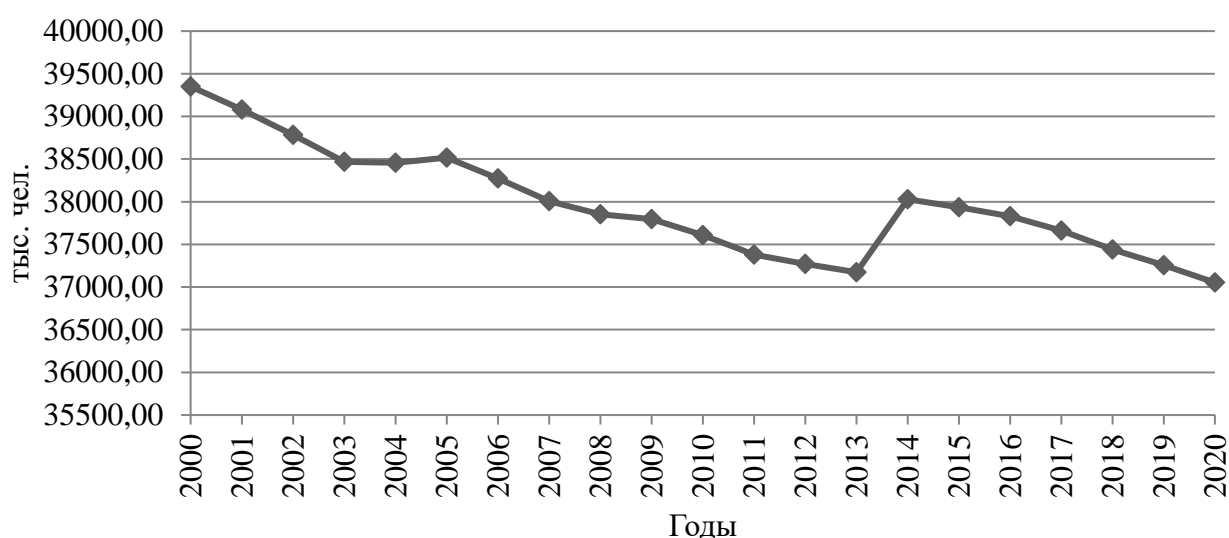

Рисунок 6 – Численность сельского населения в России за 2000-2020 гг.

Стратегией развития села (2015) было предусмотрено снижение численности сельских жителей с 37118,2 тыс. чел. в 2014 г. до 36367,5 тыс. чел. к 2020 г., в 2030 г. сельское население должно составить 35006,2 тыс. чел. Фактически, в 2020 г. в сельской местности проживали 37052,75 тыс. чел., за 2014-2020 гг. сокращение численности сельского населения достигло 2,55%, тогда как, согласно Стратегии, оно должно было составлять только 2,02%.

Расхождение обусловлено изначальными оценками, поскольку, согласно Стратегии, численность населения в 2014 году составляла 37118,2 тыс. чел., а по данным Росстата, в сельской местности проживали 38027,63 тыс. чел.

В данном случае расхождение имеет существенное значение, поскольку темпы снижения численности сельских жителей фактически, выше, чем это предусмотрено Стратегией, как следствие, даже при большем абсолютном значении фактического показателя целевые параметры не достигаются в долгосрочной перспективе. Сокращение количества сельских жителей более высокими темпами, чем это предполагается, в конечном итоге не позволяет обеспечить устойчивость сельского развития. Помимо прочего, Стратегией развития села (2015) в качестве цели более общего порядка определена стабилизация численности сельского населения. Этого при существующей динамике не достигается.

Сведения о динамике сельскохозяйственного производства представлены на рисунке 7.

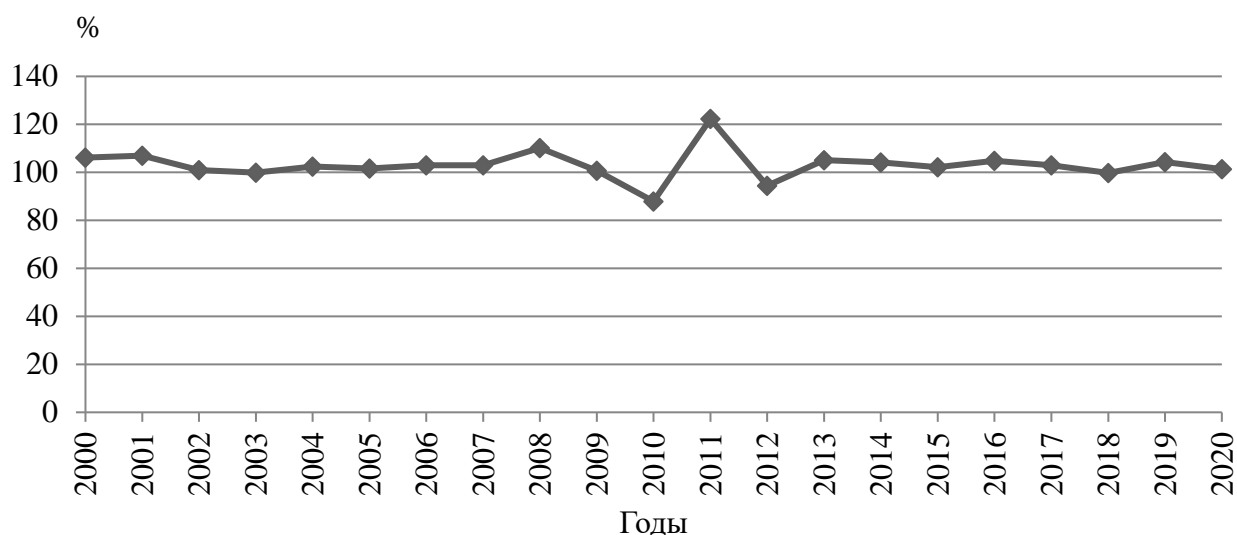

Рисунок 7 – Индекс производства продукции сельского хозяйства в РФ за 2000-2020 гг.

Выпуск сельскохозяйственной продукции наращивается, причем сравнительно равномерно, за исключением увеличения на 22,3% в 2011 г. после сокращения на 12,1% в 2010 г. С момента принятия Стратегии развития села (2015) только в 2018 г. в аграрном секторе происходил спад, но он составил всего 0,2%. В прочие годы производство возрастало, хотя темпы его увеличения были невысоки.

В целом за 2000-2020 гг. производство в сельском хозяйстве увеличилось на 80,51%, при этом в 2013-2020 гг. – на 27,02%. Стратегией развития села было предусмотрено увеличение этого показателя только на 24,78%, как следствие, в экономическом аспекте достигаются даже более высокие результаты по сравнению с ожиданиями.

Показатели относительно доли К(Ф)Х в совокупном производстве выполняются без существенных отклонений от целевых значений (рисунок 8).

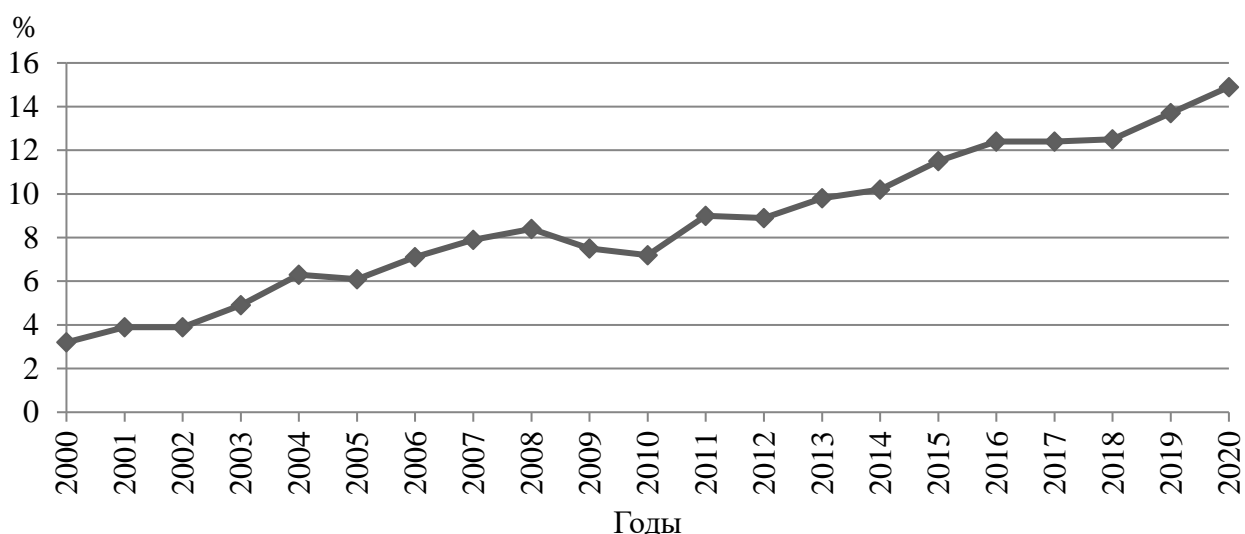

Рисунок 8 – Доля К(Ф)Х в сельскохозяйственном производстве РФ за 2000-2020 гг.

В 2000 г. на долю малых производителей приходилось только 3,2% выпуска продукции, в 2013 г. она составила уже 9,8%, в 2020 г. достигла 14,9%, при целевом значении показателя в 2020 г. только 13,4%.

Критерий доли К(Ф)Х в сельскохозяйственном производстве отражает одновременно состояние конкуренции и эффективность структурных преобразований в удаленных районах, где крупных производств не имеется, как следствие, высока безработица, а создание К(Ф)Х является единственным рациональным способом организации производственной деятельности. Это критерий, в определенной мере отражающий охват проводимыми мероприятиями удаленных районов, поскольку для населенных пунктов со значительным числом жителей, безусловно, предпочтительнее крупные

производства.

Коэффициент соотношения заработных плат представлен на рисунке 9. Дифференциация доходов имеет существенное значение для сельских жителей, определяя, в том числе, экономические причины выбора города как места проживания и становясь одной из причин «маятниковых» либо постоянных миграций. Влияние этого фактора на сельское население постепенно снижается, поскольку в 2000 г. заработная плата на селе составляла 42,79% от средней по России, а в 2013 г. она была на 47,22% ниже среднего показателя.

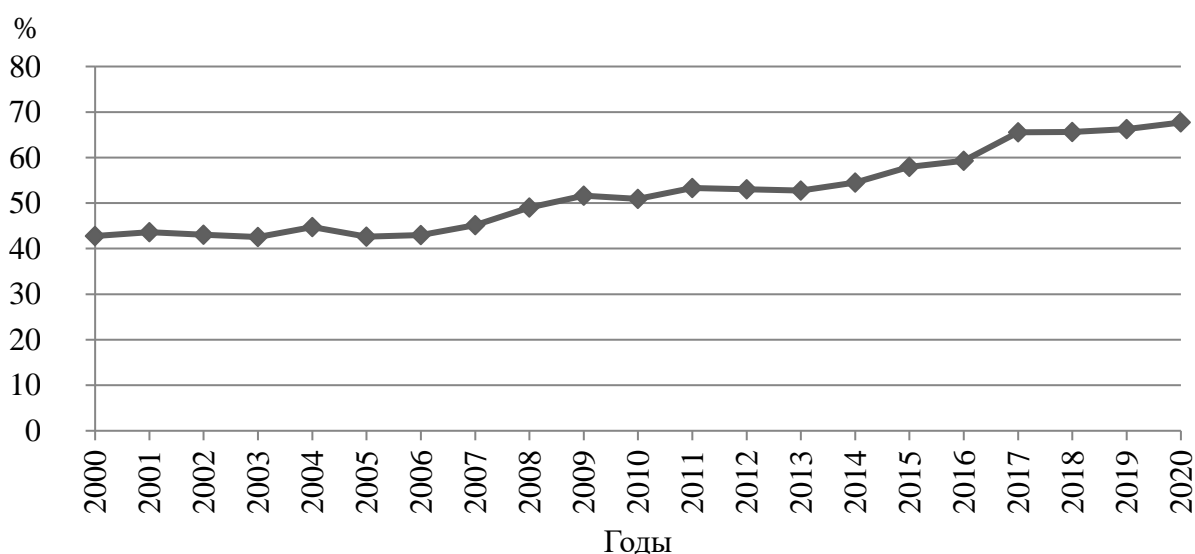

Рисунок 9 – Отношение заработной платы на сельских территориях к средней заработной плате в РФ за 2000-2020 гг.

В 2020 г. различие составило 32,29%. При этом Стратегией развития села предполагалось достижение к 2020 г. показателя только 55,00%, поэтому в экономическом отношении достигнутые результаты сельского развития даже выше предполагавшихся в исходном варианте расчетов показателей.

Еще одним показателем развития сельских территорий является площадь жилья в среднем на одного сельского жителя (рисунок 10).

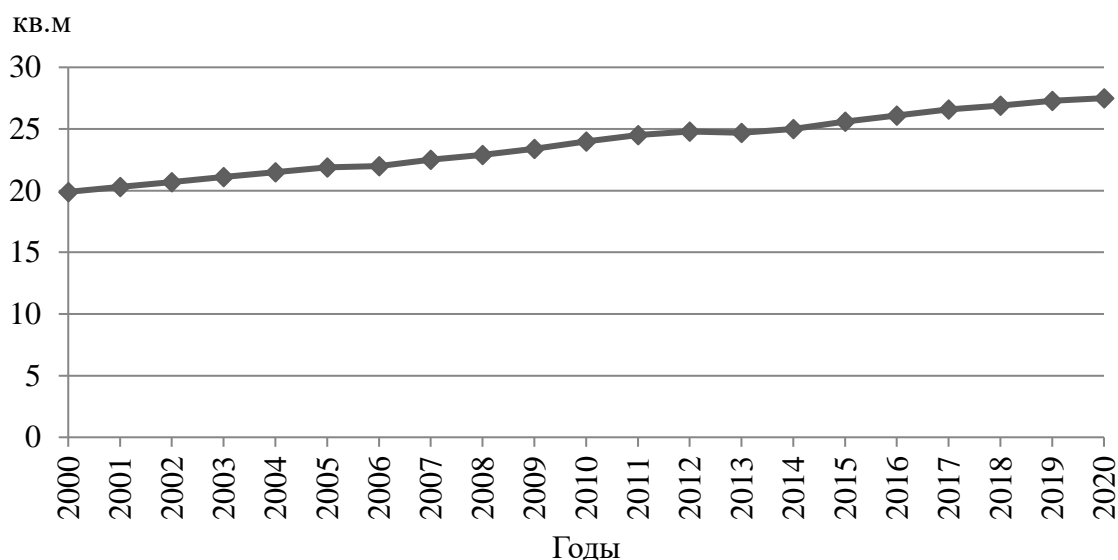

Рисунок 10 – Площадь жилья в среднем на одного сельского жителя РФ за 2000-2020 гг.

Показатель важен как отражающий развитие сельской инфраструктуры, необходимой для размещения молодых специалистов, рабочих, прибывающих из других районов, а также в целом как характеристика условий проживания на селе. В 2000 г. он составлял только 19,9 кв. м, к 2013 г. возрос до 24,7 кв. м, в 2020 г. составил 27,5 кв. м при целевом значении показателя 28,0 кв. м. Различие имеется, но оно не является существенным, поскольку, среди прочего, должен приниматься во внимание момент установления этого показателя. Показатель отражает активность вложений в инфраструктуру села с точки зрения создания условий для проживания, его положительная динамика может достигаться только при последовательных инвестициях на протяжении длительного периода времени. В этом отношении он является наиболее значимой характеристикой устойчивости развития сельской инфраструктуры.

В то же время, сопоставляя данный показатель с динамикой численности сельского населения, можно отметить, что за 2000-2020 гг. обеспеченность жильем возросла на 38,19%, в то время как сельское население сократилось на 5,85%, следовательно, фактическая площадь увеличилась только на 30,11%.

При этом в 2013-2020 гг. она возросла на 10,97%.

Показатель можно считать вполне приемлемым, поскольку устойчивость и не предполагает достижения высоких результатов в короткие сроки, должна обеспечиваться именно последовательность в достижении положительных и значимых для сельского населения результатов. Она обеспечивается в экономическом плане, приемлемой следует считать и динамику развития инфраструктуры, но численность сельского населения сокращается, как следствие, в социальном аспекте устойчивости развития сельских территорий не достигается.

Таким образом, основу российской практики проведения политики развития сельских территорий составляет программно-целевой подход, основанный на последовательном описании целевых результатов во взаимосвязи с декомпозиции целей. Он рассчитан на реализацию долгосрочных проектов, основным принципом достижения устойчивости является взаимосвязь этапов. На уровне целевых программ последовательность в полной мере проявляется в экономическом отношении, поскольку на стратегическом уровне определено место аграрного сектора в российской экономике, установлены ориентиры его развития. Они уточняются на непосредственном уровне стратегиями развития сельского хозяйства, развитие села понимается в большей мере как управление ресурсами, необходимыми для аграрного сектора, но не с позиций социального развития.

Именно в социальном аспекте отсутствует последовательность на уровне разработке целевых программ, она не в полной мере представлена и в декомпозиции целей через связь между стратегиями различного уровня, но на уровне среднесрочных перспектив учитывается практически все разнообразие проблем сельского развития, предлагаются обоснованные решения. Большая последовательность экономического развития сельских территорий подтверждается конкретными результатами, поскольку увеличиваются объемы производства в сельском хозяйстве, сокращаются различия в уровне вознаграждений городских и сельских жителей, возрастает роль малых

хозяйств, развивается инфраструктура. Численность сельского населения снижается, причем темпы сокращения превышают целевые показатели, что позволяет сделать вывод об отсутствии должной устойчивости развития сельских территорий в социальном аспекте.

1.3 Зарубежный опыт стратегического развития сельских территорий

Зарубежный опыт развития села принципиально отличается от российской модели, прежде всего, отсутствием столь детального описания стратегических приоритетов, ориентации на долгосрочные результаты, установление целевых показателей как основы контроля эффективности реализуемых мер [34, 61, 65]. В этом отношении зарубежные модели сельского развития не обладают свойством устойчивости в стратегическом понимании, в то же время они сформировались в условиях рыночной экономики, воплощают в себе опыт противодействия последствиям мировых кризисов, проведения масштабных преобразований, обеспечивших современный высокий уровень жизни сельского населения. Отдельное значение имеют не только способ стратегического управления развитием села, но и методы, которыми оно достигается, поскольку различны исходные условия, а также специфика экономик рассматриваемых стран.

В этом отношении наиболее значимым для России является опыт США, поскольку эта страна также обладает весьма значительными территориями, большая часть которых неблагоприятна с точки зрения природных условий для сельского хозяйства, и эта страна также сталкивается с влиянием урбанизации на динамику численности сельского населения [34,104]. Значительная площадь территорий означает необходимость существенных вложений в инфраструктуру, особенно транспорт, разнообразие климатических поясов делает невозможной выработку единой политики развития сельского хозяйства как основы жизнедеятельности местных

сообществ. Тем не менее сельские территории США развиваются, только при этом в США численность сельского населения возрастает (рисунок 11).

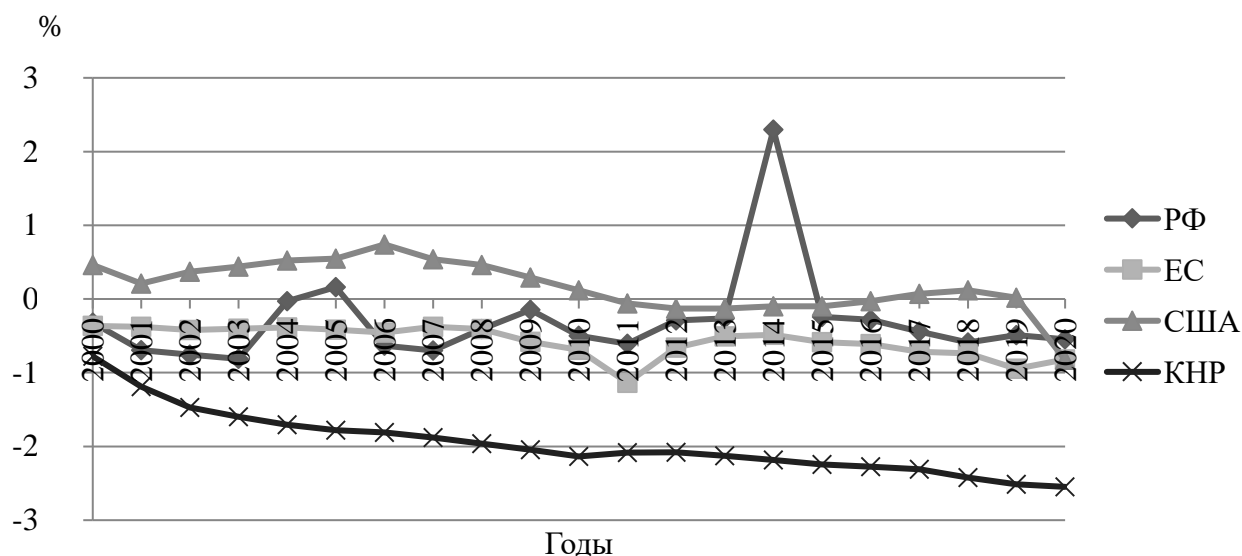

Рисунок 11 – Прирост численности сельского населения РФ, ЕС, США и Китае за 2000-2020 гг.

В целом по миру численность сельского населения за 2000-2020 гг. возросла на 4,82%, но в основном за счет развивающихся стран, среди развитых стран только в США достигается увеличение количества сельских жителей, а в Китае происходит активная урбанизация, поэтому численность сельского населения снижается наиболее быстрыми темпами. За 2000-2020 гг. численность сельских жителей в РФ сократилась на 6,29%, в ЕС – на 12,09, в Китае – на 41,12, но в США она возросла на 3,54%, хотя в 2011-2016 гг. наблюдалось ее снижение, а в 2020 г. количество жителей сельских территорий США уменьшилось на 0,82% под влиянием пандемии.

Достигнуты подобные результаты благодаря сочетанию «открытой» политики развития сельских территорий в целом с использованием нестандартных мер, когда американская экономика сталкивалась с кризисом. Решающее значение имели меры экономического характера, а специальная программа развития сельских территорий стала осуществляться только с началом политики «рейгономики». Основные этапы сельской политики США

представлены на рисунке 12.

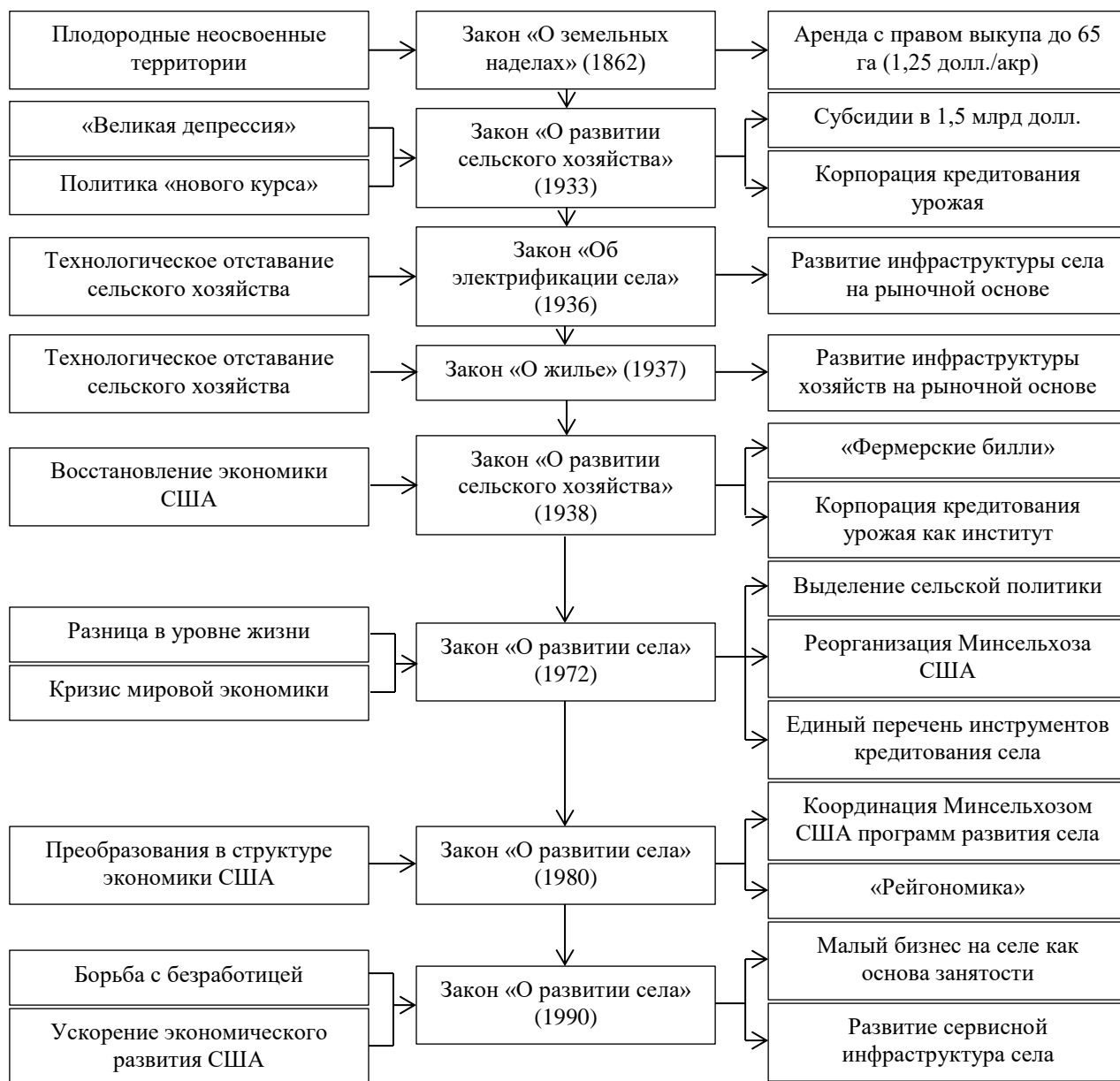

Рисунок 12 – Этапы сельской политики США

Экономика США всегда развивалась на рыночных принципах, причем с ориентацией на совершенную конкуренцию, поэтому государство вмешивалось только когда требовались решительные действия, связанные обычно с кризисными явлениями в американской экономике. В другие периоды оно ограничивалось необходимыми мерами поддержки, причем предоставлялись они также на рыночных условиях, предполагая ответственность фермеров за достижение результатов. Субсидии практически никогда не поощрялись, главным средством экономического развития села

служило кредитование. Первый этап развития сельской экономики может быть обозначен как период пространственной организации, когда с принятием Закона «О земельных наделах» (1862) [206] гражданам США предоставлялась возможность организовать ферму на свободных западных территориях. Это решение обеспечило вовлечение в хозяйственный оборот наиболее плодородных земель. В последующем решительное вмешательство в развитие сельского хозяйства потребовалось в 1933 г., когда из-за «великой депрессии» сельскохозяйственное производство сократилось крайне существенно и преодоление последствий кризиса без вмешательства государства было невозможным. Основу политики «нового курса» составили государственные расходы, причем в форме субсидий, а не кредитования, хотя оно также предусматривалось этой программой. Субсидии только на восстановление сельской экономики составили 2,6% ВВП США, они были беспрецедентны для того периода. Законом «О развитии сельского хозяйства» (1933) [207] были заложены и современные основы организации сельской политики США. Создавалась Корпорация кредитования урожая, впоследствии ставшая основным институтом финансирования сельской экономики [217], в том числе инфраструктурных проектов, направленных на модернизацию сельских территорий. Хотя закон в 1936 г. был признан неконституционным [208], он заложил организационную основу реализации сельской политики, которой стали «фермерские билли» [219]. В отличие от российской практики, «фермерские билли» принимаются сроком на пять лет, могут быть не связаны между собой, в них достаточно общим является описание целей, но перечислены конкретные меры, направленные на поощрение сельской экономики. Современный «фермерский билль» принят на 2018-2023 гг. [209], в нем при распределении мер поддержки сельских территорий были учтены последствия пандемии.

Как и в российской практике, в США главным ориентиром сельской политики продолжает оставаться экономическое развитие сельских территорий. Формирование современной организационной основы

проведения сельской политики завершилось принятием Закона «О развитии сельского хозяйства» (1938) [210]. К этому моменту в США сложился механизм инфраструктурного развития, также основанный на рыночных принципах, элементами которого стали Закон «Об электрификации села» (1936) [211] и Закон «О жилье» (1937) [212]. Эти законы были направлены на развитие инфраструктуры. Законом «Об электрификации села» (1936) предусматривалось вначале льготное кредитование проектов электрификации сельских территорий частными компаниями, а затем и развития телефонной связи. Закон «О жилье» (1937) обеспечивал кредитование не только жилищного строительства, но и создания производственной инфраструктуры ферм, главным образом хозяйственных построек.

Последующее вмешательство государства в развитие сельских территорий потребовалось с началом экономических кризисов 1970-х гг. К этому моменту уже сложились определенные противоречия между условиями жизни в сельской местности и на урбанизированных территориях, связанные с различным уровнем жизни, но экономические кризисы проявили данную проблему в полной мере, поскольку инфляция привела к значительному снижению уровня жизни среди фермеров и одновременно возросла безработица. Меры развития села в этот период носили организационный характер, поскольку политика развития сельских территорий была выделена в отдельное направление, в структуре Минсельхоза США создано отдельное подразделение, ответственное за ее проведение. Для большей эффективности кредитования было организовано Агентство по обслуживанию ферм с представительствами на местном уровне, формированы единые правила кредитования ферм [213].

Реализация политики «рейгономики» была невозможна без преобразований в самом образе жизни сельского населения, поскольку требовалось существенно увеличить производительность труда в сельском хозяйстве за счет технологических нововведений, а высвободившиеся трудовые ресурсы должны были пополнить сферу обслуживания [214].

Приход к власти У.Д. Клинтона был связан с предвыборными обещаниями ускорения экономического развития США и вывода войск из Персидского залива, что привело к увольнению многих военнослужащих, которых потребовалось обеспечить работой. Для этого стала проводиться политика развития малого бизнеса, составляющего, наряду с сервисной сферой [215], основу жизнедеятельности сельских сообществ в США сегодня. Непосредственно с точки зрения развития сельских территорий этим была обеспечена более высокая гибкость рынка труда, сфера обслуживания сделала условия проживания на селе сопоставимыми с урбанизированными территориями, в долгосрочной перспективе обеспечено разнообразие структуры производства на сельских территориях.

Современная аграрная политика США включает развитие сельских территорий как отдельное направление. Основные показатели расходов бюджета на развитие села представлены на рисунке 13.

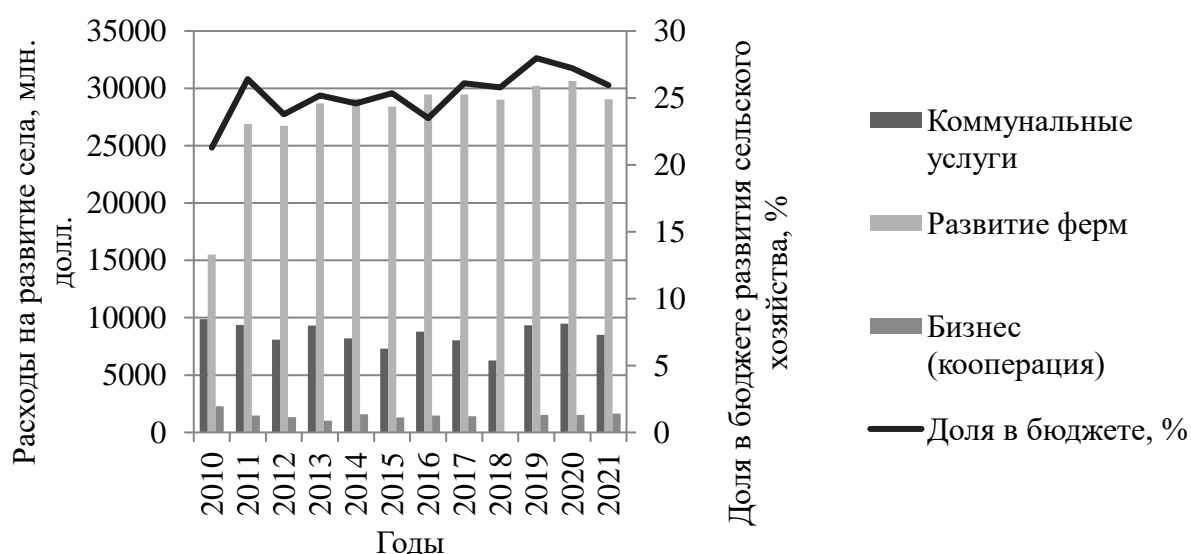

Рисунок 13 – Расходы бюджета США на развитие села в 2010-2021 гг. [216]

Затраты на развитие села составляют значительную часть общих расходов на проведение аграрной политики США, в 2010 г. они составляли 21,28% бюджета Минсельхоза США, в 2019 г. на них приходилось 27,97% затрат, в 2021 г. – 25,95%. Финансирование развития сельских территорий

США организовано по трем основным направлениям. Развитие ферм связано с кредитованием производственной инфраструктуры, коммунальные услуги охватывают все инфраструктурные проекты в области связи и электрификации, а кооперация направлена на поддержку сельского бизнеса, имеющего социальное значение, например, производства биотоплива.

Наибольший объем расходов приходится на жилищное строительство и создание производственной инфраструктуры ферм, в 2021 г. на него пришлось 61,25% всех затрат на развитие сельских территорий США, причем кредитование, как и ранее, ориентировано только на индивидуальные хозяйства. Доля расходов на развитие коммунальной инфраструктуры составила 21,68%, причем 14,04% всех затрат на развитие села приходится на электрификацию. Расходы на сельский бизнес составляют всего 5,66% затрат, главным образом это гарантии по кредитам.

Хотя политика развития сельских территорий действенна в экономическом плане, в социальном аспекте она не гарантирует приемлемых условий проживания. Например, уровень безработицы на селе в 2020 г. составил 7,00% [218], у 5,46% сельских жителей отсутствовала страховка, 49,31% населения не имело специального образования [205].

Изначальное создание ЕС как интеграционной группировки было ориентировано на получение экономиками участвовавших в ней стран преимуществ, связанных со свободным товарным обменом, при этом в отношении сельского хозяйства возникли наибольшие противоречия, суть которых была обусловлена различиями в климатических условиях стран и, как следствие, разной производительностью ресурсов.

Для согласования общих условий развития аграрного сектора была сформирована Единая сельскохозяйственная политика (САР), в составе которой с 1992 г. выделяется политика развития сельских территорий. Суть САР сводится к приведению всех европейских сельскохозяйственных производителей в одинаковые условия с точки зрения эффективности аграрного производства. Для достижения этой цели используется механизм

субсидий. Поскольку сельское хозяйство должно, помимо этого, развиваться, дополнительной мерой поддержки становится льготное кредитование фермеров, причем сегодня оно является основой непосредственно аграрной политики ЕС как сферы экономических интересов, а субсидии после 1992 г. выступают в первую очередь инструментом развития села. Связано это как с переходом вначале от политики компенсации цены к политике возмещения доходов фермеров («несвязанная поддержка»), затем к ориентации на снижение уровня дискриминации в доходах и сокращению гарантированной части субсидий.

Субсидии обеспечивают фермерам различных стран ЕС равные условия, а льготные кредиты служат источником развития сельского хозяйства, что, с точки зрения внешнеторгового аспекта, обеспечивает защиту внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции стран ЕС и дополняется высокими требованиями к безопасности продукции, причем субсидии предоставляются и за выполнение этих требований национальными производителями. Сегодня общеевропейские правила дополняются «отслеживаемостью» продукции, на это также предусмотрены субсидии. Формируется защищенный благодаря экономическим мерам и техническим стандартам внутренний рынок, на котором иностранные производители представлены весьма слабо, потребителям гарантируется необходимый объем и безопасность продукции относительно стандартов интеграционной группировки, что позволяет определить политику стран ЕС в отношении сельских территорий как «закрытую» модель. Это важно для понимания самой сути сельской политики ЕС, поскольку фермерам предоставляются гарантии доходов в виде субсидий, конкуренция существует, но не оказывает существенного влияния на их экономические интересы, поэтому проводимая политика может описываться в первую очередь категорией защищенности сельских жителей. Поскольку ЕС действует в рыночных условиях, хотя и значительно отличных от модели совершенной конкуренции, основу защищенности сельских жителей составляет именно экономический аспект. Гарантированы сбыт продукции,

окупаемость инвестиций, доходы фермеров и отсутствие существенных по силе внешних воздействий. Рассматривая сельские территории как открытую систему, политику ЕС можно охарактеризовать как поощрение экономических связей села при снижении влияния условий общего характера, воздействующих на экономику европейских стран [52-56]. Характеристика сельской политики стран ЕС представлена на рисунке 14.

Рисунок 14 – Сельская политика ЕС

В отличие от США, где используются только «фермерские билли», в ЕС развитие сельских территорий имеет стратегический характер, поскольку регулируется программными документами, является последовательным как в плане защищенности, так и с позиций определенности перспектив сельского развития. В некоторой степени это связано со спецификой интересов европейских государств относительно сельского хозяйства, поскольку они в значительной мере имеют социальный, а не экономический характер, хотя и экономические цели выделяются.

Цели политики развития сельских территорий устанавливаются Решением Европейского парламента № 1305/2013 от 17.12.2013, в котором указывается на достижение устойчивости в развитии сельских территорий через инновации, передачу знаний, развитие конкуренции на всех уровнях цепочки создания конечной продукции и ряд других мер. Положения этого решения позволяют выделить общие социальные приоритеты, связанные с безопасностью и созданием потребительского разнообразия продукции, цели экономического характера, включающие продуктивное использование ресурсов, а также ориентиры, прямо связанные с развитием села.

Спецификой стратегического развития ЕС выступает ориентация на защиту окружающей среды, поэтому, в частности, продуктивность ресурсов понимается с точки зрения рационального природопользования, а не только достижения наиболее высокой отдачи в виде производительности.

Данный приоритет реализуется на всех уровнях европейской аграрной политики, включая стратегическое развитие сельских территорий. Для развития села он признается значимым наравне с высоким уровнем жизни и территориальным развитием. Средствами реализации единой стратегии развития села выступают, в первую очередь, общеевропейские фонды. Гарантийный фонд сельского хозяйства (EAGF) отвечает за меры прямой поддержки, Фонд сельских территорий (EAFRD) финансирует меры инфраструктурной поддержки села.

Фонд сельских территорий относится к фондам структурных

инвестиций. Он действует на условиях совместного финансирования с региональными фондами или бюджетами, ему предоставлено право выбора способа участия в развитии сельской инфраструктуры, доступны прямые инвестиции на долевой основе, предоставление кредитов либо гарантий.

Распределение финансирования обоими фондами регулируется Решением Европейского парламента № 1306/2013 от 17.12.2013, устанавливающим общие принципы децентрализации. Оно предполагает не прямое распределение всех средств бюджета Европейской комиссией, а участие отдельных государств.

Вспомогательными документами, определяющими развитие сельских территорий, являются Решение Европейского парламента № 1310/2013 от 17.12.2013, устанавливающее переходные положения для начала функционирования EAGF и EAFRD, а также Решение Европейского парламента № 1310/2013 от 17.12.2013 в отношении перераспределения средств между структурными фондами ЕС. Решением Европейского парламента № 2020/2220 от 23.12.2020 установлен дополнительный переходный период для стран ЕС в отношении выполнения условий «зеленой сделки», касающихся сельского хозяйства. Это решение подтверждает стратегический характер развития сельских территорий, поскольку общеевропейские ориентиры достигаются во взаимосвязи с политикой сельского развития отдельных государств, что гарантирует последовательность проводимых решений.

Развитие села в ЕС характеризуется ориентацией экономических целей на достижение социальной эффективности, поскольку «несвязная» поддержка призвана гарантировать в первую очередь доходы фермеров, другие виды прямых выплат обеспечивают эффективность производства во взаимосвязи с необходимостью реализации общих социальных целей. Как следствие, экономическое развитие сельского хозяйства в ЕС рассматривается, прежде всего, как основа жизнедеятельности сельских сообществ и достижения общих социальных интересов, а конкурентоспособность аграрного сектора

способствует защите интересов фермеров.

Подобные выводы могут быть сделаны и относительно направлений расходования средств EAFRD, поскольку они призваны обеспечить развитие человеческих ресурсов и охрану окружающей среды, ряд мер, как и в США, направлен на организацию сбыта продукции, в частности фермерская кооперация. В ЕС отдельно реализуется поддержка местных сообществ через совершенствование местного самоуправления. Подтверждение соответствия в ЕС не ограничивается сертификацией. Действуют независимые сервисные центры, услуги которых включают разработку наиболее рационального режима использования земли в зависимости от особенностей местности.

В дополнение к безопасности продукции и охране окружающей среды, такая поддержка обеспечивает и наиболее высокую производительность в сельском хозяйстве. В США подобные решения также принимаются на местном уровне, что позволяет сделать вывод о наличии в развитых странах технического обслуживания производителей как одной из составляющих развития села.

Распределение затрат общеевропейского бюджета на развитие сельских территорий представлено на рисунке 15.

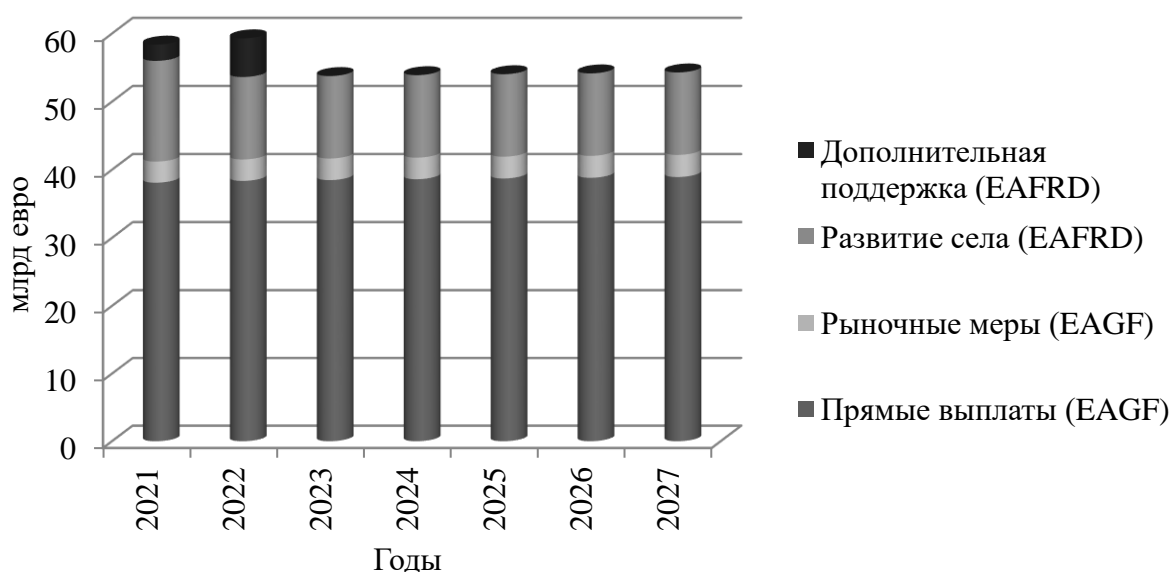

Рисунок 15 – Затраты бюджета ЕС на развитие сельских территорий в 2021-2025 гг.

Устойчивость развития села в ЕС проявляется и в объемах финансирования, поскольку прямые выплаты EAGF остаются практически неизменными: с 38,1 млрд евро в 2021 г. до 38,93 млрд евро к 2025 г.

Рыночные меры составляют сравнительно небольшую часть затрат общеевропейского бюджета развития сельских территорий, сумма расходов увеличивается с 3,1 млрд евро в 2021 г. до 3,25 млрд евро к 2025 г. Необходимость преодоления последствий пандемии учтена в расходах на развитие села путем выделения дополнительной поддержки.

В 2021 г. затраты на развитие сельских территорий должны составить 14,79 млрд евро, в 2022 г. 12,11 млрд евро и в последующем остается неизменным. Дополнительная поддержка составляет 2,39 млрд евро в 2021 г. и 5,68 млрд евро в 2022 г.

Для Китая развитие сельских территорий на протяжении длительного периода имеет стратегическое значение, что связано с проблемами исключительной бедности, дефицита продовольствия, перенаселения и отсутствия даже элементарной инфраструктуры во многих провинциях.

Целенаправленные реформы развития села в Китае начались, по мнению Я. Лю и Ю. Ху, с 1978 г., в то время как М.А. Нур указывает на 1949 г. как начало их проведения. В любом случае, политика развития сельских территорий в Китае имеет существенно более длительный период реализации, чем в развитых странах. На основе различных источников можно выделить основные этапы стратегического развития сельских территорий в Китае (рисунок 16). Начальный этап развития села в Китае был связан с использованием методов централизованного планирования, сельские территории до середины 1950-х гг. рассматривались как источник рабочей силы для тяжелой промышленности, в отношении продукции использовались твердые закупочные цены и централизованное распределение. С середины 1950-х гг. увеличение производства сельскохозяйственных товаров стало одним из приоритетов китайской экономики, но в отсутствие эффективных мер поддержки сельских территорий при крайне низкой производительности

труда эти меры практически не дали результата.

Рисунок 16 – Этапы стратегического развития сельских территорий в Китае

Начало стратегических реформ в сельской местности было положено в 1978 г., когда был введен семейный контракт, разрешено владение средствами производства, которые ранее находились в собственности сельских народных общин. Это создало определенную заинтересованность в результатах труда,

но вплоть до 2002 г. других мер, направленных на развитие села в Китае, не предпринималось, в то время как все более активно происходила урбанизация, возрастали различия между городом и деревней.

Именно поэтому реформы 2002-2005 гг. предполагали сбалансированное развитие урбанизированных и сельских территорий, они включали, в первую очередь, экономические шаги, связанные со снятием ограничений на владение земельными наделами, стала развиваться социальная и транспортная инфраструктура, в 2003 г. были приняты «пять скоординированных стратегий». Определенные результаты были достигнуты, но крайне высокий уровень различий между сельской местностью и городом продолжал оказывать решающее влияние на динамику численности сельского населения Китая, поэтому с 2005 г. были начаты масштабные реформы, получившие название «Строительство новой социалистической деревни».

Первоначально они проводились в Гуаньчжоу, включали трансферты в пользу наименее обеспеченных сельских жителей и создание крестьянских советов, а в последующем стали распространяться по всему Китаю. Развитие села было связано со снижением административного давления на производителей, развитием местного самоуправления, совершенствованием земельных отношений, а также социальными гарантиями. В этот период проводится пенсионная реформа, охватывающая и сельских жителей, начинает развиваться медицинское обслуживание, более доступным становится школьное образование. Создание инфраструктуры было связано, в первую очередь, с доступностью питьевой воды, а также строительством дорог. В этот период было построено 270 тыс. км сельских магистралей [232].

Кроме того, были предприняты меры к совершенствованию организации рабочих мест и обеспечению прав работников в сельской местности. Итогом стало значительное снижение уровня бедности на селе и улучшение условий жизни, кроме того, стал развиваться сельский бизнес, обеспечивший разнообразие сельской экономики. В последующий период реформ он получил отдельную поддержку в виде сельских банков, было организовано

технологическое обслуживание промышленности и сельского хозяйства, стала реализовываться современная концепция пространственного развития села, касающаяся, прежде всего, правил застройки и создания объектов инфраструктуры. Действующая стратегия развития села была разработана в 2017-2018 гг., основные ее положения представлены на рисунке 17.

Рисунок 17 – Стратегия развития села в Китае

Особенностью реформ в Китае является способ их проведения. Выбираются несколько ключевых направлений, для их реализации используются практически все доступные ресурсы, когда же цели достигнуты, подобным образом развиваются другие направления. Общие цели развития китайского села установлены до 2050 г., для их реализации к 2022 г. в Китае предполагается развитие села по направлениям сельского производства, органического земледелия и технического развития.

Другой особенностью реформ в Китае, касающихся непосредственно развития села, является использование «опытных деревень», первым примером которых был Гуаньчжоу. Действующей Стратегией предполагается создание опытных технологических деревень по различным направлениям технологического развития села. При условии эффективности решений, они реализуются на других сельских территориях, при этом учитывается уже имеющийся опыт первых проектов, что существенно экономит ресурсы. Развитие китайского села, как и в США, рассматривается во взаимосвязи с экономическими целями, хотя включает и ряд социальных ориентиров.

Помимо создания современного облика сельских территорий, они включают обучение, защиту окружающей среды и местное самоуправление.

Значительное внимание уделяется технологиям, причем организуется техническое обслуживание современной техники, технологическая поддержка при внедрении инноваций, а также техническая поддержка при использовании современных технологий. Как следствие, техническому сервису уделяется даже большее внимание, чем в развитых странах. Отдельно следует выделить развитие цифровых технологий пользовательского уровня, предназначенных для сельских жителей, для более удобной организации быта с учетом особенностей села. В рамках технологической политики отдельным направлением является поддержка сбыта.

Таким образом, развитие сельских территорий в значительной мере различается в зависимости от страны или региона, что определяется экономическими особенностями и условиями развития села. Общность в

развитии сельских территорий связана с использованием льготного кредитования, развитием технического сервиса, значительными вложениями в инфраструктуру и повышением производительности труда. В других аспектах страны существенно различаются, что позволяет выделить несколько моделей развития сельских территорий:

- открытая модель США. Основу политики развития сельских территорий США составляют высокая производительность труда в сельском хозяйстве, индивидуальное кредитование, малый бизнес и свободные рыночные отношения, что позволяет сельской экономике развиваться, но не гарантирует приемлемых в социальном отношении условий. Организационную основу сельской политики составляют «фермерские билли», принимаемые на пять лет, стратегия развития сельских территорий отсутствует;

- закрытая модель ЕС. Развитие сельских территорий в ЕС имеет непосредственно стратегический характер, поскольку на общеевропейском уровне установлены приоритеты развития, созданы механизмы распределения финансирования, действуют единые правила предоставления поддержки. Устойчивость как свойство развития сельских территорий ЕС понимается как защищенность производителей, гарантия осуществления их экономических интересов, поскольку созданы равные условия на внутреннем рынке для производителей из различных стран, техническими стандартами и экономическими мерами ограничивается доступ производителей из-за рубежа. Помимо этого, производителям гарантированы прямые выплаты в рамках «несвязной» поддержки, само развитие сельских территорий в ЕС ориентировано на социальные интересы местных сообществ, при этом управление развитием сельских территорий нацелено на потребности всего европейского общества. Политика сельского развития стран ЕС может быть определена как «закрытая», поскольку основана на защите интересов производителей и социальных приоритетах;

- централизованная модель Китая. Развитие сельских территорий имеет

для Китая стратегическое значение, поскольку долгое время существовала значительная разница между селом и городом, которая после начала экономических реформ только возрастала и вела к активному сокращению числа сельских жителей. Реформы проводятся с учетом стратегических ориентиров, при этом на каждом этапе выбираются ключевые направления, для реализации которых используется значительная часть ресурсов, в последующем развитие села ведется уже в других аспектах. Особенностью сельских реформ в Китае является использование опытных деревень, их создание дает возможность аналогичных преобразований на других территориях с большей эффективностью. Техническому обслуживанию и сопровождению сельской экономики уделяется даже большее внимание, чем в развитых странах. Общим ориентиром является развитие сельской экономики как основы повышения уровня жизни.

2 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1 Анализ уровня развития сельских территорий в регионе

Специфика сельских территорий Новосибирской области состоит в организации расселения в регионе, поскольку значительная часть населения сосредоточена в Новосибирске, но города вне агломерации Новосибирска отсутствуют [59, 62, 118, 162]. Как следствие, население четко делится на городских и сельских жителей, существует значительная дифференциация образа жизни, поскольку все население, сконцентрированное в городской агломерации Новосибирска, формирует центр потребления продукции сельского хозяйства, в Новосибирске также расположены крупнейшие центры переработки сырья. Сельское население обеспечивает аграрный комплекс региона сырьем, но переработка развита слабо, при этом, в силу социальных причин, продолжается процесс урбанизации агломерации Новосибирска, создающий определенный дисбаланс в условиях проживания.

Ситуация в целом характерна и для других регионов [99,121,129,145,150], но принципиальными отличиями Новосибирской области являются единственная городская агломерация и организация сельского хозяйства в регионе, составляющего основу экономических связей сельских территорий, но вследствие специфики организации производственных отношений создающего основную прибыль в перерабатывающем, а не сырьевом комплексе. Это ведет к дифференциации заработных плат, и в сочетании с различиями в условиях проживания между городской и сельской местностью. служит причиной перемещения центров проживания в сторону Новосибирска, поскольку еще одной особенностью региона выступает сильная зависимость развития сельских территорий от транспортных связей.

Подобная ситуация в полной мере подтверждает теоретические

представления об открытом характере развития сельских территорий, их участия в экономике региона, которое тем не менее не обеспечивает равенства в условиях проживания, что составляет одну из ключевых проблем достижения устойчивости в развитии села.

Помимо объективно сложившихся в регионе особенностей расселения и организации хозяйственных связей между сельскими территориями и Новосибирской агломерацией, следует учитывать, по меньшей мере, такие составляющие, как вмешательство региональных властей в развитие села, ориентированное на преодоление дифференциации в условиях проживания через решение социальных и экономических проблем, а также влияние факторов общего порядка.

С момента введения санкций сельская местность Новосибирской области испытала их в значительной мере, как и ощутила расширение объема государственной поддержки сельского хозяйства. Поэтому оценка развития сельских территорий должна вестись в количественных показателях с учетом интерпретации относительно условий общего порядка. Состояние устойчивости развития сельских территорий региона определяется, в первую очередь, численностью жителей, данные представлены на рисунке 18.

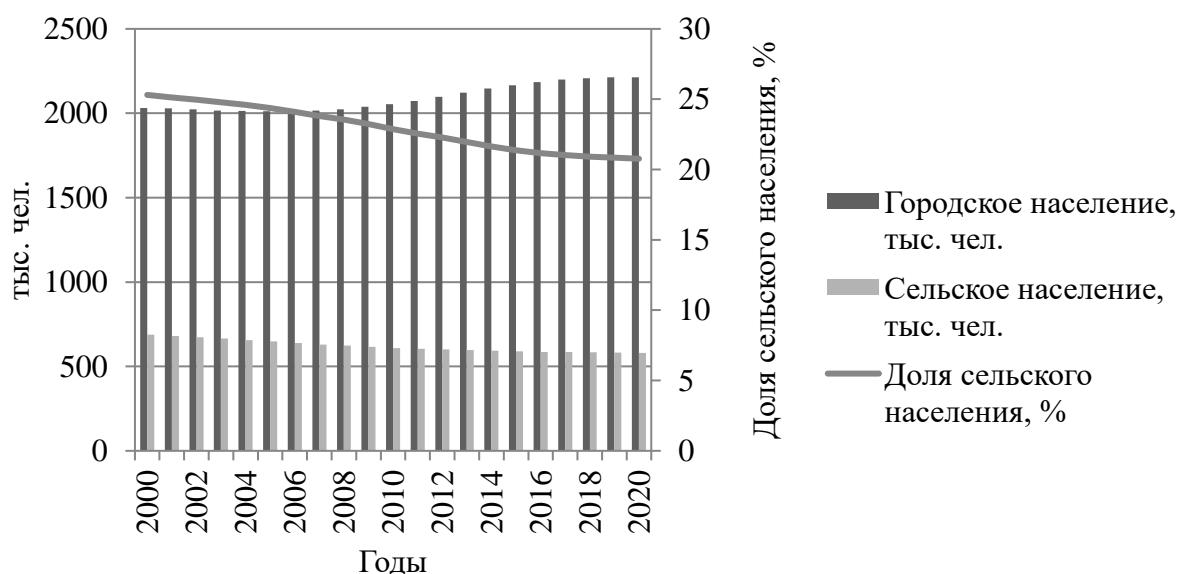

Рисунок 18 – Численность населения Новосибирской области за 2000-2020 гг.

Совокупная численность населения Новосибирской области в 2000-2020 гг. возросла на 2,64%, но это было обеспечено увеличением численности жителей городской агломерации на 8,87%, сельское население региона в этот период сократилось на 15,77%.

Такая динамика подтверждает значительное влияние организации расселения и дифференциации условий проживания на состояние урбанизации в Новосибирской области, кроме того, следует принимать во внимание различное влияние демографических факторов на состояние численности жителей.

Завершение периода экономических реформ и сопутствовавшего им демографического кризиса проявилось в Новосибирской области только с конца 2000-х гг., но устойчивой положительная динамика численности населения стала только в городской агломерации.

На селе продолжали существовать демографические проблемы, и одной из причин стала постоянная миграция в город. Доля сельского населения сократилась с 25,30% в 2000 г. до 20,77% в 2020 г., причем именно этот показатель снижается сравнительно равномерно, ускорение происходит только в периоды экономической нестабильности (спада или подъема).

Например, в 2000-2006 гг. доля сельских жителей в относительном выражении сократилась на 3,65%, в 2006-2013 гг. снижение составило 8,82%. Подобным же образом в 2013-2016 гг. снижение показателя составляло 3,60%, а в 2016-2020 гг. только 1,90%.

Доля сельского населения устойчиво сокращается, за исключением периодов, когда активное экономическое развитие побуждает все большую часть молодежи переезжать в город под влиянием разницы в условиях оплаты труда либо периодов роста безработицы на селе как следствия экономического кризиса.

Динамика населения региона представлена на рисунке 19. Хотя на численность сельских жителей влияет множество факторов, для Новосибирской области решающим является значение урбанизации, что

подтверждается сравнительной динамикой населения сельской местности и агломерации. До 2005 г. численность населения региона в целом сокращалась, но на селе это происходило несколько быстрее, чем в городе.

В 2006-2008 гг. численность городского населения возросла на 0,51%, в сельской местности сократилась на 2,45%, но в 2009 г., в условиях мирового финансового кризиса, достигается относительная стабилизация сельского населения, снижение его численности составило только 1,00%. В 2010-2014 гг. численность сельских жителей уменьшилась на 3,91%, испытав влияние восстановления российской экономики.

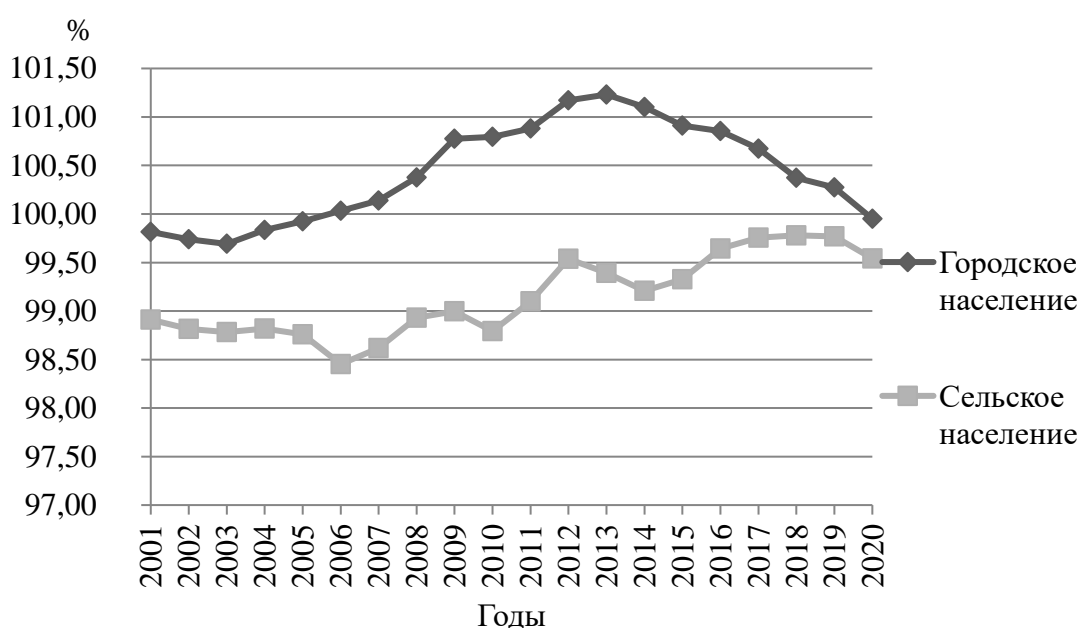

Рисунок 19 – Темпы роста численности населения Новосибирской области в 2000-2020 гг., %

С 2014 г., в условиях начала экономического кризиса и одновременно благодаря увеличению объемов государственной поддержки, происходит постепенное замедление сокращения численности сельских жителей. За 2014-2019 гг. она уменьшилась на 1,72%, хотя именно в начале экономического кризиса сокращение численности сельского населения происходило несколько быстрее, чем в последующем. В 2020 г. численность сельского населения региона снизилась на 0,46%. Под влиянием пандемии произошло ускорение

сокращения численности сельских жителей.

Таким образом, наблюдается устойчивое сокращение численности сельского населения Новосибирской области, ускорение этого процесса происходит под влиянием внешних факторов, причем, как правило, экономические кризисы оказываются следствием влияния условий общего характера, а периоды восстановления связаны с развитием экономики региона.

Решающее значение имеет состояние рынка труда городской агломерации, поскольку в условиях экономического кризиса различия становятся менее заметными для сельских жителей, сдерживая процесс урбанизации. В периоды, когда экономика Новосибирска развивается быстрее сельской местности региона, миграционные процессы становятся более активными.

Учитывая объемы государственной поддержки сельского хозяйства, значительная часть которых пришлась на сельскую местность, можно предположить, что причины дифференциации лежат не в сфере производства, а связаны с разным уровнем жизни.

Показатели дифференциации в оплате труда представлены на рисунке 20.

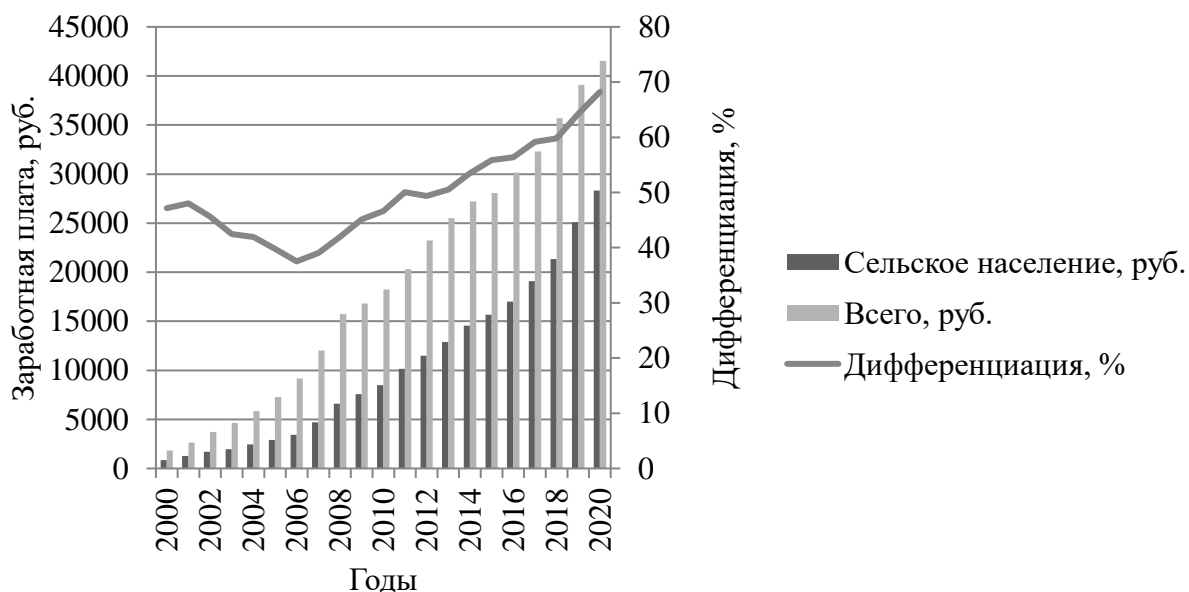

Рисунок 20 – Дифференциация в оплате труда городских и сельских жителей Новосибирской области за 2000-2020 гг.

Заработная плата на селе в 2000-2020 гг. возросла в 33,01 раза, а в целом по экономике региона – в 22,82 раза. Различия являются достоверными, свидетельствуют о существенном сближении уровня жизни сельского и городского населения, хотя по-прежнему на селе оплата труда ниже, чем в городе.

Различаются тенденции формирования оплаты труда, поскольку в 2000-2006 гг. на селе она возросла в 4,01 раза при общем увеличении в 5,04 раза. Уровень дифференциации заработной платы (соотношение оплаты труда на селе со средним показателем по региону) возрос с 47,18% в 2000 г. до 37,52% в 2006 г.

В этот период региональная экономика восстанавливалась после реформ быстрее сельской, различия в уровне жизни только увеличивались, что подтверждается и динамикой численности сельского населения, поскольку в 2006 г. темпы его сокращения были наибольшими. В последующем тенденция различий темпов развития экономики и величины оплаты труда была преодолена уже в пользу сельских территорий. За 2006-2020 гг. заработная плата на селе возросла в 8,24 раза, в то время как по региональной экономике в целом ее увеличение составило только 4,53 раза.

Дифференциация сократилась с 37,52% в 2006 г. до 68,22% в 2020 г., причем последствия пандемии существенно сократили разрыв между оплатой труда сельского и городского населения, хотя главным источником послужило не активное увеличение оплаты труда в сельской местности, а медленное возрастание заработной платы в целом по экономике Новосибирской области. В 2020 г. средняя заработная плата увеличилась только на 6,29%, в сельской местности – 12,87%.

Наблюдается ситуация, когда даже при увеличении заработной платы опережающими темпами в сравнении с городом численность сельского населения продолжает снижаться, причем корреляция составляет минус 0,89.

С увеличением заработной платы на селе миграционный отток в город только возрастает, хотя, исходя из экономических предпосылок,

дополнительные возможности для получения вознаграждения должны стимулировать к сельскому труду. Причем следует учитывать, что в расчетах представлена заработная плата по всей экономике, она не учитывает различия в квалификации, а квалифицированный труд сельских жителей может оплачиваться на более высоком уровне по сравнению с неквалифицированной работой в городе.

Иначе говоря, хотя экономические факторы влияют на динамику сельского населения, эта связь не определяется исключительно заработной платой. Не в полной мере она определяется и состоянием сельской экономики. Данные приводятся по сельскому хозяйству, поскольку главная часть этого производства сосредоточена именно в сельской местности, а в российской статистике отдельно не учитываются показатели производства в зависимости от типа места проживания.

Данные о динамике производства в сельском хозяйстве и по экономике Новосибирской области в целом представлены на рисунке 21.

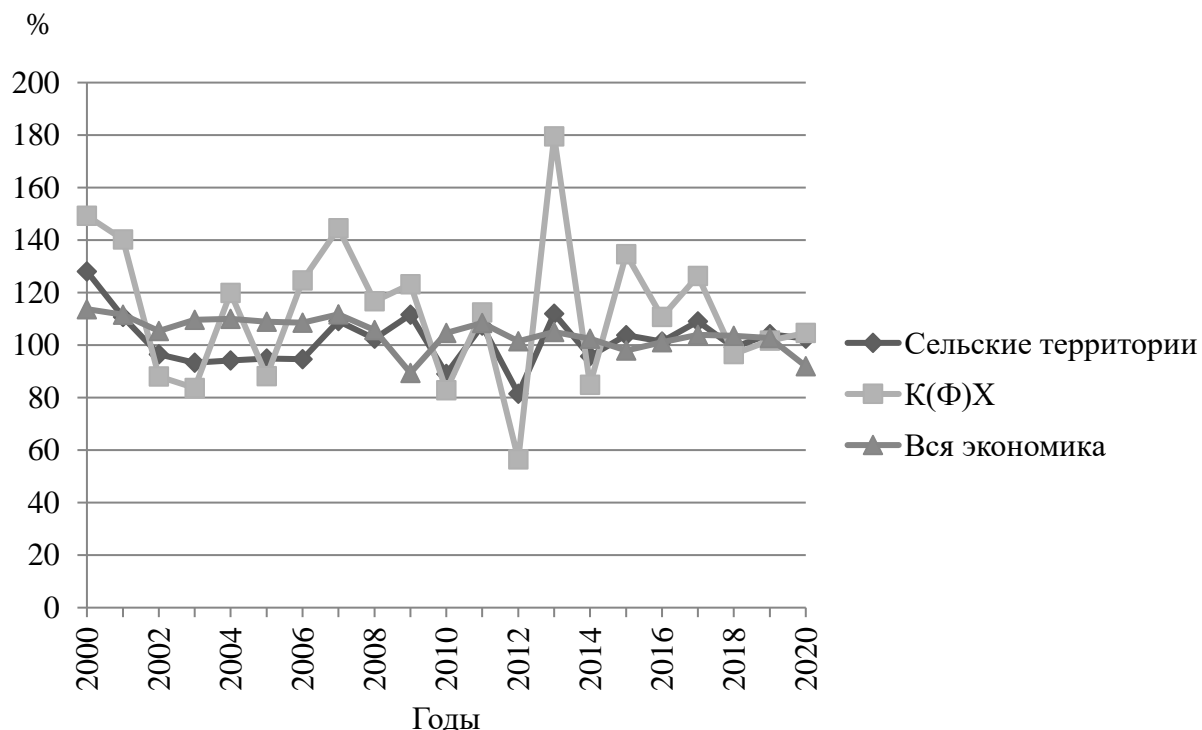

Рисунок 21 – Индексы производства в сельском хозяйстве и в целом по экономике Новосибирской области за 2000-2020 гг.

Отдельно приводятся данные по производству малыми хозяйствами, поскольку они наиболее наглядно подтверждают открытый характер сельской экономики Новосибирской области. Сельское производство в целом развивается менее устойчиво по сравнению с экономикой региона, поскольку среднеквадратическое отклонение для нее составляет 10,00%, а для всей региональной экономики только 6,12%, причем для $K(\Phi)X$ – 28,19%. Это означает, что сельская экономика в благоприятных условиях может развиваться активнее, чем вся экономика Новосибирской области, но и отрицательное воздействие внешних условий сказывается на ней гораздо более существенно, причем в наибольшей мере такое влияние прослеживается в отношении малых хозяйств региона.

В развитии сельской экономики Новосибирской области можно выделить два периода, отличающихся характером связей с экономикой региона и подверженностью влиянию внешних факторов. В 2000-2006 гг. сельское производство возросло на 7,96%, в то время как производство во всей экономике региона – на 90,69%, а малые хозяйства нарастили выпуск продукции в 2,04 раза. За 2006-2020 гг. производство на селе возросло на 26,29%, всего по экономике – на 31,74%, а в малых хозяйствах – в 3,23 раза. В этот период сельская экономика Новосибирской области стала открытой, но развивалась она медленнее экономики региона в целом, хотя темпы роста сблизились.

Открытость сельской экономики подтверждается влиянием экономических кризисов, хотя оно отличается от их воздействия на всю экономику, поскольку в 2009 г. спад в экономике Новосибирской области составил 10,6%, тогда как сельское производство увеличилось на 11,6%. Напротив, в 2010 г. производство в региональной экономике возросло на 4,6% при сокращении сельского производства на 11,0%.

В 2014 г. увеличение производства в региональной экономике составило 2,5% при сокращении в сельском хозяйстве на 4,3%, но в 2015 г. сельское производство возросло на 3,8% при сокращении в целом по региональной

экономике на 2,0%.

Экономические кризисы влияют на сельские территории Новосибирской области, но отличным от всей экономики образом, что определяется спецификой производственной ориентации, а также характером связей с экономикой города, поскольку, например, испытав первоначальные последствия ослабления рубля (значительное увеличение стоимости кормов), сельская экономика в последующем смогла воспользоваться мерами государственной поддержки аграрного сектора. Она развивалась пусть и не столь высокими темпами, как это предполагалось первоначально, тем не менее за 2015-2017 гг. на селе производство увеличилось на 14,61%, тогда как в целом по экономике региона только на 2,94%.

Можно отметить, что с динамикой численности населения развитие сельской экономики статистически практически не связано, корреляция составляет 0,16, что объяснимо, поскольку сельские жители ориентируются не на объемы производства, а на заработную плату и условия проживания.

Отдельное значение для экономики сельских территорий имеют К(Ф)Х, поскольку наращивают производство в целом намного быстрее других видов хозяйств, например, в 2013 г. они увеличили выпуск продукции на 79,5%, однако они в значительной большей мере подвержены отрицательным внешним воздействиям, поскольку, например, в 2014 г. сокращение производства этих хозяйств составило 15,1%.

Очевидно, связано это как с размерами, так и с открытостью хозяйств, при этом они играют особую социальную роль в удаленной сельской местности, где иная работа отсутствует, и при крайне дешевой рабочей силе может быть организовано конкурентоспособное производство. В любом случае, рассматривая развитие сельских территорий с позиций экономики, следует учитывать значительные возможности малых хозяйств.

Одной из причин сокращения численности сельского населения могут быть различия в жилищных условиях. Данные о средней площади жилья представлены на рисунке 22.

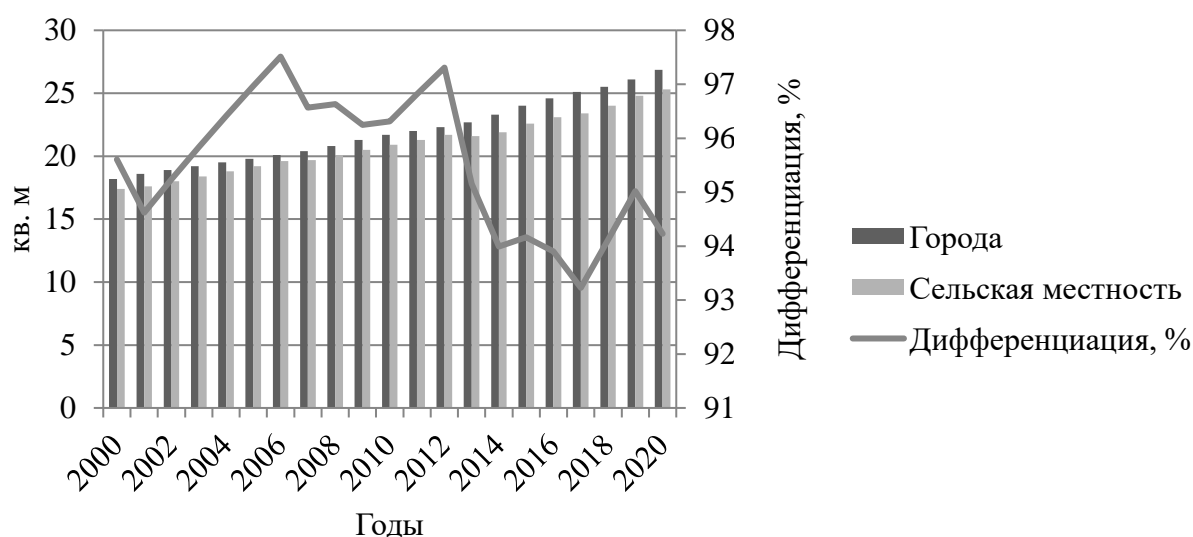

Рисунок 22 – Средняя площадь жилья на одного жителя Новосибирской области за 2000-2020 гг.

Дифференциация в жилищных условиях по средней площади действительно существует, но она является не столь существенной, как различия в заработной плате, хотя с переходом к активному развитию экономики и, как следствие, восстановлению строительной отрасли, различия в жилищных условиях между сельским и городским населением стали возрастать.

В 2000-2020 гг. средняя площадь жилья в расчете на одного сельского жителя увеличилась на 45,46%, в городе она возросла на 47,58%.

В динамике показателя можно в целом выделить два периода, как и в отношении формирования заработной платы сельских жителей. В 2000-2006 гг. средняя площадь на одного сельского жителя возросла на 12,64% при увеличении в городе только на 10,64%. За 2006-2020 гг. показатель на селе возрос на 29,12%, в городе – на 33,63%, хотя в 2009-2012 гг. обеспеченность жильем на селе также повышалась несколько более активно, чем в городе. Причины неравномерных тенденций могут быть связаны с демографической ситуацией, когда вследствие переезда в город фактически на одного сельского жителя приходится большая, чем раньше, площадь жилья. Подтверждается это корреляцией, составляющей минус 0,95, что соответствует очень сильной

обратной связи, позволяющей судить об основном факторе увеличения площади жилья в расчете на одного сельского жителя. Связан он с миграцией в город, а не с увеличением объемов строительства.

Подтверждают это данные о площади жилого фонда, представленные на рисунке 23.

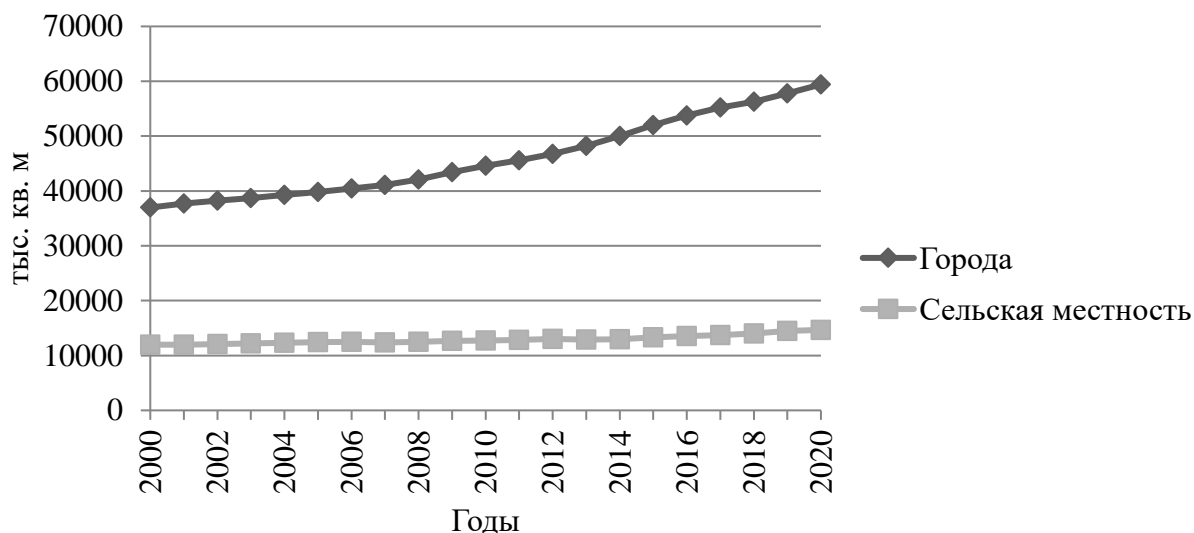

Рисунок 23 – Площадь жилого фонда в Новосибирской области за 2000-2020 гг.

В городах площадь жилого фонда возрастает, что связано главным образом с развитием Новосибирской агломерации. За 2000-2020 гг. она увеличилась на 60,67%, а в сельской местности только на 22,53%, причем повышению объемов сельского строительства способствует, прежде всего, государственная поддержка, поскольку до принятия Стратегии развития села (2015) ввод жилья в сельской местности возрастал равномерно.

В 2000-2006 гг. он увеличился на 4,50%, в 2006-2012 гг. – на 4,22, в 2012-2015 гг. – 2,00, а в 2015-2020 гг. площадь жилого фонда возросла на 10,31%. Однако не смотря на увеличение темпов жилищного строительства, в 2015-2020 гг. численность сельского населения сократилась на 1,51%, т.е. не было достигнуто перехода к устойчивому развитию села.

Можно предположить, что более значимым по сравнению со строительством фактором, влияющим на состояние численности населения

сельских территорий, выступают бытовые условия. Данные об износе инфраструктуры представлены на рисунке 24.

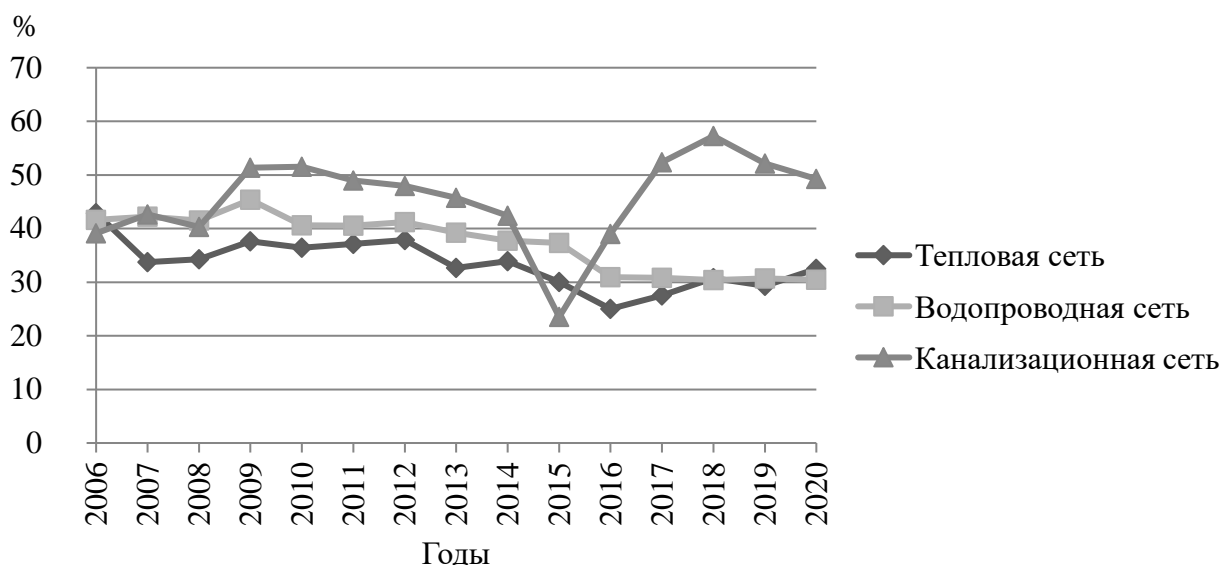

Рисунок 24 – Износ коммунальной инфраструктуры в сельской местности Новосибирской области за 2006-2020 гг.

Используются показатели муниципальной статистики, поэтому данные доступны только с 2006 г. Наиболее изношена канализационная сеть, уровень износа увеличился с 39,12% в 2006 г. до 51,38% в 2009 г., к 2015 г. снизился до 23,50%, в 2018 г. достиг 57,26%, в 2020 г. составил 49,28%. Износ водопроводной сети снизился с 41,63% в 2006 г. до 30,46% в 2020 г. Наиболее существенное влияние оказывают итоги ФЦП «Чистая вода». Износ водопроводной сети в сельской местности снизился с 40,57% в 2011 г. до 30,80% в 2017 г., к моменту завершения целевой программы.

Уровень износа тепловой сети снизился с 42,88% в 2006 г. до 25,02% в 2016 г., но в 2020 г. составил 32,50%. Иначе говоря, вложения в модернизацию коммунальной инфраструктуры создают определенный положительный эффект, но перехода к устойчивому развитию села также не обеспечивается.

Оценивая состояние коммунальной инфраструктуры, также следует учитывать сокращение протяженности сетей начиная с 2012 г. В отношении водопроводных сетей за 2012-2020 гг. она сократилась на 14,00%,

канализационных – на 15,19, тепловых – на 6,50%. Отсутствие во многих населенных пунктах коммунальной инфраструктуры отрицательно влияет на условия проживания, делая город более привлекательным для проживания в бытовом аспекте.

Корреляция численности населения с протяженностью тепловых сетей составляет 0,90, с уровнем их износа – 0,74. В отношении водопровода она составляет 0,82. Определенная взаимосвязь существует и в отдельных аспектах является сильной, но, безусловно, исключительно состоянием коммунальной инфраструктуры проблемы развития села в Новосибирской области не ограничиваются, в равной мере они связаны как с условиями проживания, так и с заработной платой.

Открытость экономики сельских территорий Новосибирской области проявляется и в финансовом аспекте (рисунок 25).

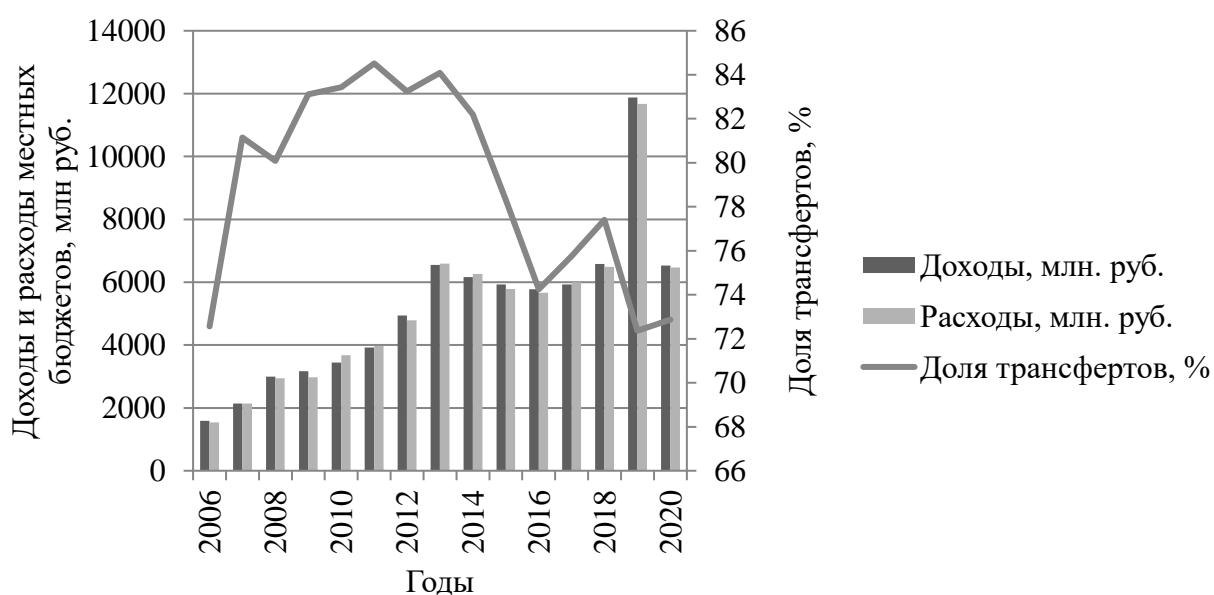

Рисунок 25 – Бюджет сельских территорий Новосибирской области за 2006-2020 гг.

Местные власти заинтересованы в решении проблем развития сельских территорий, но для этого не располагают достаточными ресурсами, а в финансировании расходов зависят от регионального бюджета. Совокупный объем поступлений местных бюджетов в 2006-2020 гг. возрос в 4,09 раза,

расходы – в 4,21 раза, но доля трансфертов в доходах местных бюджетов Новосибирской области возросла с 72,57% в 2006 г. до 72,87% в 2020 г., хотя с 2013 г. наблюдается ее снижение.

Особенностью 2019 г. является увеличение доходов местных бюджетов на 80,59% при увеличении расходов на 79,98%, при этом в 2020 г. доходы сократились на 45,07%, расходы – на 44,55%. Преимущественное влияние оказывают трансферты из регионального бюджета на развитие коммунальной инфраструктуры села, поскольку в 2018 г. их не было предусмотрено вовсе. В 2019 г. в рамках газификации трансферты составили 736,141 млн руб., по региональной программе «Чистая вода» субсидии местным властям, с учетом дополнительного финансирования, составили 411,123 млн руб. В 2020 г. трансферты на газоснабжение сократились до 211,427 млн руб., финансирование проекта «Чистая вода» составило только 235,334 млн руб. [195]

Иначе говоря, участие региональных властей в развитии коммунальной инфраструктуры сельских территорий является весьма значительным, как и в ряде других аспектов, но при этом местные власти в значительной мере зависят от поддержки из регионального бюджета. Создание инфраструктуры и осуществление других капитальных затрат при поддержке региональных властей приемлемо, но только при условии преодоления отрицательных тенденций в развитии села и достижения последующей устойчивости в развитии.

Зависимость местных бюджетов Новосибирской области от внешних факторов проявляется в динамике поступлений. За 2006-2013 гг. они увеличились в 4,11 раза, в 2013-2016 гг. сократились на 11,84%, в 2016-2019 гг. возросли в 2,06 раза, в 2020 году сокращение составило 45,07%.

В 2006-2013 гг. доходы местных бюджетов возрастали главным образом за счет региональных трансфертов, их доля увеличилась с 72,57% в 2006 г. до 84,04% в 2013 г. К 2016 г. она снизилась до 74,26%, в 2018 г. составила 77,41%, в 2020 г. уменьшилась до 72,87%.

Значительная часть трансфертов приходится на целевые программы, ориентированные на поддержку преобразований в сельской экономике, а также достижение устойчивости в развитии села, но с экономической точки зрения результаты можно считать приемлемыми, а в социальном аспекте они невысоки.

Таким образом, развитие сельских территорий в Новосибирской области определяется положительными тенденциями в экономическом аспекте, но продолжает сокращаться численность населения, причем связано это главным образом с бытовыми условиями, поскольку дифференциация по заработной плате между селом и городом снижается, обеспеченность жильем в сельской местности ниже, но несущественно. Несмотря на значительные вложения в коммунальную инфраструктуру сельской местности, по-прежнему высок уровень ее износа, причем одной из проблем осуществления инвестиций продолжает оставаться высокая зависимость местных бюджетов от регионального финансирования, а также от общего состояния экономики, поскольку в условиях экономического кризиса доходы местных бюджетов сокращаются, не позволяя поддерживать инфраструктурные преобразования. Экономика сельских территорий Новосибирской области является открытой, поскольку развитие производства подвержено влиянию внешних факторов, хотя существуют отличия в их воздействии от всей экономики региона. Экономика сельских территорий развивается несколько более медленными темпами, чем вся экономика Новосибирской области, при этом развитие является менее устойчивым по сравнению с региональной экономикой, в наибольшей мере влияние внешних факторов испытывают малые хозяйства. Неустойчивость сельской экономики относительно внешних факторов и недостатки инфраструктуры следует отнести к внутренним проблемам развития села, но миграционный отток из сельской местности обусловлен дифференциацией в заработной плате и последствиями влияния факторов общего характера на сельскую экономику. В условиях экономического кризиса или активного восстановления региональной экономики различия

между городом и сельскими территориями возрастают, причем решающее значение имеют внутренние проблемы развития села, что приводит к более активной миграции. Сельское население устойчиво сокращается, но во взаимосвязи с внешними факторами эта тенденция усиливается, причем именно в эти периоды возможности местных бюджетов для преодоления отрицательных тенденций сокращаются, вслед за этим уменьшаются расходы на развитие сельских территорий Новосибирской области.

2.2 Оценка программ стратегического развития сельских территорий региона

Восстановление сельских территорий региона в экономическом плане началось с переходом к экономическому росту во всей экономике Новосибирской области, оно и отличалось более медленными темпами, и элементы стратегического управления развитием села были внедрены существенно позднее.

Осознание необходимости достижения устойчивости в развитии сельской местности было достигнуто только в условиях экономического кризиса, обусловленного введением санкций. Ранее сельские территории понимались в экономическом аспекте как поставщик рабочей силы для производства сырья, подлежавшего переработке предприятиями, расположенными по преимуществу в городской агломерации. Только необходимость значительного наращивания объемов аграрного производства в целом как ответ воздействию факторов общего порядка на российскую и, как следствие, на региональную экономику, привело к осознанию невозможности достижения этой экономической цели в отсутствие социальной и производственной основы, каковой являются сельские территории региона.

Развитие программ поддержки сельских территорий Новосибирской области в динамике определяется действием только двух стратегических концепций [192], основанных на Концепциях развития села федерального

уровня и сформированных во взаимосвязи со стратегическими ориентирами развития региональной экономики. Сравнение стратегий развития села представлено в таблице 4.

Таблица 4 – Стратегии развития сельских территорий Новосибирской области

Элемент	Стратегия развития села в НСО (2015) [25]	Стратегия развития села в НСО (2019) [11]
Срок действия	2015-2021 гг.	2020-2030 гг.
Цели	<ul style="list-style-type: none"> - комфортное проживание за счет благоустройства жилья - повышение инвестиционной активности в аграрном секторе за счет развития сельской инфраструктуры (включены различные сферы, от социальной инфраструктуры до транспорта) 	<ul style="list-style-type: none"> - комфортное жилье - квалифицированные кадры - современный облик села
Финансирование, млн руб.	888,818	3946,251
- федеральный бюджет	433,188	2986,470
- регион	455,630	729,590
- местные бюджеты	-	49,697
- внебюджетные источники	398,087	180,494
Целевые ориентиры	<ul style="list-style-type: none"> - строительство жилья - создание учреждений культуры - газоснабжение и водопровод - ФАП - дороги 	<ul style="list-style-type: none"> - доля сельского населения - дифференциация доходов - строительство жилья - стажировка студентов в хозяйствах региона - проекты комплексной застройки и благоустройства - проекты комплексного развития

Различия в стратегиях определяются, прежде всего, переходом от «устойчивого» к «комплексному» развитию. Устойчивость, с точки зрения механизмов стратегического управления, отражает достижение перспективных целей с поправками на внешние воздействия, но при сравнительно небольших отклонениях от желаемого результата, иначе говоря, это способность к достижению целей даже при неблагоприятных внешних факторах. Комплексный характер подчеркивает, в первую очередь, разностороннее развитие села в Новосибирской области, что подтверждается

целевыми ориентирами двух стратегий.

По сравнению со Стратегией (2015) из Стратегии (2019) исключена инвестиционная составляющая (она относится к развитию сельского хозяйства), но дополнительно введены такие элементы, как кадровое обеспечение и современный облик села. Хотя кадровое обеспечение соответствует общим представлениям об ориентации развития сельских территорий на потребности аграрного комплекса, в целом эту составляющую можно признать элементом устойчивого развития, поскольку организовать жизнедеятельность сельской территории в отсутствие квалифицированных кадров невозможно.

В Стратегии (2019) сохраняется понимание связи развития сельских территорий Новосибирской области исключительно с аграрным сектором, что является отличием от Стратегии развития села (2015), где указывается на необходимость диверсификации экономической основы жизнедеятельности сельских территорий, но в Новосибирской области определенность связи именно с сельским хозяйством является вполне оправданной. Регион является сельскохозяйственным, туризм, рыболовство, промышленность или другие виды деятельности не обеспечивают значимого вклада в развитие экономики, хотя, безусловно, практически во всех районных центрах развиты и другие виды деятельности, главным образом это промышленность, услуги и транспорт.

Сроки действия стратегия определяют их взаимосвязь, хотя Стратегия (2015) должна была действовать и в течение 2021 г. при изначально предполагавшемся ее завершении в 2020 г. и фактическом завершении в 2019 г. В целом по сравнению с федеральным уровнем регулирования устойчивого развития села, в Новосибирской области стратегическое управление ведется более последовательно. Обеспечивается это и среднесрочными решениями на ведомственном уровне [18], уточняющими конкретные действия региональных властей для достижения общих целей.

Сравнивая региональные стратегии развития села, следует отметить

вовлечение местных властей в проекты развития сельской местности, предусмотренное положениями Стратегии (2019) значительное увеличение совокупных объемов финансирования, а также сокращение предполагаемого объема внебюджетных источников.

Такое перераспределение источников следует считать одним из условий последовательности развития села с точки зрения государственного управления, поскольку внебюджетные источники в любом случае менее эффективно контролируются по сравнению со средствами бюджета. При условии выполнения первоначальных показателей финансирования создаются лучшие возможности для достижения целевых ориентиров в развитии сельской местности региона.

Распределение объемов финансирования развития села в Новосибирской области представлено на рисунке 26.

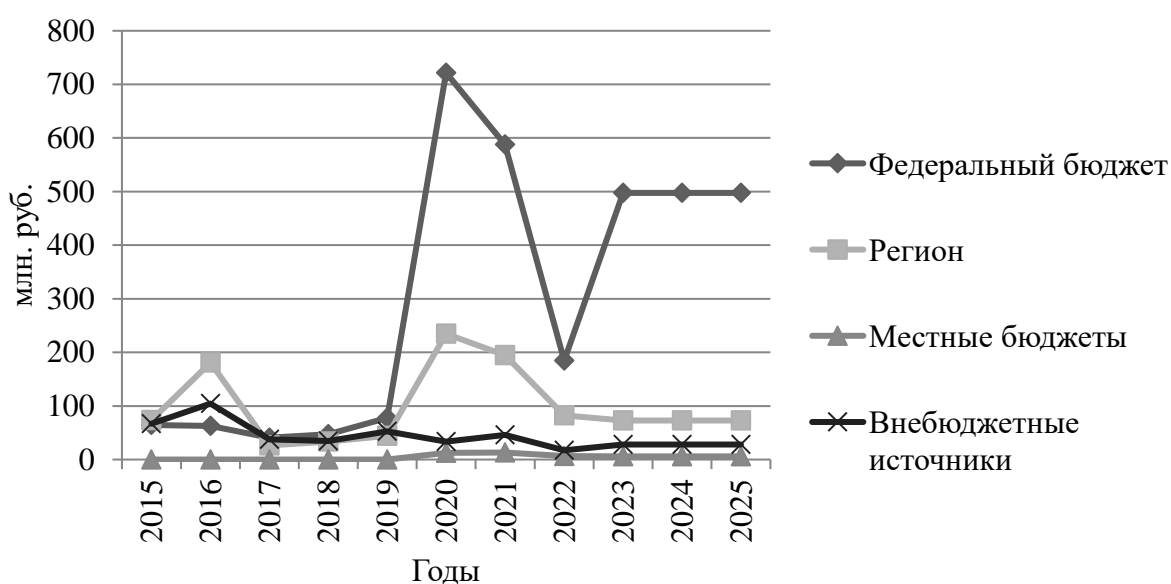

Рисунок 26 – Финансирование развития села в Новосибирской области за 2015-2025 гг.

Общий объем финансирования развития села в Новосибирской области в 2020-2025 гг. должен возрасти по сравнению с 2015-2019 гг. в 4,16 раза. При этом участие федерального бюджета увеличивается в 10,21 раза, объем финансирования за счет регионального бюджета – в 2,03 раза, а использование

внебюджетных источников для развития сельской местности, напротив, предполагается сократить на 39,02%.

Структура источников значима с позиций механизма управления развитием села, поскольку федеральная поддержка соответствует разрешению наиболее общих для всех сельских территорий РФ проблем, их перечень и направления участия федеральных властей определены Стратегией развития села (2015).

Региональные власти имеют возможность дополнять и модернизировать эти направления с учетом специфики сельских территорий Новосибирской области, но только при условии финансирования из регионального бюджета. В этом отношении активность региональных властей возрастает не столь существенно, как поддержка федерального уровня, тем не менее наращивание объемов участия региона в решении проблем сельской местности следует признать весьма значительным. Принципиальным следует считать вовлечение местных властей в развитие сельских территорий, поскольку их заинтересованность в результатах наиболее высока, даже при сравнительно небольшой доле их участия создается стимул к эффективному использованию мер поддержки.

Следует учитывать динамику финансирования по отдельным источникам. В 2020 г. объем федеральной поддержки возрос в 9,30 раза, в 2020-2022 гг. предполагается его сокращение на 74,30%, но в 2023 году он возрастает в 2,69 раза, после этого до 2025 г. остается неизменным. Региональное финансирование в 2020 г. увеличилось в 5,28 раза, в 2020-2023 гг. оно сокращается на 69,07%, после этого остается неизменным. Участие местных властей в 2021 г. возрастает на 6,27%, в 2021-2023 гг. сокращается на 54,28%, в дальнейшем также остается неизменным.

Со стратегической точки зрения такая динамика финансирования, как правило, должна предполагать значительные вложения на первоначальном этапе, обычно это капитальное строительство, с последующим покрытием только текущих затрат либо созданием отдельных объектов. В этом случае,

учитывая опыт развитых стран, стратегия финансирования устойчивого развития села является вполне обоснованной. Достигается переход к развитию, поскольку внешние вложения столь значительны, что позволяют разрешить наиболее существенные противоречия, ограничивавшие возможность для достижения устойчивости в развитии сельской местности.

Распределение объемов финансирования во взаимосвязи с воздействием факторов общего порядка также вполне оправданно, поскольку пандемия оказала отрицательное воздействие и на развитие сельских территорий. Активное наращивание финансирования создает предпосылки не только относительно общих отрицательных тенденций в развитии сельской местности, но и во взаимосвязи с внешними факторами, прежде всего, пандемией.

Доля отдельных источников развития села в Новосибирской области представлена на рисунке 27.

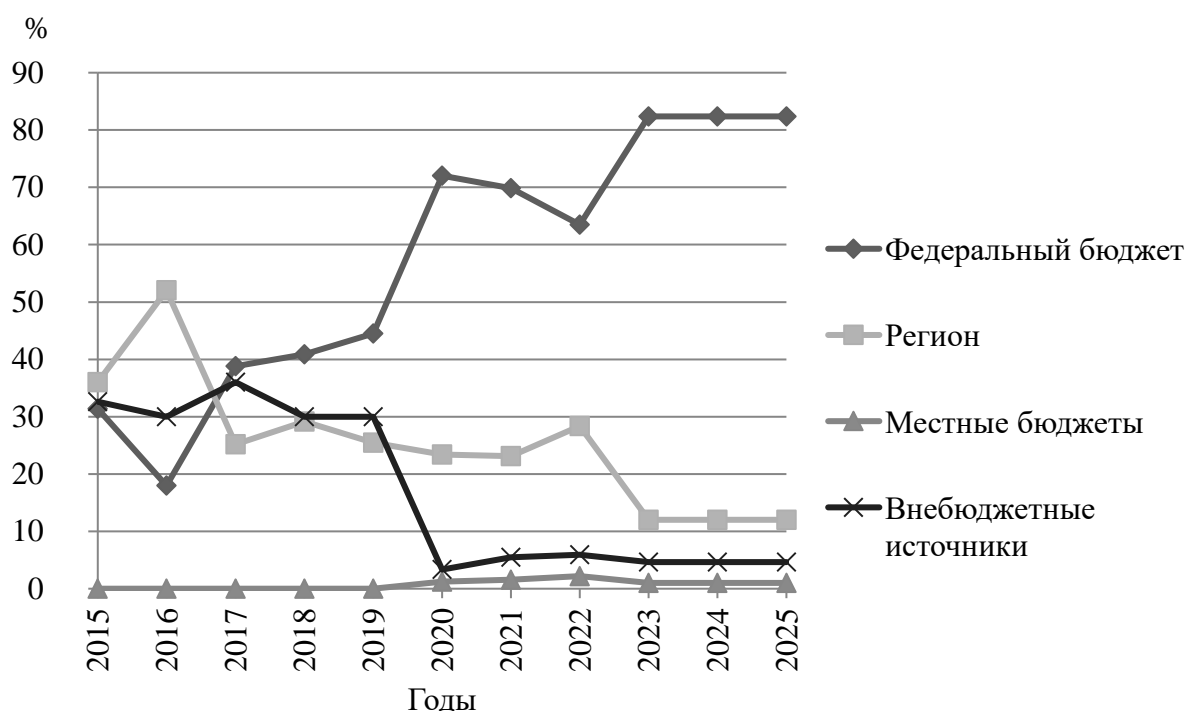

Рисунок 27 – Структура финансирования развития сельских территорий Новосибирской области в 2015-2025 гг., %

Происходит увеличение доли федерального финансирования в развитии

села Новосибирской области, поскольку в 2015 г. на федеральный бюджет приходилось только 31,31% источников, к моменту фактического завершения действия Стратегии развития села в Новосибирской области (2015) она составила уже 44,52%, в 2020 г. возросла до 72,02%, а к 2025 г. предполагается ее увеличение до 82,37%.

В 2015 г. на региональный бюджет приходилось 32,61% всех источников развития сельских территорий, в 2016 г. – 52,03%, но к 2019 г. его доля сократилась до 25,48%, в 2020 г. составила 23,41%, а к 2025 г. предполагается ее уменьшение до 12,02%.

Доля внебюджетных источников снижается с 32,61% в 2015 г. до 6,63% к 2025 г. На местные бюджеты в 2020 г. приходилось 1,23% всего финансирования, к 2025 г. их доля должна составить только 0,99%.

Снижение доли регионального бюджета в развитии сельских территорий не сопровождается уменьшением фактических объемов финансирования, поэтому в целом такое распределение источников развития села можно считать приемлемым.

Механизм развития сельских территорий во взаимосвязи со стратегией социально-экономического развития остается неизменным.

В соответствии со Стратегией развития села (2015) основные усилия были направлены на жилищное строительство, что соответствовало экономическим приоритетам сельского хозяйства, предусмотренным Стратегией социально-экономического развития Новосибирской области (2007) [26].

Действующая Стратегия (2019) предполагает, в первую очередь, большее разнообразие проводимых мероприятий, как следствие, усложнение механизма развития сельских территорий.

Приоритеты стратегического развития села представлены на рисунке 28.

Рисунок 28 – Механизм стратегического развития села в Новосибирской области

Для Новосибирской области сельские территории однозначно связаны с аграрным производством, тем не менее, на уровне целей связь между Стратегией социально-экономического развития Новосибирской области (2019) [10] и Стратегией развития села в Новосибирской области (2019) прослеживается не столь определенно, как на федеральном уровне. Для региональной экономики сельское хозяйство выступает основой аграрного сектора, его развитие предполагается за счет инноваций, причем обоснованными следует считать такие положения, как необходимость развития логистики и модернизация основных фондов. Опыт США и других развитых стран свидетельствует о значимости производительности труда как основы развития местных сообществ в экономическом плане, причем «рейгономика» в своей основе также имела активное обновление основных средств. Подобным же образом действуют европейские страны, повышая эффективность сельского хозяйства. Как для развитых стран, так и для Китая значим сбыт сельскохозяйственной продукции, причем восстановление экономических связей между городом и сельской местностью в этой стране рассматривается как элемент развития сельских территорий. В этом направлении развивается цифровая поддержка сельских жителей, проводится обучение современным приемам продаж, подходящим для сельской экономики. В этом аспекте и развитие цифровой составляющей сельского хозяйства Новосибирской области следует признать обоснованным.

Иначе определены приоритеты развития сельских территорий Новосибирской области на уровне Стратегии (2015), где общей целью выступает создание условий для комфортного проживания, экономические приоритеты связаны с инвестициями и подготовкой кадров. Эти цели на стратегическом уровне не определены, тем не менее, предполагается их реализация в рамках устойчивого развития сельских территорий, в то же время, развитие связи необходимое для использования цифровых технологий в сельской местности, как отдельное направление не выделяется. В этом проявляются определенные противоречия стратегического управления

развитием сельских территорий Новосибирской области.

Стратегия развития села учитывает не все стратегические приоритеты развития экономики региона, относящиеся к аграрному сектору, но на уровне концепции развития сельских территорий установлены другие экономические приоритеты, охватывающие инвестиции и подготовку кадров. Механизмов развития логистических цепей, модернизации основных фондов и внедрения цифровых технологий концепцией развития села не предусмотрено, хотя зарубежный опыт свидетельствует о значимости этих составляющих именно в аспекте развития сельских территорий.

Стратегия развития села (2019) охватывает значимые составляющие достижения устойчивости и основной сферой является жилищное строительство, в то время как решение проблем недостатка коммунальной инфраструктуры, объектов социального значения и транспортных магистралей обеспечивается в меньшей мере. Жилищное развитие основывается на специфических механизмах межбюджетных трансфертов. В отношении строительства жилья это социальные доплаты, для наемных домов они предполагают непосредственные субсидии местным властям. При строительстве жилья местные власти собирают заявки жителей территории на получение доплаты, направляют в Минсельхоз Новосибирской области, который, с учетом совокупного объема заявок, проводит распределение финансирования. После этого местные власти осуществляют конечное распределение субсидий. Финансирование строительства наемных домов также обеспечивается заявками, но уже со стороны местных властей, которые предлагают конкретные проекты создания этих объектов. По завершении периода сбора заявок финансирование также распределяется среди получателей.

Учитывая опыт США, такой механизм участия региональных властей в развитии сельских территорий является в целом обоснованным, на совместном финансировании строится деятельность EAFRD в ЕС, но следует принимать во внимание соотношение источников финансирования, а также направления

использования средств. Стратегией развития села (2019) не предполагается участия местных властей в жилищном строительстве, за счет местного бюджета создается только часть объектов обустройства (направление «Современный облик села»). Хотя в Новосибирске, местные власти участвуют в жилищном строительстве, для сельской местности этого не предусмотрено, что может создавать неопределенность в эффективности последующего использования финансирования. Кроме того, на стратегическом уровне не вполне очевидным представляется ориентация именно на жилищное строительство во взаимосвязи с привлекательностью и комфортными условиями проживания в сельской местности.

Следует также отметить неопределенность в соотношении инженерного обустройства сельских территорий и создании современного облика села, поскольку в обоих случаях предполагаются организация уличного освещения, озеленение, обустройство дорог. Данные мероприятия предусмотрены и в рамках комплексного развития села.

При ограниченном объеме финансирования, значительная часть средств используется для достижения общей цели в виде организации сельской инфраструктуры, относящейся к внешнему виду сельских улиц, при этом другие ориентиры, связанные с развитием села и предусмотренные на федеральном уровне, Стратегией развития села в Новосибирской области (2019) не предусмотрены. К ним следует отнести кооперацию, доступность связи, ветеринарные услуги, развитие сельской культуры и поддержку производств. Некоторые из этих приоритетов включены в Стратегию социально-экономического развития Новосибирской области (2019), их реализация предусмотрена другими целевыми программами региона, но не в полной мере.

Кадровое обеспечение следует признать вполне обоснованным приоритетом развития сельских территорий, связанным с экономической основой жизнедеятельности местных сообществ, но также следует учитывать, что целевые ориентиры предполагают, в первую очередь, привлечение на село

молодых специалистов. Между тем ученический договор, в отличие от договора о целевом обучении, обычно заключается с действующим сотрудником, как следствие, поддержка ориентирована, скорее, на повышение квалификации уже имеющихся работников.

Привлечению молодых специалистов в сельскую экономику не способствует и отсутствие целевых мер поддержки жилищного обустройства, что было предусмотрено Стратегией (2015). С экономической точки зрения решение, предусмотренное действующей Стратегией (2019), является предпочтительным, поскольку для действующих предприятий, особенно во взаимосвязи с возможной модернизацией производства, безусловно, большее значение имеет возможность переобучения имеющихся работников, но эти преимущества получает конкретный производитель, а не экономика сельских территорий в целом. Развитие кадрового потенциала села на перспективу в этом случае может и не достигаться, поскольку обеспечивается оно привлечением молодых специалистов.

Создание современного облика села находится во взаимосвязи с развитием инвестиционной инфраструктуры. В частности, в 2020 г. значительная часть средств была использована для создания сети газоснабжения и водоснабжения в сельской местности, на перспективу предусмотрено строительство дорог, необходимых для обеспечения связи сельской экономики с городом.

Другие приоритеты формирования современного облика сельских территорий в целом близки к обеспечению комфортных условий для проживания, включают развитие коммунальной инфраструктуры, создание культурных объектов и озеленение улиц.

Развитие сельских территорий Новосибирской области ориентировано на увеличение объемов жилищного строительства и создание инфраструктуры, в меньшей мере поддерживается развитие кадрового потенциала села, поскольку оно предполагает обучение работников, а не привлечение специалистов в сельскую местность. Реализация экономических

приоритетов связана со строительством энергетической инфраструктуры. Ряд стратегических ориентиров федерального уровня в Новосибирской области не реализуется.

Следует отметить и определенные противоречия при установлении целей различного уровня, поскольку не все мероприятия связаны с целями. Помимо стратегического целеполагания, следует учитывать и конкретные действия. Именно они, в частности, значительное увеличение объемов финансирования развития сельских территорий, могут способствовать преодолению отрицательных тенденций в развитии села даже при неопределенности некоторых элементов стратегического механизма, что подтверждает опыт США. Как первые, так и современные «фермерские билли» включают, в основном, перечни мероприятий, а описание целей является весьма общим. Тем не менее в США сельские территории вполне эффективно развиваются.

Данные о распределении объемов финансирования развития сельских территорий представлены на рисунке 29.

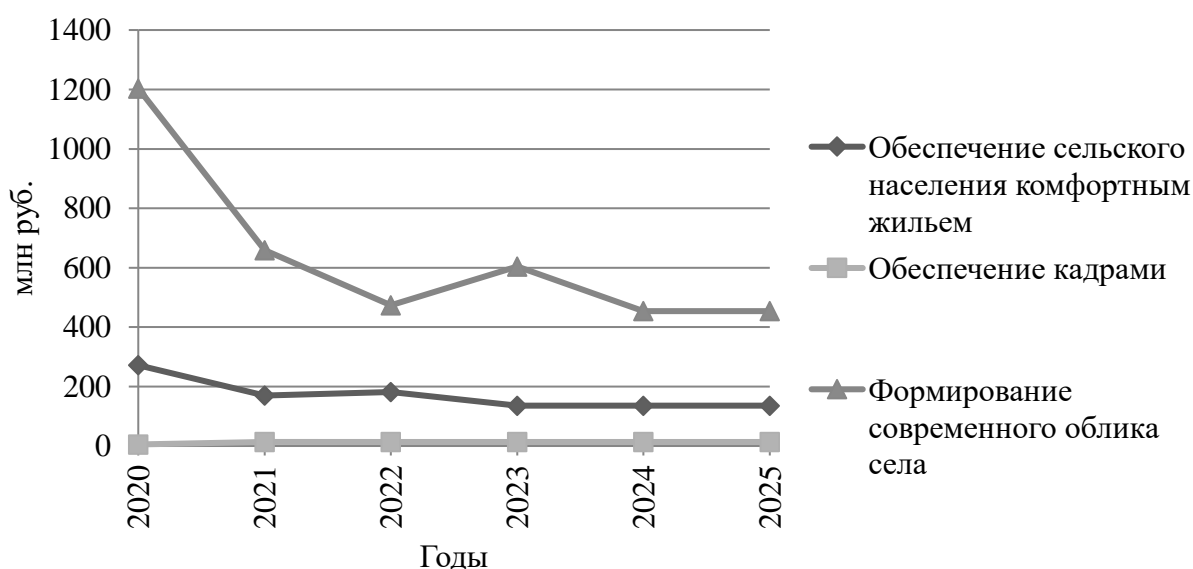

Рисунок 29 – Финансирование развития сельских территорий по направлениям в 2020-2025 гг.

Наибольший объем финансирования приходится на создание

современного облика села, но в 2020-2022 гг. он сокращается на 60,67%, после увеличения на 27,58% в 2023 г., в 2024 г. расходы бюджета по этому направлению уменьшаются на 24,84% и в последующем остаются неизменными.

Неравномерное распределение поддержки формирования современного облика села связано с развитием инвестиционных площадок, которое велось только в 2020 г., кроме того, инвестиций в строительство дорог в 2021 и 2024-2025 гг. не предусмотрено.

Объем затрат на жилищное строительство в 2020-2023 гг. сокращается на 50,01%, в последующем они остаются неизменными, причем наиболее существенное сокращение происходит в 2021 г. – на 37,64%, в основном за счет уменьшения субсидий на улучшение жилищных условий.

Наименьший объем поддержки приходится на обучение, хотя в 2020-2022 гг. он возрастает в 2,58 раза, в последующем оставаясь неизменным.

Распределение финансирования определяется главным образом фактическими затратами по каждому направлению, поскольку наибольший объем вложений необходим в коммунальную инфраструктуру и транспорт, возможно, именно поэтому значительная часть расходов приходилась на начало реализации Стратегии (2015).

Создание производственной инфраструктуры действительно может способствовать привлечению капитала в сельскую местность, что обеспечит увеличение занятости и, как следствие, развитие экономической основы жизнедеятельности сельских сообществ, тем самым сокращая и потребность в социальных выплатах для улучшения жилищных условий, но такое решение действенно только при условии соответствия размещения инфраструктуры фактическим инвестиционным потребностям.

Распределение финансирования в рамках обеспечения комфортным жильем представлено на рисунке 30.

Оно также соответствует опыту США, поскольку в первую очередь реализуется текущая потребность в улучшении жилищных условий, а в

дальнейшем создается жилой фонд на перспективу.

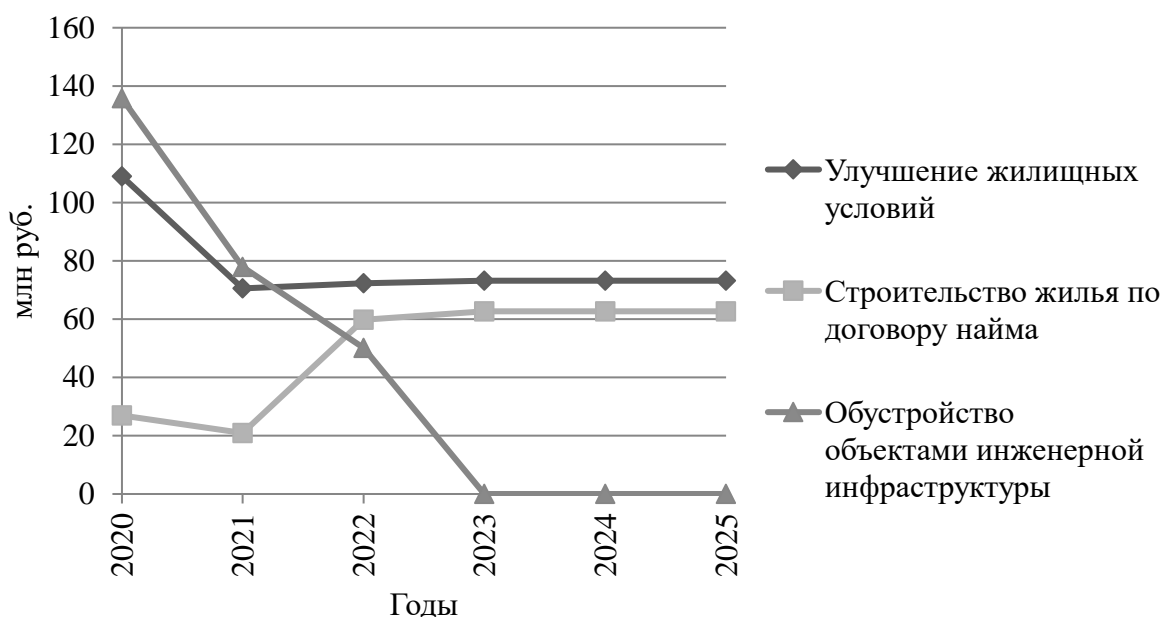

Рисунок 30 – Распределение финансирования на обеспечение комфортным жильем в сельской местности в 2020-2025 гг.

Объем затрат на улучшение жилищных условий в 2021 г. сократился на 35,26%, в 2021-2025 гг. он возрастает на 2,69%. Затраты на строительство наемного жилья, напротив, после сокращения на 22,21% в 2021 г., в 2021-2025 гг. возрастают в 2,99 раза. Объем финансирования коммунальной инфраструктуры в 2020 г. был наибольшим, но в 2020-2022 гг. предполагается его сокращение на 72,09%, в дальнейшем развитие сельских территорий по этому направлению не осуществляется. Инженерное обустройство могло бы составить основу для последующего жилищного строительства, но затраты по этому направлению связаны с освещением и озеленением сельских улиц.

Распределение финансирования на формирование современного облика села представлено на рисунке 31. Основная часть затрат приходится на комплексное развитие. В 2020-2022 гг. они сокращаются на 87,78%, в 2023 г. возрастают на 412,96%, в последующем оставаясь неизменными. В рамках этого направления предполагается разработка концепции развития села, включающей обустройство различных составляющих сельской

инфраструктуры. После согласования на региональном уровне для этого проекта предоставляется финансирование, при этом в использовании создаваемой инфраструктуры должен участвовать застройщик.

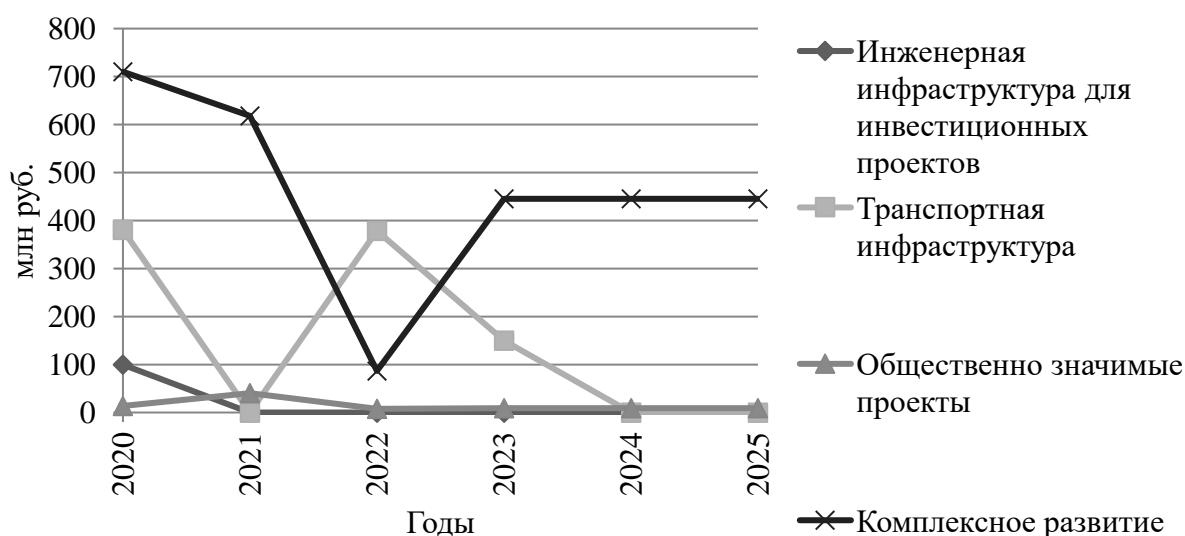

Рисунок 31 – Распределение финансирования на формирование современного облика села в 2020-2025 гг.

Следует учитывать, что комплексное развитие в подобном понимании предполагает последовательное создание инфраструктуры на протяжении ряда лет, поскольку единовременные вложения требуются далеко не всегда. Как правило, застройка ведется по отдельным участкам, для которых необходимы коммуникации, поэтому должны быть предусмотрены механизмы долгосрочного согласования вложений между застройщиком и региональными властями в зависимости от этапов комплексного развития.

Расходы на транспортную инфраструктуру осуществляются только в 2020 и 2022-2023 гг. Как и в случае строительства наемного жилья, такое распределение позволяет снизить неравномерность осуществления затрат в рамках одного направления за счет перераспределения между отдельными элементами. Этим обеспечивается последовательность финансирования развития сельских территорий.

Расходы на общественно значимые проекты в 2021 г. возрастают в 2,99 раза, в 2021-2023 гг. снижаются на 78,26%, в последующем оставаясь

неизменными. Вложения в инженерную инфраструктуру сельских территорий осуществлялись только в 2020 г.

Финансирование развития сельских территорий ведется в соответствии с опытом, характерным для «открытой» модели, когда для преодоления кризисных тенденций первоначально осуществляются значительные объемы вложений, а в последующем объем затрат сокращается.

Особенностью распределения финансирования в рамках отдельных направлений развития сельских территорий является его перераспределение между отдельными элементами, что позволяет достичь большей устойчивости в осуществлении совокупных затрат по этому направлению. Первоначальные вложения в рамках развития сельских территорий были связаны с улучшением жилищных условий, озеленением и благоустройством улиц, инвестиционными площадками, а также комплексным развитием.

Таким образом, анализ управления стратегическим развитием сельских территорий Новосибирской области в динамике позволяет выделить следующие его особенности:

- управление развитием села на стратегическом уровне началось после введения санкций, необходимость подобного решения является как реакцией на неблагоприятные внешние условия, так и следствием необходимости масштабных преобразований в аграрном секторе региональной экономики, направленных, прежде всего, на наращивание производства;

- сопоставление стратегий развития сельских территорий позволяет сделать вывод об исключении из общих приоритетов развития села экономической составляющей, за исключением кадровой. Современное развитие сельских территорий ориентировано на создание комфортных условий и современного облика села;

- развитие сельских территорий Новосибирской области нацелено на увеличение объемов жилищного строительства и создание инфраструктуры, в меньшей мере поддерживается развитие кадрового потенциала села, поскольку оно предполагает обучение работников, а не привлечение

специалистов в сельскую местность. Реализация экономических приоритетов связана со строительством энергетической инфраструктуры. Ряд стратегических ориентиров федерального уровня в Новосибирской области не реализуется;

- финансирование развития сельских территорий ведется в соответствии с опытом, характерным для «открытой» модели, когда для преодоления кризисных тенденций первоначально осуществляются значительные объемы вложений, а в последующем объем затрат сокращается. Особенностью распределения финансирования в рамках отдельных направлений развития сельских территорий является его перераспределение между отдельными элементами, что позволяет достичь большей устойчивости в осуществлении совокупных затрат по этому направлению. Первоначальные вложения в рамках развития сельских территорий были связаны с улучшением жилищных условий, озеленением и благоустройством улиц, инвестиционными площадками, а также комплексным развитием.

2.3 Тренды и вызовы развития сельских территорий Новосибирской области

Переход к стратегическому развитию села в Новосибирской области был обусловлен внешними вызовами, последующее развитие, с учетом последовательности разработки концепций развития сельских территорий, также основывалось на необходимости преодоления отрицательного воздействия внешних факторов. Для систематизации вызовов развития села в Новосибирской области необходима их классификация. Она ведется в зависимости от характера воздействия на сельские территории.

Факторы общего порядка влияют не на сами сельские территории, а на региональную экономику, что в последующем влияет и на развитие села. Отдельно следует рассматривать региональные условия, поскольку сельские территории, в силу открытости, непосредственно включены в экономику

региона, кроме того, на эти условия могут воздействовать региональные власти. Развитие сельских территорий Новосибирской области отличается значительным разнообразием, но могут быть выделены и общие тенденции, определяющие специфику регионального села.

Для описания факторов общего порядка, определяющих развитие сельских территорий Новосибирской области, используется PESTEL-анализ, результаты которого представлены в таблице 5.

Таблица 5 – PESTEL-анализ развития сельских территорий Новосибирской области

Политические факторы (P)	Экономические факторы (E)
1	2
<p>1. Санкции. Влияние санкций продолжает оставаться значимым для всей российской экономики, они создают угрозу для развития сельских территорий НСО (ограничения на привлечение зарубежного финансирования, влияние на внутренний спрос)</p> <p>2. Отношения с Китаем. Отношения с КНР развиваются во многих направлениях, но для сельских территорий Новосибирской области наибольшее значение имеет выход на продовольственный рынок Китая, есть практические примеры поставок зерна и ряда других наименований продукции местными производителями</p> <p>3. ЕАЭС. Создание единой структуры означает и формирование общего рынка, производители из Новосибирской области уже наладили сотрудничество с другими странами, причем оно не ограничивается исключительно торговлей, существует и производственная кооперация. Возможности ЕАЭС не использованы в полной мере, они включают как согласование единой политики по ряду направлений, включая сельское хозяйство, так и принятие в данное объединение новых членов</p> <p>4. Международное сотрудничество. Внешние связи России расширяются, они включают Вьетнам, Республику Корея, ряд африканских стран, причем во всех случаях договоренности касаются и экспорта российской продукции</p>	<p>1. Кризис в экономике. Экономический кризис ведет к сокращению внутреннего спроса и инвестиций, в конечном итоге отрицательно влияет на возможности бюджета по финансированию развития сельских территорий, этим создает угрозу устойчивости развития села</p> <p>2. Инфляция. Хотя инфляция в отдельных аспектах может положительно влиять на прибыль производителей, в целом она создает угрозы для развития сельских территорий, поскольку ее последствиями становятся снижение уровня жизни, а также увеличение затрат производителей, отрицательно влияющее на возможность финансирования социальных программ либо осуществления капитальных вложений</p> <p>3. Ставка рефинансирования. Повышение ключевой ставки отрицательно влияет на стоимость банковского финансирования, что ведет к снижению инвестиционного спроса, несмотря на сдерживающее влияние в отношении инфляции. Учитывая, что в 2020 г. были осуществлены значительные вложения в создание инвестиционных площадок, для развития сельских территорий Новосибирской области этот фактор является угрозой, поскольку инфраструктура может остаться невостребованной</p>

3	4
Социальные факторы (S)	Технологические факторы (Т)
<p>1. Пандемия. Хотя последствия пандемии не ограничиваются только социальной сферой, наиболее существенное влияние она оказывает именно на социальное развитие села, причем открытость сельских территорий в этих условиях становится недостатком. Для сельских жителей последствия связаны и с возможными ограничениями поездок в город</p> <p>2. Экономика совместного потребления. Эта возможность не задействована на стратегическом уровне в развитии сельских территорий, а в целом концепция нашла свое применение во многих сферах жизнедеятельности общества, особенно существенное влияние она оказала на логистику, покупки и потребление некоторых ресурсов</p> <p>3. Демографические факторы. Помимо общего сокращения численности сельского населения, следует учитывать и более глобальную составляющую демографической ситуации, связанную с увеличением рождаемости и одновременно более активной миграцией в крупные города. Территориальная организация связана с формированием агломераций, что могло бы создавать определенные возможности для сельских территорий НСО за счет специализации и диверсификации сельской экономики, но на стратегическом уровне этого не предусмотрено</p>	<p>1. Цифровые технологии. Возможности цифровых технологий для экономики в целом отличаются от преимуществ для сельской местности, но сегодня это учитывается только Китаем, а в развитии сельских территорий НСО поддержка цифровой экономики не предусмотрена вовсе. Конкретные возможности, специфические для сельской местности региона, не определены, отсутствует техническая база для создания и обслуживания приложений, поэтому возможность существует, но в достаточной мере не может быть использована для развития сельских территорий региона</p> <p>2. Технологии выращивания. Технологическая составляющая сельскохозяйственного производства влияет на производительность труда, как следствие, уровень жизни на селе, причем, помимо оборудования, сегодня она включает технологии выращивания, технологии проектирования сельскохозяйственного производства с учетом особенностей конкретной местности. Как и цифровые технологии, эта возможность могла бы использоваться для развития сельской экономики, причем для этого создана техническая база в Новосибирске, но региональными программами развития села отдельный приоритет, связанный с технологиями, не выделяется. Кроме того, для использования технологической составляющей необходим сервис, он также не организован</p>
5	6
Экологические факторы (E)	Правовые факторы (L)
<p>1. Природоохранные требования. Установление природоохранных требований выступает общей политикой большинства государств, становится одним из факторов ограничения доступа сельскохозяйственной продукции на внутренние рынки. Для производителей это означает увеличение расходов, при этом для сельских территорий Новосибирской области, с учетом современных</p>	<p>1. Техническое регулирование. Развитие технического регулирования, в том числе, сельскохозяйственного производства, ведется сегодня на уровне ЕАЭС, что создает общий рынок. Хотя он не является столь крупным как в ЕС, в целом это создает возможности для расширения производства</p> <p>2. Органическое земледелие. Хотя закон об органическом земледелии так и не принят,</p>

5	6
<p>стратегических приоритетов, создает угрозу</p> <p>2. Запросы потребителей. Выбор потребителей также обусловлен соблюдением природоохранных требований, но, в отличие от уровня государственного регулирования, данный аспект связан с возможностями для местных производителей, некоторые из них, в том числе в Новосибирской области, их реализовали</p> <p>3. Территориальная организация. Спецификой территориальной организации современных агломераций является активное строительство пригородных поселков, обусловленное в том числе стремлением к проживанию в комфортных условиях, при этом преобразованию подвергаются и экономические связи, что могло бы использоваться как основа развития сельских территорий НСО в рамках специализации</p>	<p>такая возможность обсуждается, ее реализация может создать дополнительный источник развития сельских территорий Новосибирской области, но только при условии выполнения производителями установленных требований</p> <p>3. Межгосударственные соглашения. Ряд международных соглашений упрощают доступ российских производителей на зарубежные рынки. Для сельских территорий Новосибирской области наибольшее значение имеет Соглашение о прямом сообщении с Китаем, поскольку один из маршрутов соединяет Новосибирск с северными провинциями этой страны. Данная возможность уже использована рядом местных производителей</p>

Факторы общего порядка имеют преимущественно экономическое значение для развития сельских территорий Новосибирской области, причем они могут быть определены как вызовы не только относительно влияния на экономику региона, но и во взаимосвязи с действующей стратегией развития сельских территорий.

Тенденции развития цифровой составляющей, организации расселения в агломерациях, запросы потребителей и ряд других аспектов, связанных с влиянием факторов общего характера на сельские территории Новосибирской области действующей Стратегией развития села в НСО (2019) учитываются не в полной мере. Поэтому необходимо учитывать различия между сельскими территориями РФ в целом, развитие которых определяется Концепцией (2015), и сельскими территориями региона.

Для этого может быть использована методика профиля внешней среды, в которой влияние факторов оценивается от 1 до 3 баллов (по возрастанию),

при этом направленность определяется знаком. Для угроз оценка влияния является отрицательной, для возможностей – положительной. Профиль внешней среды для сельских территорий Новосибирской области представлен в таблице 6.

Таблица 6 – Профиль внешней среды для сельских территорий Новосибирской области

Факторы	Влияние на сельские территории РФ	Влияние на сельские территории НСО	Направленность влияния	Оценка
Санкции	2	2	-1	-4
Кризис в экономике	3	3	-1	-9
Инфляция	2	2	-1	-4
Ставка рефинансирования	2	2	-1	-4
Пандемия	2	2	-1	-4
Природоохранные требования	1	1	-1	-1
Отношения с Китаем	2	2	1	4
ЕАЭС	2	2	1	4
Международное сотрудничество	2	3	1	6
Экономика совместного потребления	2	1	1	2
Демографические факторы	2	1	1	2
Цифровые технологии	3	1	1	3
Технологии выращивания	3	1	1	3
Запросы потребителей	2	2	1	4
Территориальная организация	2	1	1	2
Техническое регулирование	1	1	1	1
Органическое земледелие	1	1	1	1
Межгосударственные соглашения	2	3	1	6

Общая оценка является положительной, но влияние многих возможностей на сельские территории Новосибирской области ниже, чем в целом по РФ, в то время как угрозы воздействуют на сельские территории с равной силой. Связано это с мерами развития сельских территорий региона, а также их современными особенностями.

Помимо региональной политики развития сельских территорий, следует учитывать поведение производителей, активно использующих возможности

международного сотрудничества. Ряд предприятий Новосибирской области (ООО «Купинское мороженое», ООО «Новосибхолод»), расположенных в сельской местности, активно ведет экспорт на рынки развивающихся стран. В 2019 г. он составил 232,9 млн долл., в 2020 г. увеличился до 368,9 млн долл. [193] Это является сильной стороной развития сельских территорий Новосибирской области, поскольку в перспективе означает увеличение занятости, дополнительные инвестиции и развитие объектов инфраструктуры.

Производители учитывают и активно используют ряд других факторов общего характера, определяющих перспективы развития сельских территорий, тогда как региональной поддержкой они учитываются не в полной мере. Систематизация тенденций развития сельских территорий с позиций внешних условий представлена в таблице 7.

Таблица 7 – Тенденции развития сельских территорий Новосибирской области с точки зрения влияния внешних факторов

Тенденции	Описание	Вызовы	Стратегические приоритеты
1	2	3	4
Развитие мировой экономики	Возрастает напряженность в отношениях с развитыми экономиками, но расширяются связи с развивающимися странами, эти возможности используются некоторыми производителями из сельской местности	- санкции - отношения с Китаем - ЕАЭС - международное сотрудничество - техническое регулирование - межгосударственные соглашения	Программа развития сельского хозяйства [12]
Экономический кризис	Развитие сельских территорий происходит в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией	- кризис в экономике - инфляция - ставка рефинансирования - пандемия	Объемы финансирования
Охрана окружающей среды	Возрастает роль охраны окружающей среды, причем как в отношении конкурентоспособности продукции, так и с позиций развития сельских территорий	- природоохранные требования - запросы потребителей - органическое земледелие	-

1	2	3	4
Технологии	Использование технологических факторов определяет как экономическую основу развития сельских территорий, так и организацию жизнедеятельности сельского населения	- экономика совместного потребления - цифровые технологии - технологии выращивания	-
Территориальная организация	Специфика территориальной организации агломераций определяет развитие сельских территорий в зависимости от расстояния до крупных городов и может составлять основу специализации сельских экономик	- демографические факторы - территориальная организация	-

Стратегия развития села в Новосибирской области (2019) учитывает в отношении объемов финансирования экономический кризис, в то же время тенденции общего характера, определяющие возможности и вызовы при развитии сельских территорий, задействованы при разработке стратегии не в полной мере.

Значительная часть факторов общего порядка, в том числе технологии, охрана окружающей среды и территориальная организация агломераций, могла бы выступать возможностями при условии включения в перечень стратегических приоритетов.

Методики оценки тенденций, относящихся к связям сельских территорий с региональной экономикой, не существует, между тем они значимы, поэтому, основываясь на теоретических представлениях о сущности сельских территорий (рисунок 2), можно выделить ряд факторов, значимых для Новосибирской области. Они представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Связи сельских территорий с экономикой Новосибирской области

Факторы	Описание
1	2
Социальные связи	Спрос на рабочую силу сокращается как на селе, так и в городской агломерации, менее существенной становится дифференциация по заработной плате, продолжает существовать неравенство городских и сельских жителей в отношении организации досуга, культуры и развлечений. Существенно меньшим разнообразием на селе отличается сфера услуг
- спрос на рынке труда	Численность занятых в экономике НСО сократилась с 1347,8 тыс. чел. в 2017 г. до 1301,3 тыс. чел. в 2020 г, снижение составило 3,45%. Уровень безработицы возрос с 6,0% в 2017 г. до 6,7% в 2020 г. В сельской местности численность занятых сократилась на 3,53%
- подготовка и доступность кадров для села	Поддержка обучения работников предусмотрена различными целевыми программами региона, хотя ориентирована на удержание работников, а не на привлечение молодых специалистов в сельскую местность
- стоимость рабочей силы в городе	Дифференциация в условиях оплаты труда существует, но снижается с 59,14% в 2017 г. до 68,22% в 2020 г., причем в условиях пандемии происходит существенное уменьшение различий в оплате труда
- «маятниковые» миграции	Маятниковые миграции существуют только в пределах пригородного сообщения, в основном, это Коченевский район. Менее выражены «маятниковые» миграции в течение рабочей недели, они также определяются транспортной доступностью
- культурные факторы	Основным культурным фактором, побуждающим молодежь к миграции, являются различия в условиях жизни между сельской местностью и городом, причем решающее значение имеют не условия проживания, а разнообразие доступных услуг
- культурные контакты	Культурные контакты обусловлены семейными связями для сельских жителей старшего возраста и мобильными технологиями для молодежи
- развитие услуг на селе	Хотя спрос на селе существует, сервисная составляющая в сельской местности существенно менее развита, чем в городе, что является одним из факторов миграции молодежи
- социальная политика региона	Реализация социальной политики региона ведется во взаимосвязи со Стратегией развития села в НСО (2019) в рамках отдельных целевых программ
- культурная политика региона	Основу культурной политики составляет целевая программа «Культура НСО» [13], но специально для развития сельских территорий предусмотрена только реконструкция шести Домов культуры, при этом разница в культурных мероприятиях, доступных сельским и городским жителям, признается существенной. Снижению различий могут способствовать виртуальные концерты, которые проводятся в рамках этой целевой программы с 2020 г.

1	2
Экономические связи	Внутренние условия для производителей существенно различаются, это влияет на их способность использовать возможности, предоставляемые региональной экономикой и внешними рынками. Спрос на продукцию существует, хотя динамика цен не столь благоприятная для наращивания объемов выпуска, как в новосибирской промышленности. Одним из препятствий для технологического обновления производства выступает отсутствие возможности для обслуживания приобретаемого хозяйствами оборудования
- географическое положение	Территориальная дифференциация сельских поселений Новосибирской области относительно природных условий и близости к крупным городам крайне высока. Различия существуют от Северного и Кыштовского районов с неблагоприятными условиями для ведения хозяйства до Купинского и Карасукского районов, расположенных в относительно благоприятных климатических условиях на границе с Республикой Казахстан
- транспортный комплекс региона	Протяженность дорог в 2017-2020 гг. возросла на 1,08%, высока роль транспортного комплекса в развитии экономики региона, но он ориентирован на обслуживание внешних связей крупных промышленных центров, в первую очередь Новосибирска, а не интеграцию сельских территорий в экономику региона. Например, в Северном районе протяженность дорог с твердым покрытием в 2020 г. составила всего 75,2 км. Действует целевая программа «Развитие автомобильных дорог» [14]. Отдельным направлением является развитие транспортной инфраструктуры сельской местности, но для этого необходимы значительные вложения. Развитие транспортных связей сельских территорий с городом необходимо, но следует учитывать длительный характер реализации мероприятий
- спрос и цены на продукцию	Стоимость продукции новосибирской промышленности в 2000-2020 гг. в среднем возросла в 8,11 раза, за 2017-2020 гг. – на 17,45%. Цены сельскохозяйственных производителей в регионе за 2000-2020 гг. увеличились в 5,30 раза, в 2017-2020 гг. – только на 11,72%. Спрос на продукцию возрастает, производители из сельской местности выходят на внешние рынки, хотя динамика цен менее привлекательна по сравнению с промышленностью
- технологическое обслуживание	Поддержка технологического обслуживания производителей на селе не организована, ее развитие Стратегией (2019) не предусмотрено, хотя она необходима
- поддержка из бюджета	Значительные инвестиции осуществляются в развитие сельской инфраструктуры, хотя велика зависимость вложений из бюджета от состояния экономики
- стоимость и условия инвестиций	Хотя в 2020 г. были осуществлены вложения в организацию инвестиционных площадок, доступность инвестиций для производителей остается крайне низкой
- стоимость и условия кредитования	Льготное кредитование предоставлялось производителям в период экономического кризиса, в рамках мер поддержки сельского хозяйства продолжают действовать региональные субсидии

1	2
- внешние рынки	Доступность внешних рынков возрастает, эта возможность использована рядом производителей
- другие сельские территории	Связи с другими сельскими территориями развиваются, но не столь активно, как с городом

Выделение социальных и экономических аспектов при описании связей сельских территорий позволяет определить ряд тенденций, обусловленных особенностями экономики Новосибирской области. С проблемами сталкиваются, в первую очередь, производители, а не работники. Хотя заработная плата на селе ниже, чем в городе, эффективно действующие производители конкурируют за трудовые ресурсы с другими предприятиями, это проявляется в увеличении заработной платы, но производители, особенно хозяйства, не могут предложить работникам такого разнообразия услуг, как в городе. В сочетании с проблемами бытового характера это ведет к оттоку молодежи в город, хотя с экономической точки зрения условия труда сопоставимы. Следовательно, существуют социальные проблемы.

Они связаны с проблемами экономического характера, поскольку для производителей которых необходимость конкуренции за работников дополняется природными условиями сельских территорий, неразвитостью транспортного комплекса, отсутствием сервиса, который позволял бы использовать перспективные производственные решения, низкой доступностью финансирования. Хотя спрос на продукцию существует, цены для производителей не столь благоприятны, как в промышленности, одновременно именно фактор цен обеспечил запуск процесса активного замещения импорта после начала экономического кризиса.

Связь социальных и экономических проблем в развитии сельских территорий Новосибирской области носит сложный характер. Доступность квалифицированной рабочей силы на селе снижается, что обусловлено недостаточной привлекательностью сельских территорий для проживания, но эта проблема может быть решена только при наличии спроса на услуги и

вложений в инфраструктуру. С подобной же ситуацией сталкивались развитые страны и Китай, в каждом из случаев эффективным было создание первоначального источника развития, которое обеспечивало в последующем его устойчивость, причем решающее значение имели объемы затрат и направленность на решение наиболее значимых проблем.

В США это были низкие цены на продукцию производителей, в последующем – недостаточная производительность труда в сельском хозяйстве. В Китае проблему составляла социальная инфраструктура. Каждая из стран, осуществив значительные вложения на начальном этапе преобразований, в последующем достигла устойчивости в развитии сельских территорий. В отличие от российской практики, в том числе от поддержки сельских территорий Новосибирской области, этот результат достигался ориентацией только на несколько ключевых аспектов.

Вероятно, именно эти различия в механизме устойчивого развития села приводят к недостаточной эффективности реализуемых решений. При этом для Новосибирской области основными тенденциями региональной экономики, влияющими на устойчивое развитие села, выступают:

- возрастание различий в разнообразии услуг, что, в сочетании с бытовыми проблемами, следует считать основной причиной миграции молодежи в город;
- снижение различий между сельскими и городскими жителями в оплате труда, поскольку производители на селе конкурируют за рабочую силу;
- углубление дифференциации производителей по эффективности, при наличии проблем транспортной инфраструктуры и технологического обслуживания производства.

Представленные тренды могут рассматриваться как вызовы относительно политики развития сельских территорий, проводимой в Новосибирской области, а также с точки зрения перспектив села в целом, что определяется следующими причинами:

- сельский труд перестает рассматриваться как общественно значимая

категория, имеющая отдельную ценность, поскольку даже при условии равного вознаграждения значительная часть молодежи предпочитает городскую среду, хотя перспективы трудоустройства могут быть более определенными именно в сельской местности. В этом отношении Стратегия (2019) устанавливает на уровне мероприятий вполне обоснованные ориентиры, связанные с повышением квалификации имеющихся кадров, тогда как ранее действовавшая Стратегия (2015) предполагала формирование положительного отношения к проживанию в сельской местности. Подобные решения, с учетом вызовов культурного порядка, не вполне эффективны;

- вызовом для производителей является сама возможность организации прибыльного производства в сельской местности, причем в этом отношении следует учитывать кризисные условия развития и влияние тенденций развития мировой экономики. С 2015 г. в сельскую экономику Новосибирской области был обеспечен приток капитала за счет бизнеса, ранее действовавшего в городах, в том числе в других отраслях, стимулом стало замещение импорта, сделавшее сельское производство более рентабельным. Инвесторы приняли на себя риски решений, некоторые из них воспользовались государственной поддержкой, итогом стало ускорение развития сельского хозяйства региона, которое было обеспечено не только уже действовавшими к моменту введения санкций производителями, но и предприятиями, только начавшими деятельность. Благодаря этому на селе стали функционировать вполне эффективные предприятия, но их интересы определяются долгосрочными ориентирами, которые при существующих проблемах сельских территорий реализованы быть не могут;

- вызовом для сельских территорий является возможность достижения разнообразия услуг, делающая их привлекательными для проживания, поскольку, если наличие такого разнообразия значимо для сельских жителей, как следствие, существует спрос, который может быть удовлетворен местными участниками рынка. Отсутствует механизм, позволяющий реализовать эту возможность в масштабах всех сельских территорий

Новосибирской области, причем главным ограничением для местных жителей выступает неопределенность перспектив создания бизнеса, что прямо связано с устойчивостью развития села.

Таким образом, развитие сельских территорий Новосибирской области определяется рядом тенденций, ряд из которых, во взаимосвязи со стратегией их развития, становятся вызовами в отсутствие действенного механизма их использования:

- развитие мировой экономики определяется возрастающими противоречиями с развитыми государствами, но одновременно усиливаются экономические связи с развивающимися странами, многие из которых открывают рынки для российских производителей сельскохозяйственной продукции. Производители из Новосибирской области пользуются данными возможностями, чему способствуют меры поддержки экспорта в регионе;

- развитие сельских территорий Новосибирской области происходит в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией, что учитывается стратегическими приоритетами, поскольку в этот период осуществлены наибольшие по объемам вложения из регионального бюджета, использование которых может способствовать преодолению отрицательного влияния данного фактора на экономику сельских территорий;

- охрана окружающей среды становится отдельной тенденцией, проявляющейся как на уровне запросов потребителей, так и в национальных стандартах, причем для экономического развития сельских территорий это составляет вызов в отсутствие специализированных решений регионального уровня, ориентированных на выполнение этих требований местными производителями;

- развитие технологий охватывает не только производственную составляющую экономики сельских территорий, но и условия жизнедеятельности населения, для использования этих возможностей необходимо сервисное обслуживание, но стратегией развития сельских территорий Новосибирской области оно не предусмотрено;

- территориальная организация как отдельная тенденция связана с особенностями организации проживания в агломерациях, что могло бы послужить основой специализации сельских территорий региона, но современные приоритеты их развития включают только поддержку сельского хозяйства;

- дифференциация между селом и городом в отношении заработной платы снижается, продолжают оставаться значимыми различия, связанные с разнообразием услуг, культурных мероприятий, также в значительной мере на решения сельской молодежи о переезде в город влияет разница в бытовых условиях;

- решающее влияние на развитие экономики сельских территорий продолжают оказывать различия в природных условиях и транспортной доступности, эффективности отдельных производителей, но практически все они сталкиваются с проблемами технологического обслуживания производства, организации доставки продукции и недостатка квалифицированных кадров;

- условиями достижения устойчивости в развитии сельских территорий Новосибирской области являются значительные по объему вложения, их направленность на решение наиболее значимых проблем.

Таким образом, стратегическое развитие сельских территорий должно осуществляться в зависимости от стоящих перед ними в настоящее время вызовов. Эти вызовы определяют направления развития села на долгосрочную перспективу. Будущее – это ответ на вызовы настоящего. Поэтому сейчас при разработке документов стратегического характера должны учитываться такие факторы (которые одновременно и вызовы), как переход отраслей экономики на новый технологический уклад, изменение моделей потребления (осознанное потребление, экологически чистые продукты питания), активное развитие удаленной занятости (в связи с «коронакризисом»), увеличение внимания к экологии.

3 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1 Алгоритм стратегического развития сельских территорий

Развитие сельских территорий Новосибирской области, исходя из результатов анализа, является устойчивым, но только в некоторых аспектах, поскольку, в целом экономика сельской местности последовательно развивается, хотя темпы ниже, чем в целом по региону. Происходит, благодаря активной позиции региональных властей, модернизация отдельных составляющих инфраструктуры села, обеспечивается разрешение некоторых противоречий в развитии сельской местности. Одновременно численность сельского населения определяется устойчивым сокращением, развитие в социальном аспекте значительно сдерживается сохраняющимся экономическим неравенством, в основе которого лежит низкая производительность труда, дополняемая невысокими темпами развития сельской экономики, а сопутствующим фактором служит низкая диверсификация экономики сельских территорий. Она в равной мере влияет на привлекательность села с точки зрения потребительского разнообразия и на возможности для создания дополнительных рабочих мест, развития сервисной составляющей как условия повышения уровня жизни.

Изложенное позволяет предположить, что алгоритмы, положенные в основу стратегического развития сельских территорий Новосибирской области, несовершенны. Используемыми решениями не устраняются исходные причины, связанные с отсутствием необходимой для комфортной организации жизнедеятельности местных сообществ динамики в развитии села. Городская среда продолжает привлекать сельских жителей большим потребительским разнообразием и возможностями, даже при условии сопоставимых заработных плат, следствием чего является усиление

миграционного оттока, который в удаленных сельских местностях, лишенных возможностей организации маятниковых миграций, становится главной причиной сокращения не только численности сельского населения, но и количества сельских населенных пунктов. С позиций механизмов устойчивого развития причиной несовершенства выступает отсутствие определенности в направленности воздействия, которое должно способствовать разрешению ключевых противоречий развития села, тем самым обеспечивая переход к устойчивости. Устойчивости придается значение как особому свойству сельских территорий, выраженному в достижении значимых для местных сообществ целей независимо от влияния внешних факторов, но с учетом их воздействия.

Положения, связанные с теоретическим пониманием содержания стратегического развития сельских территорий как открытой системы, обобщение зарубежного опыта преодоления отрицательных тенденций в развитии села, а также современное состояние сельской местности в Новосибирской области и обобщение специфики действующих механизмов ее развития позволяют выделить ряд принципов, которые могут быть положены в основу перехода к устойчивости в развитии села (рисунок 32). Основным положением, в соответствии с которым выстраиваются предлагаемые принципы, является необходимость достижения «точки изменения вектора», обеспечивающего последующее достижение устойчивости в развитии села во взаимосвязи с ключевыми интересами, относящимися к жизнедеятельности местных сообществ. Достижение «точки изменения вектора» в отсутствие внешних воздействий невозможно, поскольку анализ современных вызовов развития сельских территорий Новосибирской области позволил сделать вывод о противоречии между рыночными механизмами и фактическими условиями развития села. Сервисная составляющая сельской экономики востребована, исходя из средних заработных плат в сельской местности, существует платежеспособный спрос, но предложением он не реализуется, что замедляет темпы экономического развития села, ведет к снижению

привлекательности сельских территорий. Этим определяется сокращение численности сельских жителей, сокращение спроса, дальнейшее снижение привлекательности сельской местности для проживания. Устойчивое уменьшение численности сельского населения следует рассматривать как стратегическую проблему развития села, поскольку она ограничивает возможности развития сельской экономики, и одновременно является следствием этих проблем.

Рисунок 32 – Принципы устойчивого развития сельских территорий региона

Эти выводы отражают самую необходимость внешних воздействий через создание механизма развития сельских территорий, имеющего преимущественно региональный уровень, а принцип «точки изменения вектора» как основа этого механизма подтверждается российской и

зарубежной практикой развития села. Большинство зарубежных стран, в развитии сельских территориях которых достигнута устойчивость, в определенный исторический период столкнулись с кризисом сельской местности. В США это была «великая депрессия», преодолению последствий которой в сельской местности способствовали исключительные для того времени расходы (2,6% ВВП США). Для ЕС основой перехода к устойчивости в развитии села стали План Маршалла и активная экономическая интеграция с разработкой единой сельскохозяйственной политики, формированием внутреннего защищенного рынка, последующим установлением и расширением гарантий для производителей сельскохозяйственной продукции. Для Китая, столкнувшегося со все возрастающим усилением разницы в условиях жизни между городом и селом, «точкой изменения вектора», послужил проект «новой социалистической деревни». В каждом из случаев государством осуществлялись исключительно масштабные затраты, но достигался положительный результат, причем затраты имели единовременный характер на начальном этапе, а в последующем существенно сокращались, но к этому моменту уже была заложена основа устойчивого развития села.

Следует отметить, что и в России существовал подобный опыт, связанный с освоением Сибири, сельская экономика которой в конечном итоге определила лидирующие позиции сибирских хозяйств на мировом рынке сельскохозяйственной продукции. Поэтому вполне очевидно, что для российских сельских территорий опыт, основанный на «точке изменения вектора», также вполне эффективен. Характерно, что и в российской модели первоначально осуществлялись весьма значительные расходы, связанные с выплатами на обустройство хозяйств. При этом в России, как и в других странах, целенаправленное воздействие велось на сферы жизнедеятельности местных сообществ, с которыми были связаны наибольшие противоречия в развитии сельской местности, но последующее развитие определялось в целом общим для большинства стран перечнем инструментов.

Помимо непосредственно «точки изменения вектора», к ним следует отнести сервис, связь с городом, «экспериментальную деревню» и торговые площадки. Наиболее наглядный пример демонстрирует современный Китай, где каждое из этих решений отнесено к стратегическому уровню механизма развития сельских территорий, причем «экспериментальная деревня» составила основу всех реформ сельской местности в Китае. Речь идет о начале проекта «новой социалистической деревни» в Гуаньчжоу, а в современной стратегии развития китайского села использование «экспериментальных деревень» стало одним из элементов механизма стратегического управления. Другие средства развития села также представлены в большей мере по сравнению с развитыми странами. Инструменты отражают критерий общности для сельских территорий различных стран, они необходимы, но не гарантируют «точки изменения вектора», поскольку воздействие должно вестись на конкретную сферу жизнедеятельности местных сообществ (таблица 9).

Таблица 9 – Инструменты развития сельских территорий

Инструменты	Описание	Примеры
1	2	3
«Экспериментальная деревня»	Механизм вначале отрабатывается на одной сельской территории, что позволяет обобщить ошибки, сформировать опыт, использование которого делает более рациональным использование модели на других сельских территориях региона	- Проведение масштабного воздействия для «точки изменения вектора» - отработка возможности специализации сельских территорий по типу связи с городом либо хозяйственной ориентации
Связь с городом	Взаимодействие сельской экономики с городом для обеспечения взаимного развития, основу которого составляют производственная специализация и доступность для сельских жителей преимуществ городской экономики без перемещения в городскую среду. Связь с городом ориентирована на устранение различий между городом и сельской местностью как в социальных условиях, так и для производителей	- Экономический аспект: а) логистика б) транспортная инфраструктура в) условия закупок сырья - социальный аспект: а) культура б) здравоохранение в) покупки

1	2	3
Сервис	Создание условий, необходимых для жизнедеятельности местных сообществ в сфере услуг. Это условия, относящиеся как к производству (обслуживание техники, поддержка инноваций), так и к потребительским ожиданиям (общественное питание, салоны красоты)	- МТС - технологическое обслуживание производителей - сегмент потребительских услуг в сельской местности
Торговые площадки	С учетом опыта современного Китая понятие приобретает более широкое содержание, поскольку, в дополнение к устранению проблем, связанных со сбытом продукции, также включает развитие пользовательских приложений, специально ориентированных на сельскую местность. Сельские жители, благодаря пользовательским приложениям, должны иметь возможность более эффективного удовлетворения специфических потребностей	- Коллективный формат электронных закупочных площадок - равные условия доступа к электронным закупкам торговых сетей - пользовательские приложения (совместные закупки, доставка, локальные сервисы для услуг, совместные поездки)

Инструменты являются в целом общими, но способы использования различаются, поскольку задействованы эти инструменты были в различные исторические периоды, но, помимо этого, разнообразными были исходные условия, которыми определялась «точка изменения вектора» как основа устойчивого развития села. Именно поэтому инструменты следует рассматривать как вспомогательный элемент алгоритма стратегического развития сельских территорий, который может составлять его основу только в случае, когда использование этих инструментов отвечает ключевой проблеме развития села. Например, в США ключевую проблему составляли закупочные цены, в ЕС это была разница в природных условиях стран и крайне низкий спрос при высокой конкуренции импорта. В Китае проблему составляло отсутствие элементарной инфраструктуры. В каждом из этих случаев непосредственно «точка изменения вектора» обеспечивался специфическими мерами (в некоторых аспектах они соответствовали комплексу инструментов

развития села), дополнялся общими инструментами. Именно поэтому способ достижения устойчивости в развитии сельской местности зависит от трендов и вызовов развития села. Для сельских территорий Новосибирской области таким способом должно стать преодоление несоответствия между спросом в отношении сервиса и предложением необходимых сельским жителям услуг, а ответ на прочие вызовы обеспечивается «комплексом инструментов». Они составляют основу последующего развития сельских территорий региона, причем способы их реализации также определяются вызовами и тенденциями.

Это означает необходимость выделения ключевой проблемы развития сельских территорий, решение которой обеспечивает «точка изменения вектора» как основа перехода к устойчивости в развитии сельских территорий. Дополняется способ достижения этого результата «комплексом инструментов», с учетом вызовов и тенденций. Это позволяет обосновать алгоритм стратегического развития сельских территорий (рисунок 33).

Предлагаемый алгоритм основывается на представлении о необходимости достижения «точки изменения вектора» во взаимосвязи с трендами и вызовами развития сельских территорий региона в условиях действующих стратегических программ. Поэтому ключевым элементом выступает совершенствование механизма их реализации, что предполагает возможность уточнения целевых ориентиров.

Первоначальный этап составляет установление ключевой проблемы, для этого используются описательные методики, связанные с оценкой внешних условий развития сельской местности, но они, позволяя идентифицировать современные особенности, не дают представления о содержании ключевой проблемы. Как следствие, определяют способ ее решения, но не саму проблему. Анализ внутренних условий развития села позволяет судить о характере проблемы, но только на уровне предположений, в то время как, учитывая значимость разрешения ключевой проблемы для последующего достижения устойчивости в развитии сельских территорий региона, вывод должен быть получен с большей определенностью.

Рисунок 33 – Алгоритм стратегического развития сельских территорий

Поэтому более обоснованным является дополнение описательных методик математической оценкой, в ходе которой используются уже известные параметры развития сельских территорий, включенные, в частности, в стратегические программы развития сельских территорий региона, поскольку, учитывая длительный опыт преобразований в сельской местности, целевые ориентиры в этих программах выделяются вполне обоснованно. Как следствие, можно предположить, что и основные переменные, использованные при установлении целевых показателей, действительно описывают ключевые аспекты жизнедеятельности местных сообществ, составляя основу для выделения ключевой проблемы.

Непосредственной основой для математической оценки ключевой проблемы служит предположение об устойчивости развития села как наличии определенного тренда в переменных, описывающих развитие сельских территорий, что, с математической точки зрения, описывается категорией устойчивости рядов динамики. Вспомогательным элементом служит корреляционный анализ, поскольку существует взаимное влияние переменных. Зная зависимости, можно с большей достоверностью определить способ решения ключевой проблемы. Например, когда численность населения находится в зависимости от заработной платы, можно предположить, что ключевое воздействие должно относиться к оплате труда, даже если она возрастает. Математическая оценка ключевой проблемы основывается на показателях устойчивости рядов динамики, для этого может использоваться следующий перечень критериев:

- относительная вариация:

$$var = \frac{\sum_{i=1}^n (Z_i - \bar{Z})^2}{\bar{Z}},$$

где var – относительная вариация;

Z_i – значение переменной;

\bar{Z} – среднее значение для периода;

n – количество периодов.

Непосредственно устойчивость этот показатель не описывает, но дает представление о равномерности распределения значений относительно среднего показателя. Существует целый ряд других описательных показателей подобного рода, например, размах вариации для темпов прироста, скользящие показатели для темпов прироста (рассчитываются относительно наибольшего значения). Эти показатели обладают, в целом, теми же свойствами, что и относительная вариация, поэтому дополнительных сведений об устойчивости развития сельских территорий не дают;

- коэффициент Спирмена:

$$K_p = \frac{6 \cdot \sum_{i=1}^n (P_y - P_t)^2}{n^3 - n},$$

где K_p – коэффициент Спирмена;

P_y – ранг уровня. Под уровнем понимается значение переменной, уровни присваиваются последовательно, от наименьшего значения к наибольшему;

P_t – ранг временного ряда. Соответствует последовательному обозначению периодов, для которых проводится оценка ряда динамики, начиная с первого года.

Поправки в коэффициент Спирмена при наличии одинаковых уровней (значений показателей в ряде динамики):

$$K_p = \frac{6 \cdot \sum_{i=1}^n (P_y - P_t)^2 - A}{n^3 - n - 12 \cdot A},$$

где A – поправочное значение.

Расчет поправок в коэффициент Спирмена:

$$A = \frac{1}{12} \cdot \sum_{i=1}^m (A_j^3 - A_j),$$

A_j – количество показателей с равными значениями.

Показатель является модификацией коэффициента корреляции и отражает связь между рядом динамики и временем. Теоретически, если ряд имеет абсолютную устойчивость, он должен возрастать или убывать в математической зависимости от рангов временного ряда;

- индекс корреляции:

$$I_r = \sqrt{1 - \frac{\sum (Z_i - \bar{Z})^2}{\sum (Z_i - \bar{Z}_T)^2}}$$

где I_r – индекс корреляции;

\bar{Z}_T – среднее значение для теоретического ряда.

Показатель также основывается на предположении о наличии теоретической связи между рядом динамики и последовательностью рангов временного ряда;

- устойчивость ряда динамики:

$$r_t = \frac{\sum (Z_i - \bar{Z}) \cdot (P_{t_i} - \bar{P}_t)}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (Z_i - \bar{Z})^2 \cdot \sum_{i=1}^n (P_{t_i} - \bar{P}_t)^2}}$$

где r_t – показатель устойчивости ряда динамики;

\bar{P}_t – средний ранг для временного ряда.

Этот показатель основывается на непосредственном расчете корреляции между показателями и рангами временного ряда.

Поскольку заранее достоверность каждого из способов оценки неизвестна, первоначально используется каждый из вариантов. Расчет дополняется построением исходного тренда, на основании которого в последующем строится параметрическая модель, составляющая основу для установления ориентиров стратегического развития села.

Этап позволяет выделить ключевую проблему, содержание описывается через тренды и вызовы, корреляционный анализ в сочетании с трендами и вызовами позволяет обосновать способ воздействия, который, в зависимости от содержания ключевой проблемы, может определяться как «комплексом инструментов», так и другим решением. В последующем необходимо реализовать способ решения ключевой проблемы в стратегии развития села, при этом учитываются предложенные принципы, что позволяет рассматривать алгоритм стратегического развития сельских территорий как несколько этапов (таблица 10).

Таблица 10 – Этапы алгоритма стратегического развития сельских территорий

Этап	Описание
«Экспериментальная деревня»	Достижение «точки изменения вектора» требует значительных вложений, но не гарантирует перехода к устойчивому развитию, поэтому на первом этапе выбирается сельская территория, на которой проводится эксперимент, в рамках которого осуществляются те же мероприятия, составляющие основу «точки изменения вектора», что предусмотрены стратегией развития села. Создается механизм управления и контроля, по результатам может уточняться основной механизм развития села либо обеспечивается непосредственный переход к развитию по всем сельским территориям региона
Достижение «точки изменения вектора»	Созданная на этапе «экспериментальной деревни» структура отвечает за достижение «точки изменения вектора» на других сельских территориях региона, используя уже имеющийся опыт, учитывая ошибки и более рационально по сравнению с начальным этапом используя ресурсы
«Комплекс инструментов»	Использование «общих средств» становится обоснованным, когда на них существует спрос. Поэтому, если они не отнесены к решениям, обеспечивающим «точку изменения вектора» в развитии сельских территорий, создание «комплекса инструментов» рассматривается как вспомогательное решение. Переход к использованию «общих средств» должен находиться в пределах года от момента начала «точки изменения вектора», поскольку они также необходимы для устойчивого развития села. Такое решение должно быть предусмотрено стратегией развития села, поскольку в целевых программах распределение мероприятий в течение года ведется только на ведомственном уровне
Устойчивое развитие	Опыт развитых стран свидетельствует о необходимости последующих преобразований в устойчивом развитии села. Например, в США потребовалась поддержка малого бизнеса для достижения разнообразия услуг, сопоставимого с городскими условиями. С теоретической точки зрения это означает возможность достижения устойчивости в развитии сельских территорий как открытых систем только во взаимосвязи с внешними условиями. Поэтому в стратегию развития села должны вводиться поправки на условия внешнего порядка, а средством контроля продолжает оставаться модель тренда, описывающая устойчивость в развитии сельских территорий

На этапе «экспериментальной деревни» должны создаваться специфические механизмы управления, поскольку подобный эксперимент имеет территориальный характер, как правило, на уровне Минсельхоза региона или аналогичной структуры, отвечающей за развитие села, специализированного подразделения, способного управлять подобным экспериментом, не создано. Между тем этап «экспериментальной деревни»

необходим, поскольку в дальнейшем опыт эксперимента позволяет существенно повысить эффективность стратегического развития сельских территорий в масштабе всего региона. Это фактор экономии бюджетных ресурсов и обеспечения эффективности в достижении «точки изменения вектора», поскольку для каждого региона должны создаваться решения, находящиеся во взаимосвязи с ключевыми проблемами. Их действенность заранее неизвестна.

Наиболее обоснованным с точки зрения этапа «экспериментальной деревни» механизмом является проектный подход, когда создается группа, специально ориентированная на управление экспериментом. В случае его успешного завершения она, в зависимости от состава, выполняет роль консультативного центра для органа власти, обеспечивающего развитие села в целом по региону, либо ее участники включаются в состав этого органа власти. Например, сотрудники регионального Минсельхоза, наряду с другими лицами, составляют проектную группу, в последующем используется полученный на этапе «экспериментальной деревни» опыт уже в деятельности самого Минсельхоза, при этом сотрудники, участвовавшие в эксперименте, должны иметь возможность принятия решений. Предлагаемый алгоритм должен быть включен в стратегию развития села.

Таким образом, предложены принципы развития сельских территорий, составляющие основу перехода к устойчивости в развитии сельских территорий. Обобщение зарубежного опыта свидетельствует о необходимости достижения «точки изменения вектора» в развитии сельских территорий, для этого требуется выявление ключевой проблемы, ограничивающей возможности перехода сельских территорий региона к устойчивому развитию. Предлагается использование математической оценки ключевой проблемы на основе устойчивости рядов динамики критериев, описывающих состояние сельских территорий региона. По результатам анализа делается вывод о сфере возникновения проблемы, ее содержание описывается через условия развития сельских территорий, а способ решения разрабатывается во взаимосвязи с

оценкой условий развития села. Вспомогательным методом служит корреляционный анализ, позволяющий судить о действенности отдельных решений. Контроль в предлагаемой методике основывается на параметрической модели тренда, которой описываются параметры развития сельских территорий после достижения «точки изменения вектора». Выделен ряд «комплекса инструментов», которые использовались в различные периоды большинством стран, достигших устойчивости в развитии сельских территорий. К ним относится создание связи между городом и селом для развития сельской экономики и удовлетворения потребностей сельских жителей, развитие сервиса, удовлетворяющего запросы производителей и потребительские ожидания. Должны создаваться торговые площадки, причем, исходя из современного опыта, они связаны не только с поддержкой сбыта продукции сельских территорий, но и с разработкой приложений, ориентированных на специфические потребности сельских жителей. «Комплекс инструментов» может обеспечивать достижение «точки изменения вектора», если связан с разрешением ключевой проблемы, но даже если этого не происходит, должны быть реализованы в последующем, поскольку связаны с наиболее значимыми потребностями в жизнедеятельности местных сообществ. Опыт многих стран свидетельствует о действенности таких решений. Обоснован алгоритм стратегического развития сельских территорий, на первом этапе включающий выделение ключевой проблемы. Последующий этап связан с уточнением стратегии развития села, ориентиры устанавливаются на основе параметрической модели тренда. Начало реализации стратегии связано с созданием «экспериментальной деревни», представляющей собой территорию, на которой реализуются меры, обеспечивающие «точку изменения вектора». Для этого предлагается создание проектной группы, члены которой в последующем участвуют в развитии сельских территорий уже на региональном уровне. Преимуществом «экспериментальной деревни» становится получение опыта преобразований, отработка возможных ошибок, наиболее рациональное использование

ресурсов при управлении развитием села на региональном уровне. Последующий этап связан с достижением «точки изменения вектора» на уровне всех сельских территорий региона, формированием «комплекса инструментов». Устойчивое развитие села должно вестись во взаимосвязи с внешними условиями.

3.2 Направления стратегического развития сельских территорий

Стратегия развития сельских территорий Новосибирской области в целом эффективна, поскольку достигается ряд значимых с точки зрения жизнедеятельности местных сообществ результатов, в частности, сокращаются различия в оплате труда, возрастают объемы производства в сельской местности. Используемый механизм несовершенен, поскольку сокращается численность сельского населения, медленно развивается производство. Механизм стратегического развития села в Новосибирской области не учитывает ряда ориентиров, значимых для сельской местности большинства российских регионов, помимо этого, практически не задействован «комплекс инструментов», хотя зарубежный опыт подтверждает их действенность. Все это определяет необходимость совершенствования действующих механизмов развития сельских территорий Новосибирской области, при этом на первом этапе должна быть выявлена ключевая проблема.

Анализ уровня развития сельских территорий позволяет предположить, что это сокращение численности населения, но данное предположение требует более подробного обоснования, поскольку именно решение ключевой проблемы обеспечивает достижение «точки изменения вектора» в развитии села, при этом требует масштабных затрат ресурсов. В первую очередь дается математическая оценка ключевой проблемы. Исходные данные представлены в приложении Б, ранги – в приложении В, расчет корреляции Спирмена – в приложении Г. Прочие показатели устойчивости рассчитываются на основе этих данных (таблице 11).

Таблица 11 – Оценка устойчивости развития сельских территорий Новосибирской области

Переменная	Относительная вариация	Коэффициент Спирмена	Индекс корреляции	Устойчивость ряда
Сельское население	5,74	-1,00	-1,00	-0,97
Заработная плата на селе	80,10	1,00	1,00	0,97
Индекс производства на сельских территориях	9,81	0,04	0,04	-0,11
К(Ф)Х	24,97	-0,15	-0,15	-0,12
Площадь жилых помещений на 1 жителя	11,17	1,00	1,00	0,99
Тепловая сеть	13,67	0,76	0,88	-0,74
Водопроводная сеть	14,09	0,96	0,96	-0,91
Канализационная сеть	18,02	-0,13	0,38	0,24

Показатели устойчивости для состояния коммунальной инфраструктуры, рассчитанные различными способами, демонстрируют противоположные результаты. Исходя из коэффициента Спирмена, а также индекса корреляции, устойчиво возрастает износ тепловой и водопроводной сети, но на основе показателя устойчивости ряда динамики может быть сделан вывод об устойчивом снижении износа. Состояние канализационной сети устойчивостью не обладает. Фактически износ водопроводной сети снижался после 2015 г., исключение составил только 2020 г., а износ тепловой сети снижался до 2016 г. Во взаимосвязи с фактическими показателями делается вывод о большей надежности устойчивости ряда в расчетах. С точки зрения механизма устойчивого развития села, инвестиции в коммунальную инфраструктуру признаются обоснованными, поскольку необходимо продолжение модернизации инфраструктуры ЖКХ в сельской местности. Финансирование ведется в рамках комплексного развития (направление Стратегии развития сельских территорий в Новосибирской области), с 2023 г. его объемы возрастают.

Выводы относительно других показателей устойчивости:

- численность сельского населения устойчиво и равномерно снижается, поскольку относительная вариация составляет всего 5,74%. Сокращение

численности сельских жителей практически не зависит от реализуемых программ развития села, что подтверждается устойчивостью показателя, равномерным характером снижения;

- заработная плата на селе устойчиво возрастает, хотя это происходит крайне неравномерно во взаимосвязи с состоянием региональной экономики, поскольку относительная вариация составляет 80,10%. Устойчивый характер увеличения заработной платы отражает эффективность мер региональной поддержки сельского хозяйства и во взаимосвязи с численностью населения позволяет судить о влиянии на количество сельских жителей проблем, связанных не только с экономикой;

- сельское производство развивается крайне неустойчиво, хотя показатель вариации составляет 9,81%. Причиной выступает, в первую очередь, открытость экономики сельских территорий Новосибирской области, а также зависимость производства от региональной поддержки, факторов общего порядка и доступности рабочей силы. Во взаимосвязи с неравномерным увеличением заработной платы, сокращением численности сельского населения, оценкой ее динамики с учетом факторов общего порядка это позволяет сделать вывод о зависимости сельского населения в большей мере от наличия перспективных рабочих мест;

- малое производство развивается на селе исключительно неустойчиво, равномерность его развития меньше, чем у производства на сельских территориях в целом. Поскольку К(Ф)Х составляют основу экономики удаленных территорий, делается вывод о зависимости численности сельских жителей от развития малых хозяйств как основы занятости на некоторых территориях Новосибирской области;

- хотя площадь жилых помещений увеличивается медленнее, чем в целом по региону, возрастает она равномерно и устойчиво, поэтому, учитывая данные о состоянии коммунальной инфраструктуры, делается вывод, что численность сельского населения непосредственно от состояния жилищных условий не зависит. Уже реализованные в этом направлении меры

региональной поддержки были вполне эффективны, поэтому большее значение имеет экономическое развитие села во взаимосвязи с сервисной составляющей, делающей проживание комфортным.

Ключевой проблемой развития сельских территорий Новосибирской области признается сокращение численности сельского населения, причины которого обусловлены не различиями в заработной плате, а наличием перспективной работы и условиями проживания, связанными главным образом с доступностью услуг. Вывод о ключевом характере проблемы сокращения численности сельских жителей, помимо оценки устойчивости, подтверждается анализом уровня развития села в Новосибирской области, трендами и вызовами, прежде всего, разнообразием услуг и эффективностью производства. Результаты корреляционного анализа представлены в приложении Д. Помимо этого, рассчитаны коэффициенты корреляции между показателем численности сельского населения и другими переменными, описывающими состояние сельских территорий Новосибирской области, с учетом разницы во времени. Например, снижение заработной платы только через определенный промежуток времени способно вызвать отток сельских жителей, подобные же выводы могут быть сделаны относительно состояния сельской экономики (таблица 12).

Таблица 12 – Корреляция численности сельских жителей и других показателей развития сельских территорий с учетом смещения во времени

Показатель	Смещение, лет			
	0	1	2	3
Заработная плата на селе	-0,89	-0,89	-0,90	-0,90
Индекс производства на сельских территориях	0,16	0,19	0,22	0,23
К(Ф)Х	0,13	0,12	0,10	0,07
Площадь жилых помещений на 1 жителя	-0,95	-0,95	-0,96	-0,96
Тепловая сеть	-0,77	-0,78	-0,79	-0,80
Водопроводная сеть	-0,76	-0,79	-0,80	-0,82
Канализационная сеть	-0,86	-0,86	-0,85	-0,84
Дифференциация заработной платы	-0,70	-0,65	-0,60	-0,53

Основные выводы:

- приемлемая заработная плата необходима, но не только оплата труда удерживает сельских жителей, поскольку со временем отток сельского населения в город только возрастает. Отдельно рассчитана связь с дифференциацией заработной платы, и с течением времени она только снижается. Иначе говоря, если в условиях экономического кризиса разница в условиях оплаты труда возрастает, это может вызвать кратковременное увеличение количества сельских жителей, переезжающих в город, но в обычных условиях существенной роли дифференциация заработной платы столь значительного влияния не оказывает. Это подтверждается и результатами анализа развития сельских территорий Новосибирской области;

- состояние сельского производства фактически не влияет на численность сельского населения, это означает, что наличие перспективных рабочих мест необходимо, но решающего значения также не имеет. Во взаимосвязи с оценкой связей сельских территорий с экономикой Новосибирской области это означает, что значительная часть молодежи, переезжая в город, рассчитывает найти там другую работу. Она может быть менее оплачиваемой, но само проживание в городских условиях представляется молодежи более привлекательным, особенно с учетом отсутствия осознания особой социальной роли сельского труда, отрицательного отношения к проживанию в сельской местности;

- состояние условий проживания, включая коммунальную инфраструктуру, также имеет обратную связь с численностью сельского населения, т.е. эти условия не становятся сдерживающим фактором для сельской молодежи при принятии решения о переезде в город. Как и другие аспекты развития села, они необходимы, но не достаточны для решения ключевой проблемы, при этом в отношении развития коммунальной инфраструктуры следует признать обоснованность ее модернизации, поскольку, помимо прочего, уровень износа в отдельных районах столь высок, что может определять саму возможность проживания.

Учитывая, что показатели развития сельских территорий в Новосибирской области отражают различные аспекты действующего механизма развития села, можно предположить, что наличие ключевой проблемы связано с другими причинами, которые Стратегией (2019) не учитываются.

Вызовы и тренды развития сельских территорий Новосибирской области позволяют сделать вывод, что ключевая проблема сокращения численности сельского населения обусловлена доступностью услуг, а исходным вызовом следует считать способность малого бизнеса к удовлетворению существующего спроса. В этом случае поддержка малого бизнеса на селе становится не только средством преодоления ключевой проблемы во взаимосвязи с доступностью услуг сельским жителям, но и дополнительным источником развития сельской экономики. За счет развития малого бизнеса обеспечивается разрешение противоречий между численностью сельского населения и развитием экономики сельских территорий Новосибирской области, поскольку доступность разнообразия услуг, сопоставимых с городскими условиями, удерживает сельских жителей, особенно молодежь. Спрос формирует основу развития экономической основы жизнедеятельности сельских территорий, этим достигается «точка изменения вектора» как основа устойчивого развития села в Новосибирской области.

Исходя из данных положений, ключевую проблему можно определить как носящую отрицательный характер зависимость между экономическим развитием села и численностью сельского населения, обусловленную главным образом доступностью услуг как ключевым фактором выбора молодежи в пользу городских агломераций. Обоснованность предлагаемого решения подтверждается опытом развитых стран, в особенности США, где разнообразие для потребителей составляет основу сельской экономики. Подтверждает это опыт Китая и в том числе действующая Стратегия (2022), в которой значимое место отводится развитию малых хозяйств. Одновременно

решение является специфическим для сельских территорий Новосибирской области, в значительной мере дифференцированных по природным условиям, и относительно связей с городскими агломерациями, что делает невозможным развитие исключительно сельского хозяйства на каждой из территорий, хотя именно на этот аспект сельской экономики ориентирована Стратегия (2019).

Представленные положения позволяют уточнить стратегические цели устойчивого развития села (рисунок 34).

Рисунок 34 – Предлагаемые ориентиры стратегического развития села в Новосибирской области

Ориентиры устойчивого развития села в Новосибирской области, в

соответствии с ключевой проблемой, предлагается уточнить, при этом рассматривая как конечную цель переход к устойчивому увеличению численности сельских жителей, основанный на развитии сельской экономики, в первую очередь, малого бизнеса, обеспечивающего потребительское разнообразие. Конкретными ориентирами становятся сельская экономика и условия проживания населения, цели действующей Стратегии развития села в Новосибирской области (2019) включаются в перечень предлагаемых ориентиров. В отношении сельской экономики малый бизнес выделяется отдельным направлением, поскольку обеспечивает «точку изменения вектора» сельских территорий к устойчивому развитию, но, учитывая Стратегию развития сельского хозяйства, сохраняется понимание социального значения малого бизнеса. Устойчивое развитие сельских территорий должно обеспечивать возможности и условия для сельскохозяйственного производства, поскольку оно признается основой сельской экономики в действующей Стратегии (2019), но дополняется эта цель конкретными мероприятиями, связанными с «общими средствами». Выделяются диверсификация сельской экономики и достижение ее разнообразия как отдельные цели, связанные с малым бизнесом на селе, поскольку действующими целевыми программами они не предусмотрены. Подготовка кадров для села относится к действующей Стратегии (2019) и включается в устойчивое развитие сельской экономики, что соответствует Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области (2019). Создание «общих средств» включается в перечень целей устойчивого развития села, причем в социальном и экономическом понимании. При этом экономическое развитие (малый бизнес) становится средством решения ключевой проблемы.

Во взаимосвязи с предлагаемым механизмом поддержка малого бизнеса на селе становится средством «точки изменения вектора» в развитии сельских территорий, а «комплекс инструментов» по содержанию определяется ориентирами на развитие малого бизнеса. Логистика и закупки обеспечивают малым предприятиям возможности сбыта. МТС и технологическое

обслуживание необходимы производителям, но действующей Стратегией (2019) они не предусмотрены (поэтому поддержка сельскохозяйственных производителей выделена в отдельную цель). Учитывая тренды и вызовы, отдельно выделяется кооперация с ориентиром на экспорт, поскольку фактически уже действует ассоциация новосибирских производителей сельскохозяйственной продукции, но поддержки она не получает [196].

Этот аспект рассматривается как один из элементов связи с городом, поэтому должен быть ориентирован на расширение количества производителей сельскохозяйственной продукции, действующих на внешних рынках. В состав «Первого зернового кластера» [16] входят только три производителя. С учетом ориентиров развития сельской экономики и возможностей для экспорта их количество может быть существенно большим.

Социальная составляющая ориентиров устойчивого развития села носит обобщенный характер, поскольку доступность разнообразия услуг важна для большинства сельских территорий региона, но перечень конкретных потребностей может быть определен только рынком, причем именно на восстановление рыночных механизмов ориентированы и предложения в рамках совершенствования развития села. Поэтому устанавливаются общие приоритеты развития сельской экономики, а конкретные сферы могут быть сформированы только в зависимости от потребностей сельского населения, что должно учитываться при разработке мероприятий, поскольку действующие механизмы субсидий подходят для этого не в полной мере. В отношении социальных целей развитие коммунальной инфраструктуры и обустройство улиц остаются неизменными ориентирами развития села в Новосибирской области, поскольку решение этих проблем необходимо в любом случае, хотя и оказывается недостаточным для «точки изменения вектора» в отношении численности сельского населения. Ориентиры в отношении социальных связей с городом остаются неизменными по сравнению со Стратегией развития села в Новосибирской области (2019), но расширяется их содержание, поскольку целью выступает снижение различий

между городом и сельской местностью, оказывающих отрицательное влияние на динамику численности сельского населения. Это же обеспечивает и разработка пользовательских приложений, но уже с учетом особенностей проживания в сельской местности. Развитие бизнеса как основное направление, которое должно обеспечить «точка изменения вектора», поддерживается и другими региональными программами [15], но, учитывая их содержание, а также практику обеспечения стратегических преобразований как основы последующего достижения устойчивости в развитии села за рубежом, предлагается расширить перечень мер (таблица 13).

Таблица 13 – Меры развития сельского бизнеса

Меры	Описание	Расчет (на весь период)
1	2	3
Центры услуг	<p>Строительство центров услуг в крупных населенных пунктах сельских территорий, возможно, и в небольших поселках, если в этом участвует местная администрация. Центры предназначены для размещения сервисных предприятий, создаются несколько типовых проектов, в зависимости от численности сельских жителей. Площадь центра услуг может составлять от 200 до 800 кв. м, исходя из численности местных жителей. Преимущества центра услуг:</p> <ul style="list-style-type: none"> - наличие обустроенной инфраструктуры, включая парковки; - централизованное обслуживание, включая уборку и администратора; - бесплатная аренда в течение первого года и сниженные арендные ставки на протяжении последующих 4 лет; - помещения предоставляются с черновой отделкой, требуется только косметический ремонт. Это правило вводится, поскольку заранее использование помещения неизвестно, но оно не должно иметь офисного назначения. <p>Условия предоставления площадей:</p> <ul style="list-style-type: none"> - услуги должны иметь значение для организации жизнедеятельности местных жителей. Составляется базовый региональный перечень, из которого местные власти вправе выбирать конкретные направления в зависимости от потребностей. Другим, более совершенным вариантом, является проведение собрания местных жителей либо использование другой подобной формы непосредственного участия населения; - распределение площадей ведется на основании заявок, 	<p>Предполагается строительство в среднем 1,5 тыс. кв. м центров услуг в каждом из районов НСО. Средняя стоимость строительства в сельской местности составляет 25,93 тыс. руб. [194]</p> <p>Затраты: $30 \cdot 1,5 \cdot 25,93 = 1166,85$ млн руб.</p> <p>Затраты на обслуживание относятся на местные бюджеты</p>

1	2	3
	проводится конкурс. Оценка предложений ведется органом, отвечающим за развитие сельских территорий; - допускается только согласованное использование помещения, без субаренды или переуступки прав пользования	
Гранты	Гранты распределяются на конкурсной основе, для участия предоставляется экономическое обоснование проекта. Условия гранта: - сумма до 1 млн руб.; - соответствие видам деятельности, как и при льготной аренде; - контроль на основании подтверждающих электронных документов; - должны быть сформированы обоснованные критерии оценки предложений, включая соответствие потребностям местных жителей, обоснованность решения. При оценке экономической эффективности расчеты предоставляются без льготной аренды, затраты должны быть представлены на рыночных условиях. Гранты предоставляются только на этапе «точки изменения вектора», но, исходя из зарубежного опыта, на этапе выхода сельской экономики из кризиса эта мера необходима	Всего в Новосибирской области создано 488 муниципальных образований [199], предполагается предоставление двух грантов в расчете на каждое муниципальное образование: $2 \cdot 488 = 976$ млн руб.
Кредиты	Льготное кредитование является альтернативой грантам, предоставляется на следующих условиях: - сумма кредита до 2 млн руб. с правом выборки до 1 года; - предоставление через партнерские банки; - партнерские банки предоставляют подтверждение использования средств, на основании подтверждений погашается часть процентной ставки; - процентная ставка составляет 2,5% в первый год, когда предоставляется льготный период по кредиту, в последующем ставка снижается до 1,5% при условии своевременной оплаты. Льготное кредитование, исходя из практики развитых стран, выступает наиболее эффективным средством поддержки на перспективу, поэтому после первоначальных затрат в виде предоставления грантов и значительных по объемам льготных кредитов в последующем предлагается продолжить поддержку устойчивого развития сельского бизнеса, ориентируясь, при этом главным образом на льготное кредитование. Возможным вариантом совершенствования механизмов льготного кредитования могли бы стать льготные условия рефинансирования кредитов, но эти решения принимаются на федеральном уровне	Предполагается предоставление в среднем пяти кредитов на одно муниципальное образование. Средние ставки по кредитам для реального сектора составляют 8,37% [197]. Затраты в первый год: $(0,0837 - 0,025) \cdot 2 \cdot 5 \cdot 488 = 286,46$ млн руб. Затраты в последующие годы: $(0,0837 - 0,001) \cdot 2 \cdot 5 \cdot 488 = 403,576$ млн руб.
Гарантии	Допускается предоставление региональных или местных гарантий по кредитам для малого бизнеса, что	Доля просроченной

1	2	3
	<p>необходимо, поскольку значительная часть начинающих представителей сельского бизнеса не имеет возможности предоставления обеспечения, что ведет к увеличению процентной ставки. Условия гарантий:</p> <ul style="list-style-type: none"> - гарантии предоставляются в пределах фактически предоставленной суммы кредита, только по основному долгу; - условием гарантии является своевременное исполнение обязательств малым предприятием в отношении налоговых платежей и заработной платы - право контроля фактического использования кредита переходит к местным властям. Иначе говоря, для создания бизнеса местные жители могут пользоваться только льготным кредитованием, в этом случае дополнительный контроль не осуществляется. Если выдаваемый кредит недостаточно надежен, может предоставляться гарантия, но в этом случае местные власти вправе контролировать условия использования кредита 	<p>задолженности по корпоративным кредитам составляет 6,5% [198]. Затраты на гарантии, исходя из предполагаемого объема кредитов: $2*5*488*0,065 = 317,2$ млн руб.</p>

С точки зрения результата, предлагаемые меры обеспечивают возможность предоставления большинства услуг, востребованных сельскими жителями, но недоступных в значительной части населенных пунктов. Поскольку фактически объем вложений существенно превышает потребности в развитии только сервисной экономики, за счет предлагаемого решения в комплексе обеспечивается диверсификация экономики сельских территорий Новосибирской области. Центр услуг может использоваться не только для сервисного обслуживания, но и как деловой центр, если это предусмотрено проектом и соответствует архитектурно-планировочному решению. Помимо этого, следует учитывать, что предлагаемый объем кредитования соответствует потребностям в организации производства, а не в создании сервисных предприятий, для которых, как правило, требуется существенно меньший объем вложений. Хотя, безусловно, с точки зрения социального развития села, приобретает значение получает именно сервисная составляющая сельской экономики, поскольку в действительности сельскими жителями предъявляется спрос на существенно большее разнообразие

продукции, который может быть удовлетворен местным производством. Предлагаемый подход позволяет учесть различия в условиях для конкретных сельских территорий, поэтому затраты осуществляются на диверсификацию сельской экономики и обеспечивают реальное потребительское разнообразие.

Расчет потребности в финансировании представлен в таблице 14.

Таблица 14 – Расчет потребности в финансировании развития сельского бизнеса на весь период, млн руб.

Меры	Единовременные затраты	Текущие затраты (в год)
Центры услуг	1166,85	0,00
Гранты	976,00	0,00
Кредиты	286,46	403,58
Гарантии	0,00	317,20
Итого	2429,31	720,78

Покрытие сниженных ставок по кредитам в первый год относится на единовременные затраты. Для достижения «точки изменения вектора» в развитии сельских территорий Новосибирской области потребуются осуществление единовременных затрат в сумме 2429,31 млн руб. и расходов в сумме 720,78 млн руб. в течение последующих пяти лет, до момента достижения устойчивости в развитии сельской экономики. Для сравнения, в соответствии со Стратегией развития села в Новосибирской области (2019), общий объем финансирования составляет 3946,251 млн руб. Это означает необходимость привлечения дополнительных источников, в то же время без масштабных вложений обеспечить устойчивость в развитии сельских территорий практически невозможно, что подтверждает не только опыт развитых стран, но и российская практика.

Помимо прочего, необходимо учитывать, что использование «экспериментальной деревни» позволит осуществить значительную часть этих затрат с высокой эффективностью, поэтому существует возможность сокращения на последующих этапах реализации предлагаемого механизма объема расходов бюджета Новосибирской области на развитие сельских территорий. Также необходимо принимать во внимание положительный

эффект мер поддержки для развития сельской экономики, поскольку в этом случае после достижения «точки изменения вектора» формируются дополнительные поступления в региональный бюджет. Хотя ключевым ориентиром выступает социальный аспект, средством является развитие сельского бизнеса. В отношении реализации «комплекса инструментов» в экономике предложения представлены в таблице 15.

Таблица 15 – Реализация «комплекса инструментов» в сельской экономике Новосибирской области

Инструменты	Меры	Описание	Расчет (на весь период)
1	2	3	4
Сервис	МТС	МТС создаются в каждом районном центре, при этом местные власти могут организовать подобные подразделения и в других населенных пунктах, но это решение может финансироваться только в рамках поддержки сельского хозяйства (участие региона) либо из местных бюджетов. Услуги являются платными, поэтому затраты бюджета ограничиваются только закупкой необходимого оборудования	В исследовании А.В. Улезько приведен подробный расчет потребности в оборудовании МТС [153]. В современных ценах в расчете на один район вложения составляют 50438 тыс. руб. Совокупные затраты: $50438 \times 30 = 1513140$ тыс. руб.
	Технологическое обслуживание	Создается базовая структура по технологическому обслуживанию, она предоставляет следующие услуги: - инжиниринг; - поддержка; - оценка условий производства и подготовка технических заданий (услуга предоставляется, когда предполагается модернизация производства, но неизвестны характеристики оборудования или технологий); - организация технического обслуживания оборудования.	Предполагаемая численность сотрудников в Новосибирске составляет 27 чел., по три работника необходимы в каждом из районов области. Средние расходы на оборудование рабочего места составляют 182 тыс. руб.

Продолжение таблицы 15

1	2	3	4
		С организационной точки зрения, структура обеспечивает только обслуживание; поскольку требуются специалисты различных профилей, желательна только комплектация базовыми кадрами. Для выполнения конкретных заданий привлекаются специалисты других предприятий. Базовая структура размещается в Новосибирске, сотрудники при необходимости выезжают в районы области. В каждом из районных центров создаются подразделения, оказывающие наиболее востребованные услуги. Поскольку услуга предоставляется действующим производителям, она оказывается на рыночных условиях, но необходима первоначальная организация такой структуры	Потребность: $(27*3*30)*8*182 = 442260$ тыс. руб.
Связь с городом	Логистика	В каждом из районных центров создается логистический сервис, который обеспечивает доставку продукции. Сервис способен действовать на рыночных условиях, он изначально организуется как коллективная логистика, доступная всем производителям из района. Предполагается выполнение ежедневных рейсов, причем обеспечивается загрузка и по обратному маршруту, поскольку этим же сервисом обслуживаются покупки в городе	С учетом особенностей сельской местности, для каждого из районных центров приобретаются по два бортовых автомобиля Урал. Стоимость составляет 4185 тыс. руб. Затраты: $4185*2*30 = 251100$ тыс. руб.
	Закупки	Поддержка закупок может вестись через Ассоциацию экспорта или создание другого подобного объединения, целью которого является согласование объемов поставки продукции в торговые сети либо оптовым организациям. Участие региональных властей ограничивается только организационной поддержкой,	Только организационная поддержка

1	2	3	4
		дополнительного финансирования не требуется. Необходимо предварительное согласование объемов и графиков закупок, в этом случае создается гарантия сбыта для производителей и обеспечиваются гарантии поставок для торговых организаций. Сегодня эта возможность не может быть реализована, поскольку согласование перспективных объемов ведется только с крупными поставщиками, хотя в основном это представители оптовой торговли, в то время как товары местных производителей стоят значительно дешевле	
	Кооперация	<ul style="list-style-type: none"> - Расширение перечня участников «Первого зернового кластера» в отношении зерна (производители и перерабатывающие предприятия) - привлечение к сотрудничеству производителей других видов продукции для экспорта - поддержка Ассоциации экспорта (участие в делегациях региона, поддержка переговоров, при необходимости информационная поддержка) 	Только организационная поддержка
Торговые площадки	Коллективный формат закупок	Небольшие перерабатывающие предприятия Новосибирской области, а также организации, действующие в сфере торговли, могли бы использовать те же преимущества, что и торговые сети, размещающие лоты через торговые площадки, но для этого должна существовать возможность взаимодействия с местным производством. Предлагается создание торговой площадки для коллективных закупок при поддержке со стороны региональных властей. На этой торговой площадке могут размещаться лоты небольших организаций, в том числе по коллективному принципу. Это	Стоимость создания подобной торговой площадки составляет порядка 520 тыс. руб. Последующее обслуживание предполагается за счет платных подписок и дополнительных услуг

1	2	3	4
		<p>обеспечивает возможности сбыта для производителей из районов Новосибирской области, при этом доставка обеспечивается за счет логистического сервиса. С учетом формата коллективных закупок в розничном сегменте, перспективным решением было бы создание возможности коллективных закупок также для жителей сельских территорий. Этим обеспечивается развитие связей между отдельными сельскими территориями Новосибирской области, кроме того, участие местных жителей в коллективных закупках способствует формированию большего разнообразия выпускаемой продукции, поскольку более четко формируются ориентиры для производителей в сельской местности. Устраняется проблема знания рынка и потребительских запросов</p>	
	Поставки торговым сетям	<p>Торговые сети могут регулировать за счет местных производителей не только перспективные, но и оперативные объемы закупок, причем это намного выгоднее, чем сотрудничество с оптовыми предприятиями, но, как и в случае перспективных закупок, ограничением выступает небольшой размер производителей. Поэтому предлагается создание крупными торговыми сетями Новосибирской области при поддержке региональных властей общей закупочной площадки для размещения объемов при оперативных поставках. Функционирование такой площадки в едином формате может оказаться выгодным для торговых сетей благодаря снижению цен и</p>	Только организационная поддержка

1	2	3	4
		перераспределению объемов между отдельными распределительными центрами. Помимо прочего, более удобным становится формат оперативных отгрузок, поскольку могут размещаться более мелкие лоты, которые для небольших производителей являются даже более привлекательными	

Перечень «комплекса инструментов» обоснован с учетом специфики сельских территорий Новосибирской области, а также современных вызовов и трендов, поэтому соблюдаются только общие направления, а конкретные решения формируются во взаимосвязи с современными возможностями и условиями бизнеса, в частности, организацией закупок, которая может вестись через электронные торговые площадки. Это значительно снижает потребности в осуществлении затрат из региональной поддержки.

В отличие от развития сельского бизнеса, реализация «общих средств» может быть распределена во времени, поскольку они могут создаваться уже после достижения «точки изменения вектора» в развитии сельских территорий. Исключение составляет только «экспериментальная деревня», где должны быть реализованы все элементы предлагаемого механизма.

Существует возможность постепенного выхода региональных властей из управления создаваемыми объектами, поскольку услуги они предоставляют на рыночных условиях, как следствие, создается вполне эффективный бизнес, который после организации может быть продан. При этом стоимость выбытия превышает первоначальные затраты, поскольку это действующее предприятие. Данные поступления в расчетах не учитываются, но рассматриваются как возможный вариант управления финансированием механизма устойчивого развития сельских территорий.

Затраты являются единовременными, их сумма представлена в таблице 16.

Таблица 16 – Затраты на реализацию «комплекса инструментов», млн руб.

Инструменты	Меры	Сумма
Сервис	МТС	1513,14
	Технологическое обслуживание	442,26
Связь с городом	Логистика	251,10
	Закупки	0,00
	Кооперация	0,00
Торговые площадки	Коллективный формат закупок	0,52
	Поставки торговым сетям	0,00
Итого		2207,02

Совокупный объем затрат на реализацию «общих средств» составляет 2207,02 млн руб., но это достаточно для создания практически всей необходимой для развития сельскохозяйственного производства и сбыта готовой продукции инфраструктуры, что позволяет местным производителям сосредоточиться на основной сфере деятельности и, помимо прочего, обеспечивает значительную социальную эффективность.

Для жителей сельской местности она представлена существенным расширением потребительского разнообразия, связанного с покупками, причем спрос создается в том числе на продукцию местных производителей из соседних районов. Для жителей городских агломераций эффект проявляется в снижении цен, поскольку более рационально организуются закупки и оперативные поставки в торговые сети.

Дополнительные преимущества получает и производственный бизнес, расположенный в городских агломерациях, поскольку сотрудничество с местными производителями является предпочтительным с точки зрения цены продукции, объемов и своевременности поставок.

Функциональный аспект сервиса во взаимосвязи с поддержкой сельского бизнеса представлен на рисунке 35.

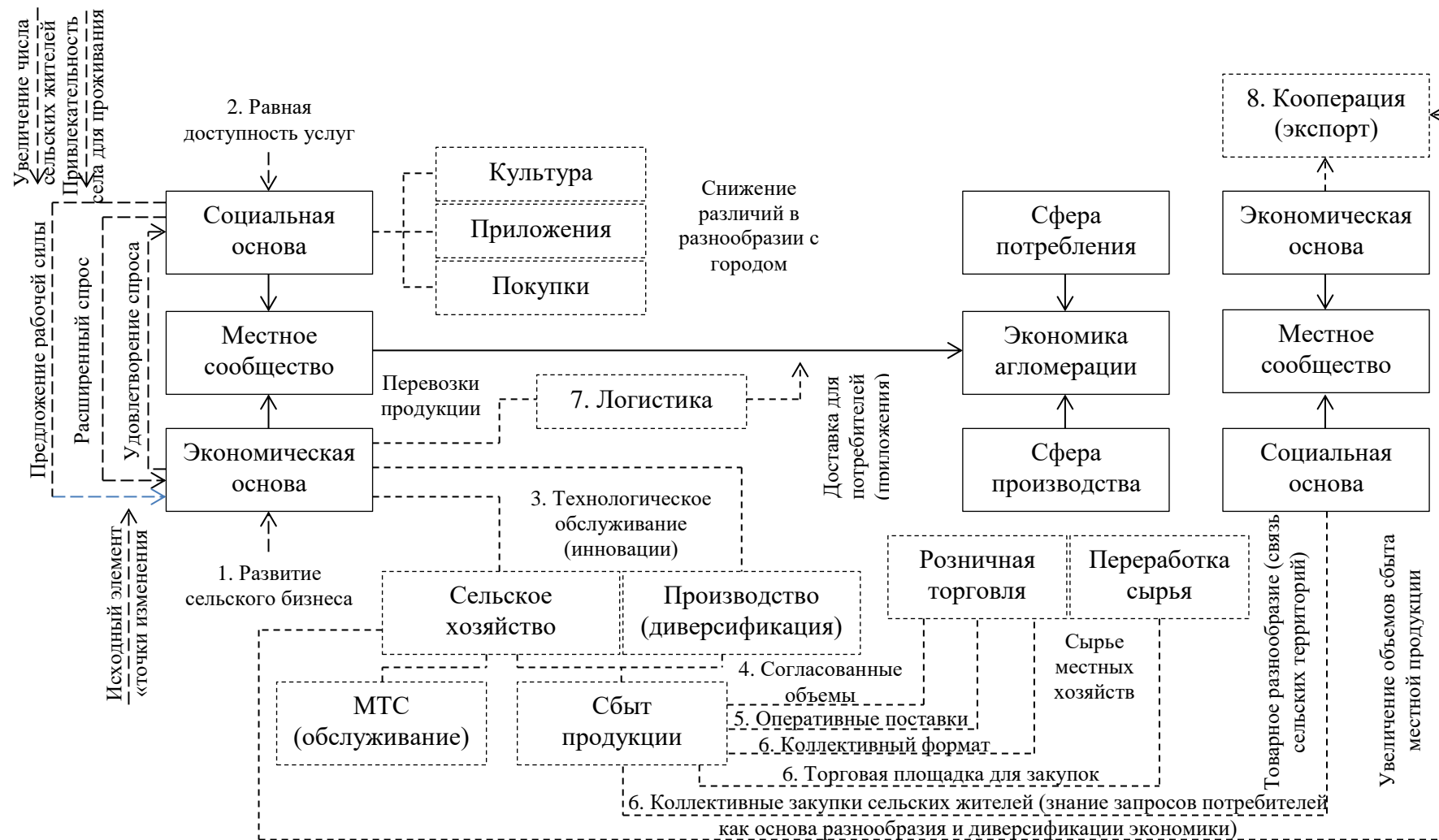

Рисунок 35 – Функциональные аспекты развития сельских территорий Новосибирской области

Функциональный аспект демонстрирует возможности рыночной экономики для перехода к устойчивому развитию сельских территорий, поскольку только на первоначальном этапе требуются значительные вложения со стороны региона, а в последующем потребительское разнообразие и активное развитие сельской экономики должны обеспечиваться уже рыночными механизмами. Поэтому ключевая проблема существует в социальной сфере, а решается воздействием на экономику сельских территорий. Создается разнообразие, доступное сельским жителям и делающее проживание в сельской местности сопоставимым с условиями городской агломерации. При достижении таких результатов востребованным становится и развитие коммунальной инфраструктуры, причем для этого формируется экономическая основа уже на уровне местных бюджетов, хотя регион также может принимать участие. Помимо экономической составляющей, использование «комплекса инструментов» предполагает отдельные решения, делающие привлекательным проживание в сельской местности на первоначальном этапе реализации предлагаемого алгоритма стратегического развития сельских территорий.

На уровне региональной политики устойчивого развития села должны быть предусмотрены главным образом общие механизмы, включающие культурные обмены, гастроли и повышение доступности различных произведений культуры, причем учитывая современные вызовы и тренды, этот аспект представляется наиболее значимым. Можно выделить следующие варианты реализации культурных потребностей сельских жителей:

- доступные библиотеки в удаленном формате. Сегодня такие услуги существуют, подписки являются платными, но представлены в основном новинки. Расширен перечень этих услуг может быть за счет других произведений, также существует возможность организации платных подписок, но желательно в формате абонемента без ограничения количества доступных книг;

- удаленные театральные постановки. Они стали частью культурной

жизни стран ЕС с 2020 г., а в советский период были одним из элементов культурной политики, способствовавшей разнообразию культурной жизни села. Этот вариант, как и виртуальные художественные выставки, должен рассматриваться как один из элементов культурной политики, обеспечивающих равные возможности для жителей городских агломераций и села;

- тематические репортажи о культурной жизни, научно-популярные фильмы и другие подобные способы реализации культурных интересов жителей сельских территорий. Они также могут быть доступны на специально созданном сайте или в приложении.

Следует учитывать, что значительная часть предложений отдельных затрат не требует, необходимо только организовать возможность культурного общения в формате, доступном жителям сельских территорий Новосибирской области. Помимо коллективных покупок, за счет приложений может быть удовлетворен целый ряд других специфических потребностей сельских жителей. К ним можно отнести:

- контроль состояния сельскохозяйственных животных. Приложения только обслуживают использование оборудования, которое может включать местонахождение сельскохозяйственного скота, температуру в помещениях для животных и множество других сфер. Стоимость оборудования сравнительно невелика, оно доступно даже в сельской местности, а его использование делает проживание намного более комфортным;

- составление графиков сельскохозяйственных работ и загрузки техники. Такие приложения используются в профессиональной деятельности, могут быть организованы в формате корпоративного использования, например, для конкретной сельскохозяйственной организации. Использование их значительно сокращает потребность в личном взаимодействии, могут быть включены функции напоминания, поддержки расчетов, например, потребности в сельскохозяйственной технике. При наличии интереса сельских жителей к таким приложениям они могут дополняться справочниками на

основе статистики коллективного использования, например, нормативами производительности сельскохозяйственной техники;

- ориентирование на местности. Потребность является специфической для села и не может быть удовлетворена за счет карт, обычно используемых в городской местности, хотя сами карты для сельских территорий существуют, необходима только поддержка возможностей, значимых для сельских жителей. Например, ориентирование в лесу, построение маршрутов;

- справочники по местным растениям и грибам. Запросы также являются специфическими для сельских жителей, при этом, учитывая биологическое разнообразие Новосибирской области, подобные справочники могут оказаться востребованными значительной частью сельского населения;

- приложения для К(Ф)Х. Многие современные решения, используемые в том числе малыми хозяйствами, могут стать более эффективными при поддержке на уровне приложений. Примером служит удаленный контроль линий раздачи корма, микроклимата в инкубаторах, состояния сельскохозяйственных животных и другие подобные аспекты. Сами решения вполне доступны К(Ф)Х, а приложения делают их использование более удобным;

- приложения для специфических видов взаимодействия. Наиболее характерным примером является необходимость забрать корову из стада к определенному времени, когда можно попросить об этом кого-нибудь из соседей.

Наиболее обоснованным решением с организационной точки зрения стало бы привлечение разработчика для создания подобных приложений, поскольку их стоимость фактически невелика (576-936 тыс. руб.), а их использование делает проживание в сельской местности более комфортным. Для реализации предложений предлагается концептуальный подход к стратегическому развитию сельских территорий Новосибирской области (рисунок 36).

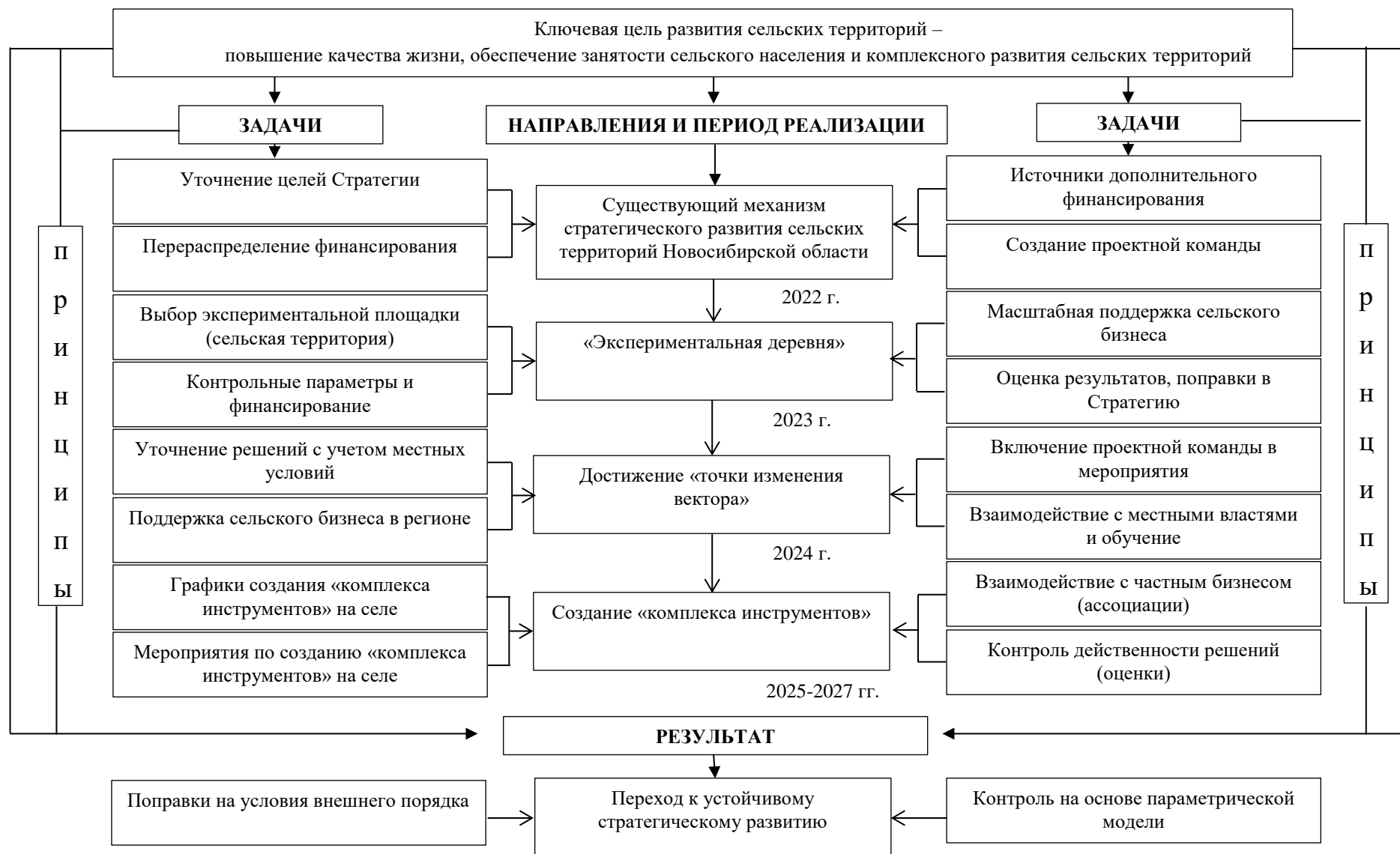

Рисунок 36 – Концептуальный подход к стратегическому развитию сельских территорий в Новосибирской области

Основу концептуального подхода к стратегическому развитию сельских территорий в Новосибирской области должны составить уточненная Стратегия (2019) и структура, обеспечивающая проведение эксперимента, при этом в дополнение к утверждению поправок в Стратегию (2019) потребуется перераспределение финансирования между направлениями и привлечение дополнительных источников. С организационной стороны предполагается создание команды, которая на этапе «экспериментальной деревни» непосредственно проводит мероприятия по созданию центров услуг, контролирует распределение грантов и кредитования, формируя опыт управления подобными проектами. В последующем часть сотрудников проектной команды должна участвовать в мероприятиях, направленных на достижение «точки изменения вектора», некоторые из участников команды должны обеспечивать поддержку местных властей, поскольку опыта реализации подобных проектов они не имеют, а эффективность преобразования во многом зависит от сотрудничества с местным самоуправлением.

Создание «комплекса инструментов» может быть распределено на несколько лет, при этом, в отличие от достижения «точки изменения вектора», учитывается возможность последовательного финансирования мероприятий в различных районах, поскольку масштабной поддержки уже не требуется. При создании «комплекса инструментов» должны быть выработаны эффективные механизмы взаимодействия с частным бизнесом, поскольку при формировании торговых площадок участие региональных властей ограничивается организационной ролью. Последующее устойчивое развитие обеспечивается поправками на внешние условия.

Таким образом, ключевой проблемой развития сельских территорий Новосибирской области выступает устойчивое сокращение численности сельских жителей, обусловленное неравенством в условиях проживания между городской агломерацией и сельской местностью, решающее значение имеет разнообразие доступных услуг. Поэтому для достижения «точки

изменения вектора» на первом этапе мероприятий, направленных на совершенствование механизма устойчивого развития села, предлагается масштабная поддержка сельского бизнеса.

Должны быть достигнуты диверсификация сельской экономики в зависимости от природных условий и связей с городской агломерацией, развитие сервисной составляющей, обеспечивающей большее разнообразие для потребителей. На данном этапе устраняются противоречия между потребностями сельского населения и предложением со стороны местного бизнеса, что делает условия проживания на селе более привлекательными, сокращает отток молодежи и в конечном итоге обеспечивает достижение устойчивого наращивания численности сельских жителей. Увеличивающийся спрос и предложение рабочей силы составляют основу для расширения сельского производства, что дополняется созданием «общих средств». Сервисная составляющая, ориентированная на сельскую экономику, включает создание МТС и технологической поддержки, организуется логистика для доставки продукции в город и между сельскими территориями. Транспорт также обслуживает доставку покупок сельских жителей. Удобству сбыта продукции местных производителей может способствовать создание торговых площадок для согласования долгосрочных объемов поставок в крупные торговые сети и размещения ими оперативных заявок. Такая же площадка может создаваться для взаимодействия производителей из сельской местности с небольшими торговыми организациями и предприятиями, занимающимися переработкой продукции. Возможно размещение коллективных заявок сельских жителей. Предусмотрен и ряд других мер в рамках создания «комплекса инструментов».

При первоначальных масштабных вложениях со стороны региона в последующем создание разнообразия для сельского населения и, как следствие, привлекательности сельских территорий с точки зрения проживания обеспечивается рыночными механизмами. Достигается переход к устойчивому развитию села.

3.3 Прогноз развития сельских территорий региона до 2035 года

Немаловажным фактором, влияющим на стратегическое развитие сельских территорий региона, может стать изменение регуляторных механизмов, инициированных в процессе изменения базового нормативно-правового акта – Закона о местном самоуправлении. Законопроект, проходящий стадии нормотворческого процесса, предполагает ряд новаций, практическое применение которых будет означать масштабное реформирование основ организации социально-экономической жизни на сельских территориях. В частности, предлагается упразднение двухуровневой системы местного самоуправления, с переходом к территориальной организации без выделения городских и сельских поселений. Принятие законопроекта приведет к необходимости актуализации исследований адаптации сельских территорий к новой реальности.

Ключевой проблемой сельских территорий Новосибирской области является устойчивое сокращение численности сельских жителей, поэтому необходим переход к стабильному ее увеличению. Этот результат определяет достижение более высоких показателей в других аспектах развития сельских территорий Новосибирской области, поэтому составляет основу для параметрической модели тренда, в соответствии с которой реализуется механизм устойчивого развития села.

Наращивание численности сельских жителей положительно влияет на возможности расширения производства, а развитие сельской экономики составляет основу для модернизации коммунальной инфраструктуры, вложения в озеленение улиц и достижение других целей, связанных с созданием современного облика сельских территорий Новосибирской области.

Расчет тренда для численности населения ведется в соответствии с исходными данными, поскольку достижение «точки изменения вектора» в развитии села должно определяться устойчивостью, как и предшествующее

сокращение численности населения. В расчетах могут быть использованы следующие варианты уравнения:

- линейный тренд вида:

$$Ч_n = -5,5802 \cdot P_t + 681,913,$$

где $Ч_n$ – численность населения;

- расчетное уравнение:

$$Ч_n = 0,9915^{P_t} \cdot 688,37.$$

В линейном тренде предполагается, что численность сельского населения устойчиво сокращается на 5,58 тыс. чел. в год, в расчетном уравнении предполагается сокращение количества сельских жителей на 0,85%. Сравнение различных вариантов расчета тренда представлено на рисунке 37.

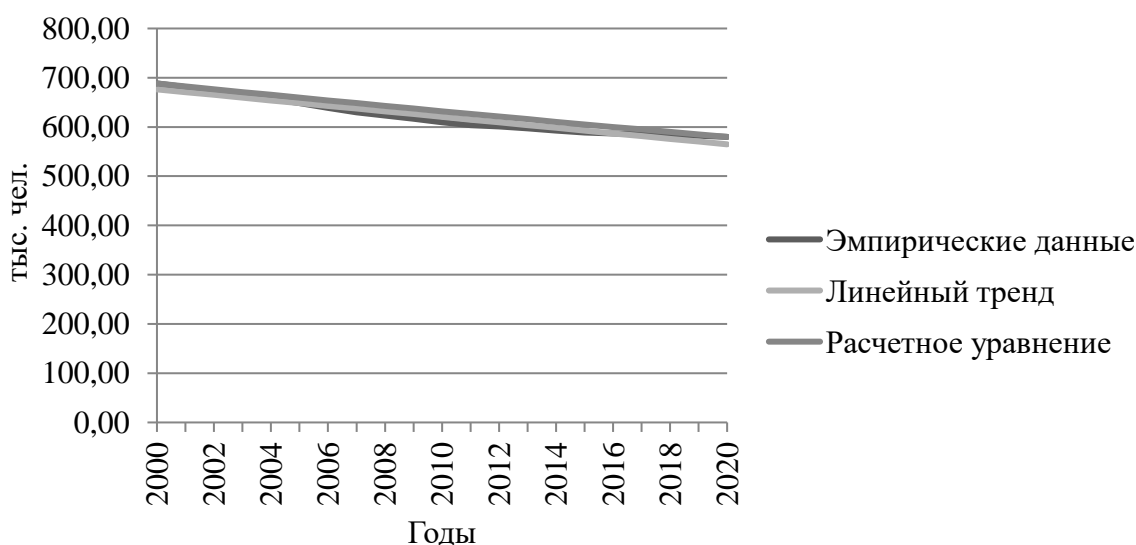

Рисунок 37 – Различные варианты расчета тренда для численности сельского населения Новосибирской области за 2000-2020 гг.

Эмпирические данные существенно отличаются от расчетного уравнения, но близки к линейному тренду. В то же время коэффициент детерминации линейного тренда (R^2) составляет 0,94, тогда как для расчетного уравнения 0,95. Это означает, что расчетное уравнение более точно описывает общие тенденции численности сельского населения Новосибирской области,

но при этом линейный тренд лучше отражает динамику для конкретного периода.

Линейный тренд основан на предположении о неизменном сокращении количества сельских жителей, однако в действительности относительная вариация для этого показателя составляет 52,20%. Для темпов роста она равняется только 0,42%. Иначе говоря, на самом деле устойчивость сокращения численности населения сельских территорий Новосибирской области определяется близкими темпами роста, а не снижения количества сельских жителей.

Поэтому, несмотря на различия с эмпирическими данными, для обоснования параметрического тренда используется расчетное уравнение вида:

$$Ч_n = \left(\frac{1}{0,9915}\right)^{P_t} \cdot 579,84 = 1,086^{P_t} \cdot 579,84$$

При этом P_t для параметрического тренда начинается с единицы, поскольку это расчет другого тренда. Начальная точка соответствует численности сельского населения Новосибирской области в 2020 г. Результаты представлены на рисунке 38.

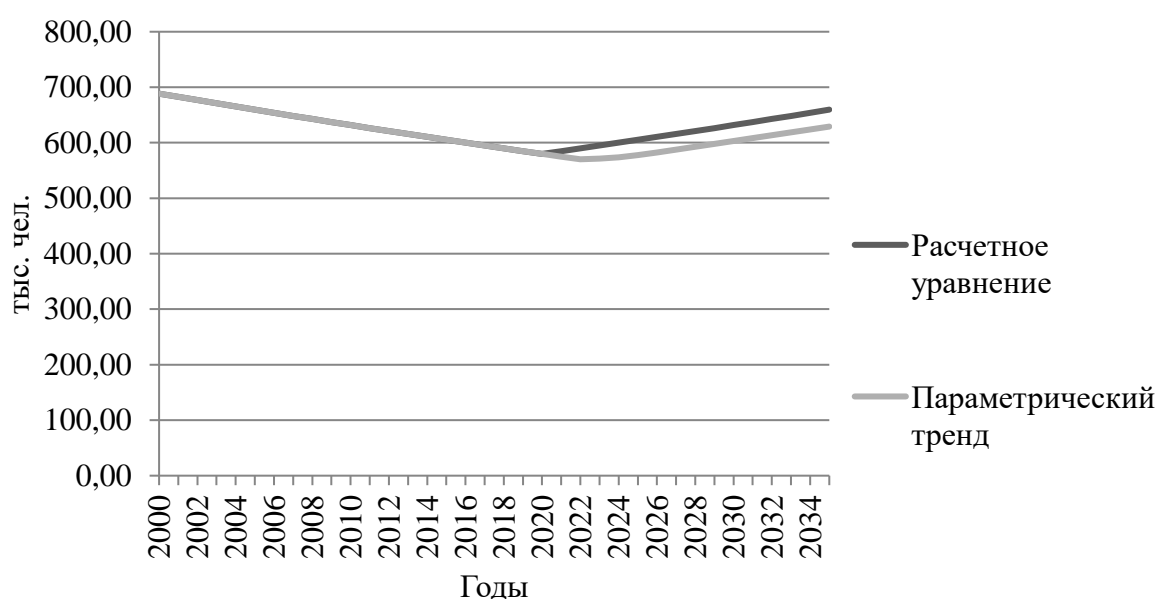

Рисунок 38 – Параметрический тренд для численности сельского населения Новосибирской области до 2035 г.

Исходное расчетное уравнение является теоретическим, поскольку не учитывает последовательность совершенствования стратегического механизма устойчивого развития сельских территорий. Между тем данные этапы значимы для обоснованной оценки.

В первую очередь в 2022 г. предполагается уточнение Стратегии (2019) и привлечение необходимого финансирования. Сами по себе эти мероприятия на численность сельского населения в Новосибирской области не повлияют, поэтому динамика определяется первоначальным трендом. В 2023 г. предполагается создание «экспериментальной деревни», но эксперимент охватывает только один из районов Новосибирской области, где будет достигнута «точка изменения вектора», на других сельских территориях динамика численности сельских жителей по-прежнему определяется первоначальным трендом.

Только в 2024 г. достигается «точка изменения вектора» на всех сельских территориях Новосибирской области, но целевые параметры в отношении темпов роста достигаются только к 2027 г., когда завершается создание «общих средств». До этого момента численность сельского населения уже возрастает, но более медленными темпами, чем в соответствии с расчетным уравнением. Тем не менее, в соответствии с параметрическим трендом, численность сельского населения должна возрасти на 8,52% по сравнению с 2020 г.

Оценка производственной составляющей развития сельских территорий основывается на предположении о неизменности структуры сельского населения с точки зрения доли его экономически активной части, поэтому в расчетах может использоваться показатель производительности труда. Она рассчитывается индексом, при этом следует учитывать, что относительная вариация для производства в сельской местности составляет 9,81%, но для К(Ф)Х значение существенно выше и составляет 24,97%.

Расчет индекса производительности труда представлен в приложении Е. Поскольку для сельской экономики в целом относительная вариация

производительности составляет 8,12%, может использоваться средний показатель индекса производительности, но для $K(\Phi)X$ средняя вариация выше – 25,65%, поэтому используется сглаживание. В этом случае вариация составляет 12,00%, что является приемлемым значением.

Параметрический тренд индекса производства на сельских территориях представлен на рисунке 39.

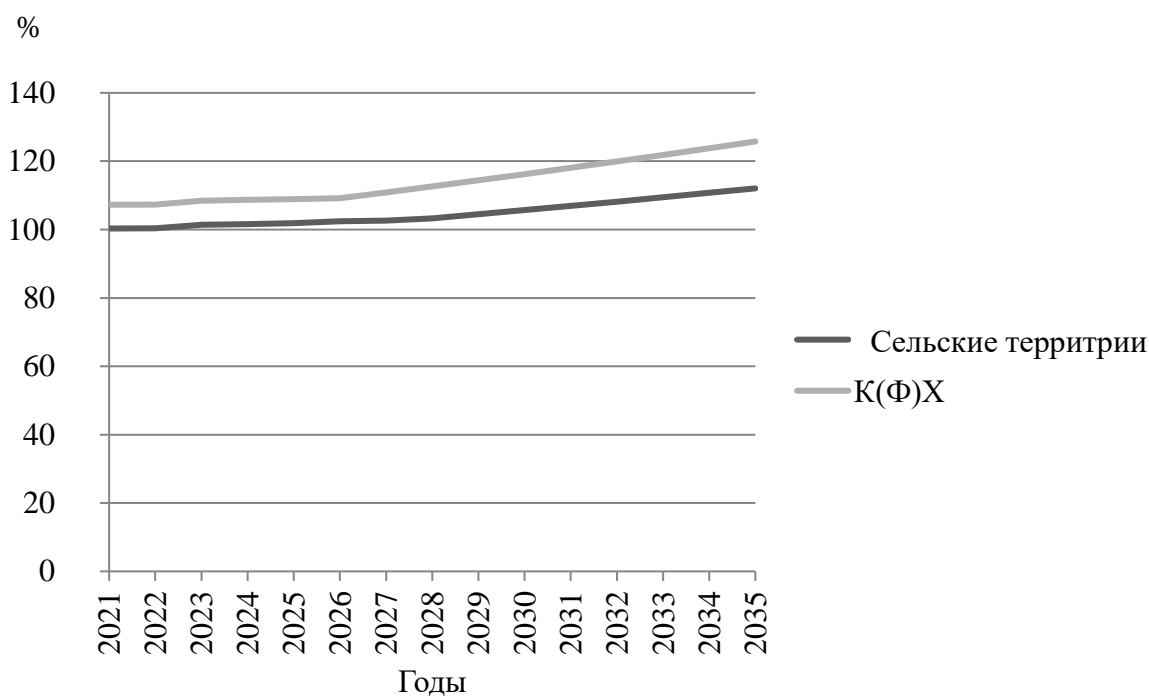

Рисунок 39 – Параметрический тренд индекса производства на сельских территориях Новосибирской области до 2035 г.

Первоначально сельское производство практически не развивается, поскольку сельская экономика продолжает сталкиваться с сокращением численности населения, но с 2023 г. достигается ускорение экономического развития, при этом реализация «комплекса инструментов» обеспечивает поддержку инноваций, что должно оказать положительное влияние на производительность труда.

Это также учитывается в параметрической модели. Предполагается, что к 2035 г. сельское производство должно возрасти в целом на 98,96%, при этом выпуск малых предприятий должен увеличиться в 7,20 раза. Показатель для

малых предприятий учитывает поддержку сельского бизнеса и диверсификацию сельской экономики, которая должна обеспечиваться, в первую очередь, небольшими производителями.

Заработная плата зависит от производительности труда, ее увеличение может быть рассчитано на основе этого показателя. Расчет ведется в ценах 2020 г. (рисунок 40).

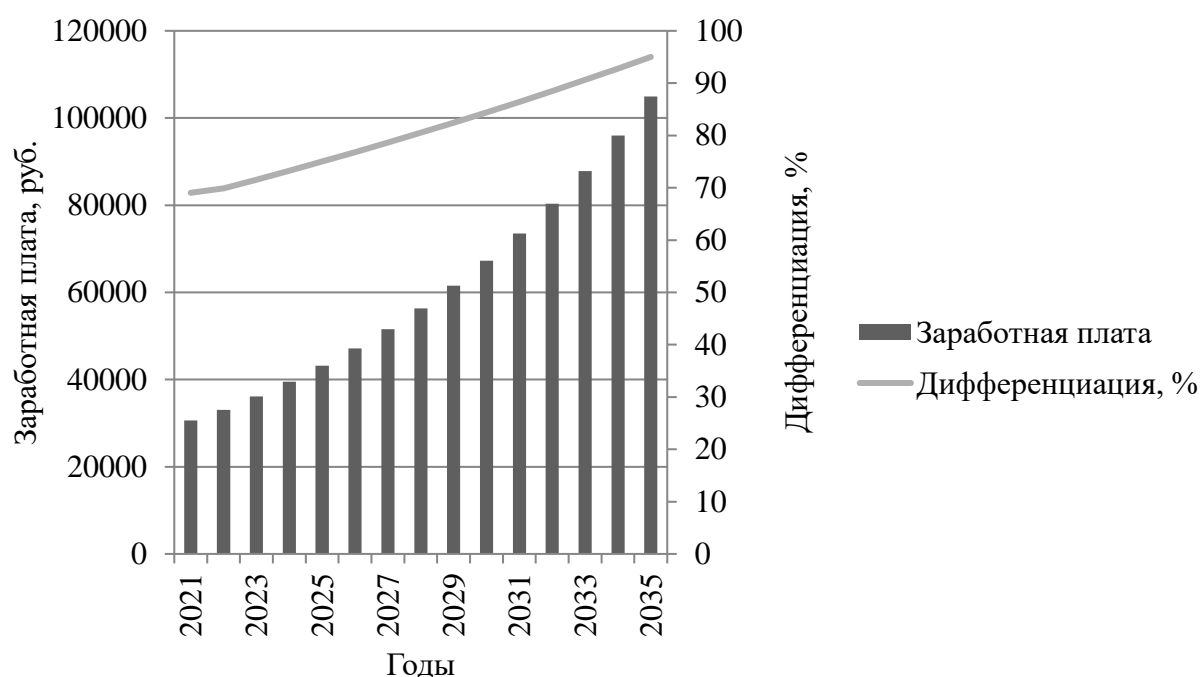

Рисунок 40 – Прогноз средней заработной платы в сельской местности и ее дифференциация со средней по региону до 2035 г.

Предполагается увеличение заработной платы сельских жителей в 3,70 раза, при этом дифференциация с экономикой Новосибирской области должна снизиться до 95,01%. Результат учитывает диверсификацию экономики сельских территорий и возрастание конкуренции между производителями, обеспечивающей более активное увеличение заработной платы по сравнению с экономикой региона. Фактически достигается равенство в условиях оплаты труда независимо от территорий, хотя определенная дифференциация сохраняется.

Для коммунальной инфраструктуры показатели износа могут быть рассчитаны только в виде общих параметров, поскольку в значительной мере

зависят от действий региональных властей, а также от перераспределения источников финансирования в пользу достижения «точки изменения вектора» в развитии сельских территорий. Поэтому до момента перехода к устойчивому развитию расчет основан на имеющихся тенденциях, но в последующем достигаются более высокие темпы развития сельской экономики. Предполагается более активное обновление коммунальной инфраструктуры, что снижает уровень ее износа. Данные представлены на рисунке 41.

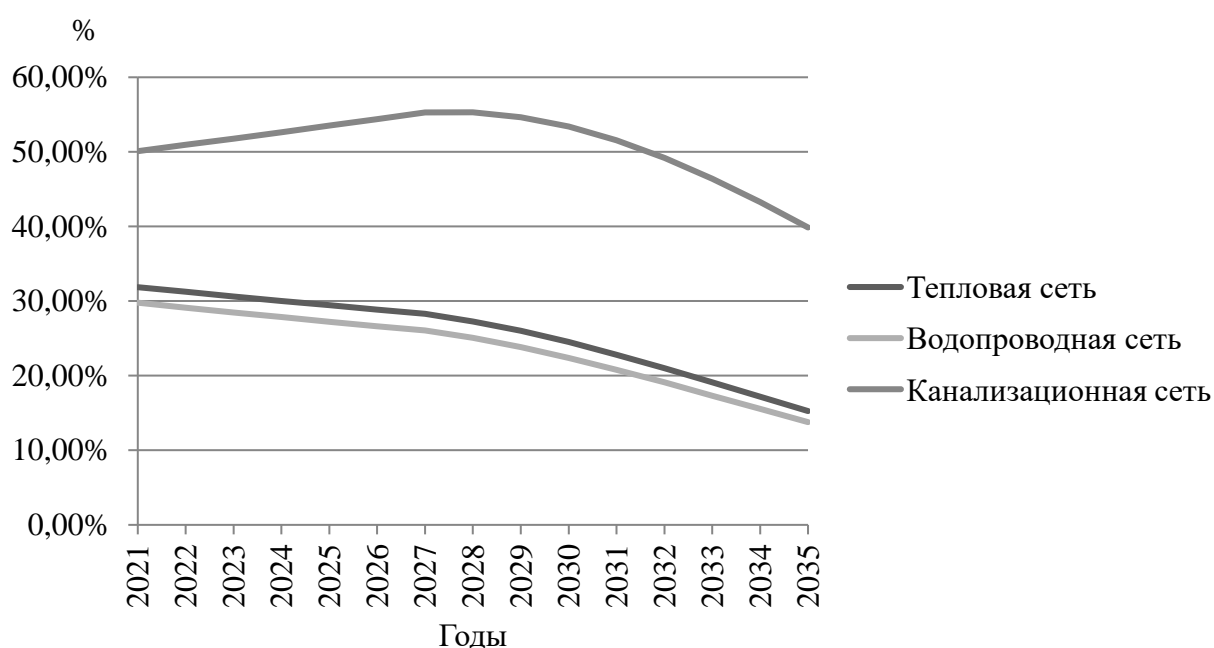

Рисунок 41 – Уровень износа коммунальной инфраструктуры до 2035 г.

Поскольку модернизации канализационной сети в сельской местности действующей Стратегией (2019) не предполагается, до момента завершения модернизации сельской экономики уровень ее износа возрастает, но последующее ускорение экономического развития позволяет снизить значение данного показателя к 2035 г. до 39,87%. Износ тепловой сети может снизиться до 15,26%, а водопроводной сети – до 12,77%, и фактически условия проживания в сельской местности с точки зрения состояния коммунальной инфраструктуры становятся вполне приемлемыми. Для сравнения, в Новосибирске износ тепловых сетей в 2020 г. составил 65,41%, водопроводных – 31,89, канализационных – 50,74%.

Таким образом, предполагается достижение следующих результатов стратегического развития сельских территорий Новосибирской области к 2035 г.: увеличение численности сельского населения на 8,52% – до 629245 человек; снижение уровня износа коммунальной инфраструктуры: канализационной сети с 50,10% в 2021 г. до 39,87%, водопроводной – с 29,78% в 2021 г. до 12,77%, а тепловой – с 31,86% в 2021 г. до 15,26%; увеличение индекса производительности труда с 100,31% в 2021 г. до 112,6%; увеличение заработной платы сельских жителей в 3,70 раза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основу стратегического управления развитием села должно составлять понимание сути сельских территорий как объекта управления, обладающего комплексными свойствами. Анализ существующих определений данной категории позволил сделать вывод об их несовершенстве, поскольку в большинстве случаев сельские территории рассматриваются с позиций замкнутости в социальном и экономическом плане как особого свойства, но в действительности они являются открытой системой. С учетом данного свойства дано следующее понятие сельских территорий: сельские территории представляют собой районы сельской местности, на которых проживают открытые социальные общности, где основу их жизнедеятельности в основном составляет непосредственное взаимодействие с природной средой и ее преобразование, отличающиеся ценностями, обусловленными родом занятий, условиями проживания, особенностями социальной, коммунальной, производственной и сервисной инфраструктуры, удаленностью от города, наличием специфических потребностей. Понимание сельских территорий как открытых систем позволило уточнить сущность стратегического развития сельских территорий относительно влияния внешних факторов. Показано, что устойчивость как свойство стратегического развития сельских территорий проявляется в достижении целевых ориентиров с учетом разнообразия и переменного характера внешних факторов, что позволило предложить следующее определение стратегического развития села: стратегическое развитие сельских территорий представляет собой преобразования в жизнедеятельности местных сообществ, значимые и оказывающие положительное влияние на социальные и экономические аспекты их функционирования, они реализуются последовательно во взаимосвязи с приспособлением к внешним факторам, что выступает проявлением устойчивости развития. Устойчивость как свойство стратегического развития обеспечивается на региональном уровне.

Основу российской практики проведения политики развития села составляет программно-целевой подход, основанный на последовательном описании целевых результатов во взаимосвязи с декомпозицией целей рассчитанный на реализацию долгосрочных проектов. Основным принципом достижения устойчивости является взаимосвязь этапов. На уровне целевых программ последовательность в полной мере проявляется в экономическом отношении, поскольку на стратегическом уровне определено место аграрного сектора в российской экономике, установлены ориентиры его развития. Они уточняются на непосредственном уровне стратегиями развития сельского хозяйства. Развитие села понимается в большей мере как управление ресурсами, необходимыми для аграрного сектора, но не с позиций социального развития. Именно в социальном аспекте отсутствует последовательность на уровне разработке целевых программ, она не в полной мере представлена и в декомпозиции целей через связь между стратегиями различного уровня, но на уровне среднесрочных перспектив учитывается практически все разнообразие проблем сельского развития, предлагаются обоснованные решения. Большая последовательность экономического развития сельских территорий подтверждается конкретными результатами, поскольку увеличиваются объемы производства в сельском хозяйстве, сокращаются различия в уровне вознаграждений городских и сельских жителей, возрастает роль малых хозяйств, развивается инфраструктура. Численность сельского населения сокращается, причем темпы сокращения превышают целевые показатели, что позволяет сделать вывод об отсутствии должной устойчивости развития сельских территорий в социальном аспекте.

Развитие сельских территорий в значительной мере различается в зависимости от страны или региона, что определяется экономическими особенностями и условиями развития села. Общность в развитии сельских территорий связана с использованием льготного кредитования, развитием технического сервиса, значительными вложениями в инфраструктуру и повышением производительности труда. В других аспектах страны

существенно различаются, что позволяет выделить несколько моделей развития сельских территорий:

- открытая модель (США). Основу политики развития сельских территорий США составляют высокая производительность труда в сельском хозяйстве, индивидуальное кредитование, малый бизнес и свободные рыночные отношения, что позволяет сельской экономике развиваться, но не гарантирует приемлемых в социальном отношении условий. Организационную основу сельской политики составляют «фермерские билли», принимаемые на пять лет, стратегия развития сельских территорий отсутствует вовсе;

- закрытая модель (ЕС). Развитие сельских территорий в ЕС имеет непосредственно стратегический характер, поскольку на общеевропейском уровне установлены приоритеты развития, созданы механизмы распределения финансирования, действуют единые правила предоставления поддержки. Устойчивость как свойство развития сельских территорий ЕС понимается как защищенность производителей, гарантии осуществления их экономических интересов, поскольку созданы равные условия на внутреннем рынке для производителей из различных стран, техническими стандартами и экономическими мерами ограничивается доступ производителей из-за рубежа. Помимо этого, производителям гарантированы прямые выплаты в рамках «несвязной» поддержки, само развитие сельских территорий в ЕС ориентировано на социальные интересы местных сообществ, при этом управление развитием сельских территорий ориентировано на потребности всего европейского общества. Политика сельского развития стран ЕС может быть определена как «закрытая», поскольку основана на защите интересов производителей и социальных приоритетах;

- централизованная модель (Китай). Развитие сельских территорий имеет для Китая стратегическое значение, поскольку долгое время существовала существенная разница между селом и городом, которая после начала экономических реформ только возрастала и вела к активному

сокращению числа сельских жителей. Реформы проводятся с учетом стратегических ориентиров, при этом на каждом этапе выбираются ключевые направления, для реализации которых используется значительная часть ресурсов, в последующем развитие села ведется уже в других аспектах. Особенностью сельских реформ в Китае является использование опытных деревень, их создание дает возможность аналогичных преобразований на других территориях с большей эффективностью. Техническому обслуживанию и сопровождению сельской экономики уделяется даже большее внимание, чем в развитых странах. Общим ориентиром является развитие сельской экономики как основы повышения уровня жизни.

Развитие сельских территорий в Новосибирской области определяется положительными тенденциями в экономическом аспекте, но продолжает сокращаться численность населения, причем связано это главным образом с бытовыми условиями, поскольку дифференциация по заработной плате между селом и городом снижается, обеспеченность жильем в сельской местности ниже, но несущественно. Несмотря на значительные вложения в коммунальную инфраструктуру сельской местности, по-прежнему высок уровень ее износа, причем одной из проблем осуществления инвестиций продолжает оставаться высокая зависимость местных бюджетов от регионального финансирования, а также от общего состояния экономики, поскольку в условиях экономического кризиса доходы местных бюджетов сокращаются, не позволяя поддерживать инфраструктурные преобразования. Экономика сельских территорий Новосибирской области является открытой, поскольку развитие производства подвержено влиянию внешних факторов, хотя существуют отличия в их воздействии от всей экономики региона. Экономика сельских территорий развивается несколько более медленными темпами, чем вся экономика Новосибирской области, при этом развитие является менее устойчивым по сравнению с региональной экономикой, в наибольшей мере влияние внешних факторов испытывают малые хозяйства. Неустойчивость сельской экономики относительно внешних факторов и

недостатки инфраструктуры следует отнести к внутренним проблемам развития села, но миграционный отток из сельской местности обусловлен дифференциацией в заработной плате и последствиями влияния факторов общего характера на сельскую экономику. В условиях экономического кризиса или активного восстановления региональной экономики различия между городом и сельскими территориями возрастают, причем решающее значение имеют внутренние проблемы развития села, что приводит к более активной миграции. Сельское население устойчиво сокращается, но во взаимосвязи с внешними факторами данная тенденция усиливается, причем именно в эти периоды возможности местных бюджетов для преодоления отрицательных тенденций сокращаются и вслед за этим уменьшаются расходы на развитие сельских территорий Новосибирской области.

Рассмотрено управление стратегическим развитием сельских территорий Новосибирской области в динамике, что позволило выделить следующие его особенности:

- управление развитием села на стратегическом уровне началось после введения санкций, необходимость подобного решения является как реакцией на неблагоприятные внешние условия, так и следствием необходимости масштабных преобразований в аграрном секторе региональной экономики, ориентированных, прежде всего, на наращивание производства;

- сопоставление стратегий развития сельских территорий позволяет сделать вывод об исключении из общих приоритетов развития села экономической составляющей, за исключением кадровой. Современное развитие сельских территорий ориентировано на создание комфортных условий и современного облика села;

- развитие сельских территорий Новосибирской области ориентировано на увеличение объемов жилищного строительства и создание инфраструктуры, в меньшей мере поддерживается развитие кадрового потенциала села, поскольку оно предполагает обучение работников, а не привлечение специалистов в сельскую местность. Реализация экономических

приоритетов связана со строительством энергетической инфраструктуры. Ряд стратегических ориентиров федерального уровня в Новосибирской области не реализуется;

- финансирование развития сельских территорий ведется в соответствии с опытом, характерным для «открытой» модели, когда для преодоления кризисных тенденций первоначально осуществляются значительные объемы вложений, в последующем объем затрат сокращается. Особенностью распределения финансирования в рамках отдельных направлений развития сельских территорий является его перераспределение между отдельными элементами, что позволяет достичь большей устойчивости в осуществлении совокупных затрат по этому направлению. Первоначальные вложения в рамках развития сельских территорий были связаны с улучшением жилищных условий, озеленением и благоустройством улиц, инвестиционными площадками, а также комплексным развитием.

Развитие сельских территорий Новосибирской области определяется рядом тенденций и некоторые из них, во взаимосвязи со стратегией их развития становятся вызовами в отсутствие действенного механизма их использования:

- развитие мировой экономики определяется возрастающими противоречиями с развитыми государствами, но одновременно усиливаются экономические связи с развивающимися странами, многие из которых открывают рынки для российских производителей сельскохозяйственной продукции. Производители из Новосибирской области пользуются данными возможностями, чему способствуют меры поддержки экспорта в регионе;

- развитие сельских территорий Новосибирской области происходит в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией, что учитывается стратегическими приоритетами, поскольку в этот период осуществлены наибольшие по объемам вложения из регионального бюджета, использование которых может способствовать преодолению отрицательного влияния данного фактора на экономику сельских территорий;

- охрана окружающей среды становится отдельной тенденцией, проявляющейся как на уровне запросов потребителей, так и в национальных стандартах, причем для экономического развития сельских территорий это составляет вызов в отсутствие специализированных решений регионального уровня, ориентированных на выполнение данных требований местными производителями;

- развитие технологий охватывает не только производственную составляющую экономики сельских территорий, но и условия жизнедеятельности населения, для использования этих возможностей необходимо сервисное обслуживание, но стратегией развития сельских территорий Новосибирской области оно не предусмотрено;

- территориальная организация как отдельная тенденция связана с особенностями организации проживания в агломерациях, что могло бы служить основой специализации сельских территорий региона, но современные приоритеты их развития включают только поддержку сельского хозяйства;

- дифференциация между селом и городом в отношении заработной платы снижается, продолжают оставаться значимыми различия, связанные с разнообразием услуг, культурных мероприятий, также в значительной мере на решения сельской молодежи о переезде в город влияет разница в бытовых условиях;

- решающее влияние на развитие экономики сельских территорий продолжают оказывать различия в природных условиях и транспортной доступности, а также эффективности отдельных производителей, но практически все они сталкиваются с проблемами технологического обслуживания производства, организации доставки продукции и недостатка квалифицированных кадров;

- условиями достижения устойчивости в развитии сельских территорий Новосибирской области являются значительные по объему вложения, их направленность на решение наиболее значимых проблем.

Предложены принципы развития сельских территорий, составляющие основу стратегического развития сельских территорий. Обобщение зарубежного опыта свидетельствует о необходимости достижения «точки изменения вектора» в развитии сельских территорий, для этого необходимо выявление ключевой проблемы, ограничивающей возможности перехода сельских территорий региона к устойчивому развитию. Предлагается использование математической оценки ключевой проблемы на основе устойчивости рядов динамики критериев, описывающих состояние сельских территорий региона. По результатам анализа делается вывод о сфере возникновения проблемы, ее содержание описывается через условия развития сельских территорий, а способ решения разрабатывается во взаимосвязи с оценкой условий развития села. Вспомогательным методом служит корреляционный анализ, позволяющий судить о действенности отдельных решений. Контроль в предлагаемой методике основывается на параметрической модели тренда, которой описываются параметры развития сельских территорий после достижения «точки изменения вектора». Выделен ряд инструментов, которые использовались в различные периоды большинством стран, достигших устойчивости в развитии сельских территорий. К ним относится создание связи между городом и селом для развития сельской экономики и удовлетворения потребностей сельских жителей, развитие сервиса, удовлетворяющего запросы производителей и потребительские ожидания. Должны создаваться торговые площадки, причем, исходя из современного опыта, они связаны не только с поддержкой сбыта продукции сельских территорий, но и с разработкой приложений, ориентированных на специфические потребности сельских жителей. «Комплекс инструментов» сможет обеспечить достижение «точки изменения вектора», если связан с разрешением ключевой проблемы, но, даже если этого не происходит, должен быть реализован в последующем, поскольку связан с наиболее значимыми потребностями в жизнедеятельности местных сообществ. Опыт многих стран свидетельствует о действенности таких

решений. Обоснован алгоритм стратегического развития сельских территорий, на первом этапе включающий выделение ключевой проблемы. Последующий этап связан с уточнением стратегии развития села, ориентиры устанавливаются на основе параметрической модели тренда. Начало реализации стратегии связано с созданием «экспериментальной деревни», представляющей собой территорию, на которой реализуются меры, обеспечивающие «точку изменения вектора». Для этого предлагается создание проектной группы, члены которой в последующем участвуют в развитии сельских территорий уже на региональном уровне. Преимуществом «экспериментальной деревни» становится получение опыта преобразований, отработка возможных ошибок, и как следствие, наиболее рациональное использование ресурсов при управлении развитием села на региональном уровне. Последующий этап связан с достижением «точки изменения вектора» на уровне всех сельских территорий региона, формированием «комплекса инструментов». Устойчивое развитие села должно вестись во взаимосвязи с внешними условиями. Для реализации предложений предлагается концептуальный подход к стратегическому развитию сельских территорий Новосибирской области

Ключевой проблемой развития сельских территорий Новосибирской области выступает устойчивое сокращение численности сельских жителей, обусловленное неравенством в условиях проживания между городской агломерацией и сельской местностью. Решающее значение здесь имеет разнообразие доступных услуг. Поэтому для достижения «точки изменения вектора» на первом этапе мероприятий, направленных на стратегическое развитие сельских территорий, предлагается масштабная поддержка сельского бизнеса. Должны быть достигнуты диверсификация сельской экономики в зависимости от природных условий и связей с городской агломерацией, развитие сервисной составляющей, обеспечивающей большее разнообразие для потребителей. На данном этапе устраняются противоречия между потребностями сельского населения и предложением со стороны местного

бизнеса, что делает условия проживания на селе более привлекательными, сокращает отток молодежи и в конечном итоге обеспечивает достижение устойчивого наращивания численности сельских жителей. Увеличивающийся спрос и предложение рабочей силы составляют основу для расширения сельского производства, что дополняется созданием «комплекса инструментов». Сервисная составляющая, ориентированная на сельскую экономику, включает создание МТС и технологической поддержки, организуется логистика для доставки продукции в город и между сельскими территориями. Транспорт также обслуживает доставку покупок сельских жителей. Удобству сбыта продукции местных производителей может способствовать создание торговых площадок для согласования долгосрочных объемов поставок в крупные торговые сети и размещения ими оперативных заявок. Такая же площадка может создаваться для взаимодействия производителей из сельской местности с небольшими торговыми организациями и предприятиями, занимающимися переработкой продукции. Возможно размещение коллективных заявок сельских жителей. Предусмотрен ряд других мер в рамках создания «комплекса инструментов». При первоначальных масштабных вложениях со стороны региона в последующем создание разнообразия для сельского населения и привлекательности сельских территорий с точки зрения проживания обеспечивается рыночными механизмами. Достигается переход к устойчивому развитию села.

Предполагается достижение следующих результатов стратегического развития сельских территорий Новосибирской области к 2035 г.: увеличение численности сельского населения на 8,52% – до 629245 человек; снижение уровня износа коммунальной инфраструктуры: канализационной сети с 50,10% в 2021 г. до 39,87%, водопроводной – с 29,78% в 2021 г. до 12,77%, а тепловой – с 31,86% в 2021 г. до 15,26%; увеличение индекса производительности труда с 100,31% в 2021 г. до 112,6%; увеличение заработной платы сельских жителей в 3,70 раза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. - 2007. - № 1 (1 ч.). - Ст. 27.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2021) // СЗ РФ. - 2003. - № 40. - Ст. 3822.
3. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 // СЗ РФ. - 2020. - № 4. – Ст. 345.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 31.03.2021) // СЗ РФ. – 2019. – № 23. – Ст 2953.
5. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. – 2012. – № 32. – Ст 4549.
6. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) // СЗ РФ. – 2015. – № 6. – Ст. 1014.
7. О плане мероприятий по реализации в 2018 - 2020 годах Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2018 № 118-р (ред. от 29.04.2021) // СЗ РФ. – 2018. – № 6. – Ст. 948.
8. Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р // СЗ РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6748.

9. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) // СЗ РФ. – 2008. - № 47. - Ст. 5489.

10. О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года: Постановление Правительства Новосибирской области от 19.03.2019 № 105-п // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный

11. О государственной программе Новосибирской области «Комплексное развитие сельских территорий в Новосибирской области»: Постановление Правительства Новосибирской области от 31.12.2019 № 525-п (ред. от 20.07.2021) // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный

12. О государственной программе Новосибирской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области»: Постановление Правительства Новосибирской области от 02.02.2015 № 37-п (ред. от 29.06.2021) // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный

13. Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Культура Новосибирской области»: Постановление Правительства Новосибирской области от 03.02.2015 № 46-п (ред. от 27.07.2021) // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный

14. Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Развитие автомобильных дорог регионального, межмуниципального и местного значения в Новосибирской области»: Постановление Правительства Новосибирской области от 23.01.2015 № 22-п (ред. от 26.05.2021) // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный

15. Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области»: Постановление Правительства Новосибирской области 31.01.2017 № 14-п (ред. от 11.08.2021) // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный

16. Об утверждении программы развития Первого зернового кластера производителей сельскохозяйственной и промышленной продукции: Постановление Правительства Новосибирской области от 24.12.2019 № 496-п // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный

17. Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности в Новосибирской области»: Постановление Правительства Новосибирской области от 28.07.2015 № 291-п (ред. от 26.07.2021) // Консультант Плюс : [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный

18. План реализации мероприятий государственной программы Новосибирской области «Комплексное развитие сельских территорий в Новосибирской области» на очередной 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов: Приказ Министерства сельского хозяйства Новосибирской области от 24.06.2021 № 180 (ред. от 20.07.2021) // Консультант Плюс : [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный

19. Соглашение о взаимодействии между Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по реализации Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (Заключено в г. Москве 21.10.2015 № 02-378/С/705/10-СВ) // Консультант Плюс : [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный

20. О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года»: Постановление Правительства РФ от 03.12.2002 № 858 (ред. от 15.07.2013) (утратило силу) // СЗ РФ. - 2002. - № 49. - Ст. 4887.

21. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы: Постановление Правительства РФ от 14.07.2007 № 446 (ред. от 23.04.2012) (утратило силу) // СЗ РФ. - 2007. – № 31. - Ст. 4080.

22. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 (утратил силу) // СЗ РФ. - 2010. - № 5. - Ст. 502.

23. О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года»: Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 № 598 (ред. от 02.08.2017, с изм. от 12.10.2017) (утратило силу) // СЗ РФ. - 2013. - № 30 (часть II). - Ст. 4110.

24. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710 (ред. от 22.09.2021) // СЗ РФ. - 2018. - № 3. - Ст. 546.

25. Об утверждении государственной целевой программы Новосибирской области «Устойчивое развитие сельских территорий в Новосибирской области на 2015-2017 годы и на период до 2020 года»: Постановление Правительства Новосибирской области от 26.02.2015 № 69-п (утратило силу) // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный

26. О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года: Постановление Губернатора Новосибирской области от 03.12.2007 № 474 (ред. от 19.03.2019) (утратило силу) // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный

27. Агibalова В.Г. Организационно-экономические подходы к

исследованию сельских территорий / В.Г Агибалова // Социально-экономические проблемы развития экономики АПК в России и за рубежом: материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, посвященной 55-летию со дня образования экономического факультета (ныне Института экономики, управления и прикладной информатики). – Молодежный, 2020. – С. 17-23.

28. Акимов В.В. О возможностях технологического прорыва в развитии сельских территорий / В.В. Акимов, О.С. Музыка, Б. Балгожин // Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики: материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора экономических наук, профессора Н.С. Каткова. – Казань, 2020. – С. 14-20.

29. Акмаров П.Б. Особенности и перспективы развития цифровизации сельских территорий / П.Б. Акмаров, О.П. Князева, Д.А. Берестова // Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики: материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора экономических наук, профессора Н.С. Каткова. – Казань, 2021. – С. 12-16.

30. Акмаров П.Б. Тенденции развития цифровизации сельских территорий / П.Б. Акмаров, О.П. Князева, Е.С. Третьякова // Технологические тренды устойчивого функционирования и развития АПК: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной году науки и технологии в России. – Ижевск, 2021. – С. 182-184.

31. Александрова К. Повышение эффективности государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий Краснодарского края / К. Александрова, С.Ю. Бунтовский // Актуальные вопросы управления: вызовы и перспективы устойчивого развития: материалы международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 16-22.

32. Алпатов А.В. Проблемы развития сельскохозяйственного производства в геостратегических территориях России / А.В. Алпатов //

Аграрный сектор экономики России: опыт, проблемы и перспективы развития. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции / научный редактор Е.В. Бураева, составитель Н.В. Польшакова. - Орел, 2021. - С. 19-26.

33. Афанасьева Т.А. Внедрение цифровых технологий в сельское хозяйство / Л.В. Булохова, Т.А. Афанасьева, Д.М. Слобожанин // Приоритетные направления научно-технологического развития агропромышленного комплекса: сборник трудов международной научно-практической онлайн-конференции. – Новосибирск, 2020. – С. 162-165.

34. Афанасьева Т.А. Государственная поддержка сельских территорий США / Д. М. Слобожанин, Т. А. Афанасьева // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2021. – № 38(43). – С. 160-165.

35. Афанасьева Т.А. Инновации в агропромышленном комплексе и их влияние на развитие сельских территорий / Т.А. Афанасьева, Е.Д. Шевлякова, А.В. Замякина // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник VI Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 20 декабря 2021 г. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021. – С. 1066-1070.

36. Афанасьева Т.А. Комплексное развитие сельских территорий: инновационный подход / Т. А. Афанасьева, Н. В. Щербинина // МНСК-2020. Сельскохозяйственные науки: материалы 58-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 10–13 апреля 2020 г. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2020. – С. 69-70.

37. Афанасьева Т.А. Методика устойчивого развития сельских территорий / Т.А. Афанасьева // Московский экономический журнал. – 2022. – №3.

38. Афанасьева Т.А. Моделирование параметров перехода сельских территорий Новосибирской области к устойчивому развитию / Т.А. Афанасьева // International agricultural journal. – 2022. – №2. – С.648-668.

39. Афанасьева Т.А. Некоммерческие организации как активный элемент устойчивого развития сельских территорий / Ю.А. Макурина, Т.А. Афанасьева // Социально-экономические проблемы продовольственной безопасности: реальность и перспектива: материалы II Международной научно-практической конференции, Мичуринск, 30 марта 2017 г. – Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2017. – С. 101-105.

40. Афанасьева Т.А. Сельские территории: стратегическое развитие и устойчивость / М.С. Петухова, Т.А. Афанасьева // АПК: Экономика, управление. – 2022. – № 1. – С. 78-84.

41. Афанасьева Т.А. Сравнительный анализ программ развития сельских территорий в Новосибирской области / Т. А. Афанасьева, Д. М. Слобожанин // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник VI Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 20 декабря 2021 г. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021. – С. 915-919.

42. Афанасьева Т.А. Экопоселения как новая форма жизнедеятельности / Т.А. Афанасьева, В.В. Лысак // «Столыпинский вестник»: научный сетевой журнал – 2022. – №1.

43. Афонцев С. А. Устойчивость экономики в условиях санкционного противостояния: роль институциональных факторов / С.А. Афонцев // Институциональная трансформация экономики: ресурсы и институты (ИТЭРИ - 2019): материалы VI Международной научной конференции, Красноярск, 09–12 октября 2019 г. / ответственный за выпуск И.С. Пыжев. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. – С. 15-16.

44. Багирова Е.В. Система государственной поддержки аграрного производства в сельских территориях региона / Е.В. Багирова, С.Г. Чернова. – Новосибирск: Агро-Сибирь, 2016. – 147 с.

45. Балакина Д.А. Создание условий для устойчивого развития сельских территорий в регионе / Д.А. Балакина, В.М. Фарафошкина //

Актуальные проблемы и перспективы развития инновационной экономики и управления: сборник научных статей по итогам II Всероссийской научно-практической студенческой конференции. – Калининград, 2021. – С. 333-338.

46. Белоусов В.М. Стратегическое планирование развития сельских территорий / В.М. Белоусов // Приоритетные направления регионального развития: сборник статей по материалам II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. / под общей редакцией И.Н. Миколайчика. –Курган, 2021. – С. 26-29.

47. Бизюкина М.С. Специфика сельских территорий РФ в аспекте обеспечения их устойчивого развития / М.С. Бизюкина, М.В. Лёвина // Достижения и перспективы научно-инновационного развития АПК: сборник статей по материалам II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. – Курган, 2021. – С. 230-234.

48. Блинова Т.В. Демографическое старение сельских территорий России / Т.В. Блинова // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 2. – С. 76-80.

49. Брылев А.А. О некоторых итогах переходного этапа реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий (региональный аспект) / А.А. Брылев, И.Н. Турчаева, В.А. Негода // АПК: экономика, управление. 2021. –№ 2. – С. 65-75.

50. Гайдаенко А.А. Оценка лучших практик комплексного развития сельских территорий / А.А. Гайдаенко, В.Л. Аничин, Ю.А. Китаёв, О.С. Акупиян // Экономика сельского хозяйства России. –2021. – № 6. – С. 100-106.

51. Голова Е.Е. Развитие методики анализа социально-экономического развития сельских территорий на основе индикативного подхода / Е.Е. Голова, О.В. Шумакова, А.А. Орлов // Московский экономический журнал. – 2020. – № 9. – С. 25.

52. Головина С. Г. Сельскохозяйственные кооперативы Европы: значимость для сельского развития, государственная поддержка /

С.Г. Головина, Е.В. Рудой, Л.Н. Смирнова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 9. – С. 37-44.

53. Головина С.Г. Взаимодействие различных форм капитала в концептуализации человеческого капитала сельских территорий / С.Г. Головина, И.Н. Миколайчик, Л.Н. Смирнова, Е.В. Абилова // Теория и практика современной аграрной науки: сборник IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием Новосибирский государственный аграрный университет. - Новосибирск, 2021. - С. 1100-1105.

54. Головина С.Г. Единая сельскохозяйственная политика стран Европейского союза: краткий экскурс в историю / С.Г. Головина, И.Н. Миколайчик, Л.Н. Смирнова // Международная экономика. – 2021. – № 8. – С. 605-618.

55. Головина С.Г. О методах концептуализации человеческого капитала сельских территорий / С.Г. Головина, И.Н. Миколайчик, Л.Н. Смирнова, Е.В. Абилова // Инновационные технологии в АПК: теория и практика: сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Курган, 2021. – С. 410-414.

56. Головина С.Г. Человеческий капитал сельских территорий: молодёжный аспект / С.Г. Головина, Л.Н. Смирнова, Е.В. Абилова // Социально-демографический потенциал российской молодёжи: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2021. – С. 39-44.

57. Грязнева С.А. Развитие социальной сферы сельских территорий / С.А. Грязнева, Е.Н. Будко // День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. – 2020. – С. 17-19.

58. Гуреева О.С. Инновационное развитие сельских территорий / О.С. Гуреева, Н.В. Петрухина // Состояние и перспективы социально - экономического развития региона. Сборник материалов VI студенческой научной конференции. – 2021. – С. 214-219.

59. Дементьев Д.В. Комплексное развитие сельских территорий в Новосибирской области: предварительные результаты / Д.В. Дементьев // ЭКО. – 2021. – № 6 (564). – С.161-175.

60. Добрунова А.И. Формирование и развитие системы жизнеобеспечения населения на сельских территориях: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / А.И. Добрунова. – Воронеж, 2021. – 390 с.

61. Довготько Н.А. Опыт Европейского Союза по реализации целей устойчивого развития в сельском хозяйстве и возможности его применения в России / Н.А. Довготько, С.А. Андрющенко, О.А. Чередниченко, Е.В. Скиперская // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – № 1 (379). – С.74-80.

62. Едренкина Н.М. Основные направления концепции социально-экономического развития сельских территорий Новосибирской области / Н.М. Едренкина // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 3-1. – С. 148-152.

63. Едренкина Н.М. Теоретические подходы формирования устойчивого развития сельских территорий / Н.М. Едренкина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 7(129). – С. 169-176.

64. Зумагулова А.А. Опыт Германии и России в разработке региональных программ устойчивого развития сельских территорий / А.А. Зумагулова // Природопользование и устойчивое развитие регионов России: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2020. – С. 100-105.

65. Иванов В.А. Стратегическое управление сельским развитием Северного региона / В.А. Иванов // Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Вологда, 2021. – С. 237-239.

66. К вопросу о тенденциях и внешних вызовах стратегического развития сельских территорий Новосибирской области / Е.В. Рудой, Т.А. Афанасьева, М.В. Кондратьев, Д.М. Слобожанин // Московский экономический журнал. – 2022. – №3.

67. Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса региона / Е.Д. Мундышева, Т.А. Афанасьева, А.В. Гааг, В.В. Рождественская // Современный взгляд на будущее управленческой науки: сборник трудов IV научно-практической конференции студентов и магистрантов факультета экономики и управления (отделения управления), посвященный 15-летию кафедры кадровой политики и управления персоналом, Новосибирск, 25 ноября 2018 г. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2018. – С. 86-89.

68. Карапетян М.Н. К вопросу о сущности сельских территорий / М.Н. Карапетян // Природопользование и устойчивое развитие регионов России: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 82-87.

69. Карапетян М.Н. Комплексное развитие сельских территорий (на примере Краснодарского края) / М.Н. Карапетян, Е.Н. Белкина // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 58-63.

70. Карапетян М.Н. Сущность устойчивого развития сельских территорий / М.Н. Карапетян // Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С.112-115.

71. Кашин В.И. О комплексном развитии сельских территорий в России / В.И. Кашин // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2021. – № 1-2 (184-185). – С. 29-33.

72. Князев Н.Н. Устойчивое развитие сельских территорий в свете социальных и экономических реформ / Н.Н. Князев // Теория и практика

современной аграрной науки: сборник IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 1499-1504.

73. Ковалева И.В. Перспективы развития сельских территорий региона в условиях трансграничной производственной кооперации / И.В. Ковалева, Т. В. Кучеренко // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. – № 3(21). – С. 98-108.

74. Ковалева И.В. Стратегическое развитие трансграничных сельских территорий Алтайского края / И.В. Ковалева // Теория и практика современной аграрной науки: сборник III национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 28 февраля 2020 г. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – С. 224-226.

75. Ковалева О.С. Компаративный анализ развития экономики сельских территорий Сибири / О.С. Ковалева, Ю.А. Макурина // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 2. – С. 56-62.

76. Ковалева И.В. Развитие сельских территорий в условиях совершенствования локально-производственной специализации: теоретический аспект / И. В. Ковалева, М. Г. Кудинова, Т. В. Кучеренко // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2021. – № 1. – С. 46-54. – DOI 10.14258/epb202106. – EDN ZYGZWF.

77. Ковтун Б.А. Комплексное развитие сельских территорий: факторы, институты и механизмы опережающего развития / Б.А. Ковтун, В.Н. Папело, В.В. Ярманов. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2019. – 400 с.

78. Ковтун Б.А. Оценка стратегического потенциала социально-экономического развития сельских территорий / Б.А. Ковтун, В.Н. Папело // Развитие регионального АПК и сельских территорий: современные проблемы и перспективы: материалы XVI Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию СибНИИЭСХ СФНЦА РАН,

Новосибирск, 15-16 октября 2020 г. – Новосибирск: Издательский центр НГАУ «Золотой колос», 2020. – С. 119-124.

79. Ковтун Б.А. Сельская агломерация как фактор опережающего развития территории / Б.А. Ковтун, В.Н. Папело // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: сборник III Всероссийской (национальной) научной конференции, Новосибирск, 20 декабря 2018 г. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2018. – С. 875-881.

80. Кожушко Е.А. Проблемы социально-экономического развития сельских территорий региона и пути их решения / Е.А. Кожушко // Актуальные вопросы социально-экономических, технических и естественных наук: материалы Национальной (Всероссийской) научной конференции Института агроинженерии. – Челябинск, 2021. – С. 17-29.

81. Колоскова Ю.И. Стандарты жизни в системе устойчивого развития сельских территорий / Ю.И. Колоскова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2021. – С. 120-123.

82. Кудряшова Е.В. Имитационное моделирование социально-демографических процессов развития сельских территорий / Е.В. Кудряшова, Г.Г. Крючков, Н.В. Провидонова // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 4. – С. 81-87.

83. Кузичева Н.Ю. Управление устойчивым развитием сельских территорий: методический аспект / Н.Ю. Кузичева, С.С. Боченина // Приоритетные направления регионального развития: сборник статей по материалам II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием / под общей редакцией И.Н. Миколайчика. – Курган, 2021. – С. 172-176.

84. Кузьмич Н.П. Социальная инфраструктура села как фактор развития сельских территорий / Н.П. Кузьмич // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-

практической конференции. – Красноярск, 2021. – С. 236-239.

85. Кундиус В.А. Проблемы и механизмы развития малого и среднего бизнеса в сельских территориях Алтайского края / В.А. Кундиус, А.В. Горох // Перспективы внедрения инновационных технологий в АПК: сборник статей II Российской (Национальной) научно-практической конференции, Барнаул, 20 декабря 2019 г. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2019. – С. 200-205.

86. Лопатнюк А.А. Основные экономические факторы устойчивого развития сельских Регионов Беларуси / А.А. Лопатнюк // Устойчивое социально-экономическое развитие регионов: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию создания кафедры экономики и МЭО в АПК. – 2020. – С. 158-166.

87. Макурина Ю.А. Миграция населения как фактор устойчивого развития сельских территорий / Ю.А. Макурина // Социально-экономические проблемы продовольственной безопасности: реальность и перспектива: материалы II Международной научно-практической конференции, Мичуринск, 30 марта 2017 г. – Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2017. – С. 105-110.

88. Макурина Ю.А. Стратегический анализ как активный элемент системы территориального развития Новосибирской области / Ю.А. Макурина // Развитие агропромышленного производства и сельских территорий: сборник Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 02 марта 2016 г. – Новосибирск: Издательский центр «Золотой колос» Новосибирского государственного аграрного университета, 2016. – С. 282-287.

89. Мансурова Т. Управление устойчивым развитием сельских территорий в цифровой экономике / Т. Мансурова, Э. Абдулина, Ф. Ахметова // Региональный экономический журнал. – 2021. – № 1 (30). – С. 32-39.

90. Меренкова И.Н. Сельское развитие: проблемы и пути решения / И.Н. Меренкова // Стратегирование регионального развития в новых экономических реалиях: материалы Всероссийского экономического онлайн-

форума с международным участием, приуроченного к празднованию 55-летия Липецкого филиала Финуниверситета / под общей редакцией О.Ю. Смысловой. – Тамбов, 2021. – С. 150-155.

91. Меренкова И.Н. Мониторинг человеческого капитала с учетом пространственного развития сельских территорий / И.Н. Меренкова, Е.А. Пархомов // Проектный и инвестиционный менеджмент в постпандемический период: материалы II Национальной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 232-235.

92. Механизм государственной поддержки аграрного сектора экономики в контексте развития человеческого капитала / С.А. Шелковников, В.В. Рождественская, А.Л. Полтарыхин [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021. – 108 с.

93. Мирошниченко Т.А. Оценка человеческого капитала сельских территорий региона / Т.А. Мирошниченко // Управленческий учет. – 2021. – № 8-3. – С. 726-736.

94. Митченко И.А. Проблемы реализации государственных программ по развитию сельских территорий на региональном уровне: социально-экономический аспект / И.А. Митченко, А.И. Корникова // Инновационное развитие регионов: потенциал науки и современного образования: материалы IV Национальной научно-практической конференции / под общей редакцией Т.В. Золиной. – Астрахань, 2021. – С. 99-101.

95. Митченко И.А. Реализация подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий Астраханской области» как механизм экономического развития / И.А. Митченко, А.И. Корникова // Потенциал интеллектуально одаренной молодежи - развитию науки и образования: материалы X Международного научного форума молодых ученых, инноваторов, студентов и школьников / под общей редакцией Т.В. Золиной. – Астрахань, 2021. – С. 340-344.

96. Мурашова Н.В. Дифференцированный подход к развитию сельских территорий как фактор устойчивого развития / Н.В. Мурашова //

Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики: материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора экономических наук, профессора Н.С. Каткова. – Казань, 2020. – С. 130-134.

97. Наумов Р.Б. Особенности системы регулирования социально-экономического развития сельских территорий / Р.Б. Наумов // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики: материалы XIV международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 110-117.

98. Нечаева М.Л. Совершенствования методики анализа устойчивого развития сельских территорий / М.Л. Нечаева, Т.Н. Кутаева, Е.А. Петрова // Управленческий учет. – 2021. – № 4-2. – С. 281-290.

99. Никулина Т.Н. Инструментарий развития сельских территорий Астраханской области / Т.Н. Никулина, А.И. Корникова // Каспий в цифровую эпоху. материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием в рамках Международного научного форума «Каспий 2021: пути устойчивого развития» / Астраханский государственный университет. – Астрахань, 2021. – С. 582-586.

100. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 году: Ежегодный доклад по результатам мониторинга / Л.В. Бондаренко, А.И. Алтухов, А. Н. Адукова [и др.]; ответственные за выпуск: В.П. Свеженец, А.Г. Папцов, Л.В. Бондаренко. – Москва: Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, 2017. – 352 с.

101. Орлова В.С. Перспективы развития туристской деятельности на сельских территориях Европейского Севера / В.С. Орлова // Реформирование экономики: проблемы, успехи, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции / Главный редактор А.В. Маклахов. – Вологда, 2021. – С. 106-110.

102. Орлова В.С. Стратегические направления развития сферы туризма

и рекреации сельских территорий Европейского Севера / В.С. Орлова // Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Вологда, 2021. – С. 111-114.

103. Оценка социально-экономического механизма устойчивого развития сельских территорий Новосибирской области / Н.М. Едренкина, А.В. Деревянкин, А.П. Толкунова, А.Г. Проняева // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 2. – С. 61-65.

104. Папцов А.Г. Институциональная и организационно-экономическая поддержка малого предпринимательства на сельских территориях США / А.Г. Папцов, Ж.Е. Соколова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 4 (73). – С. 3-16.

105. Парадигма стабильного развития агропромышленного комплекса / А.Т. Стадник, С.Г. Чернова, А.А. Самохвалова [и др.] // Приоритетные направления научно-технологического развития агропромышленного комплекса: сборник трудов международной научно-практической онлайн конференции, Новосибирск, 13 октября 2020 г. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2020. – С. 143-146.

106. Пархомов Е.А. Пути преодоления бедности сельского населения / Е.А. Пархомов // Стратегирование регионального развития в новых экономических реалиях: материалы Всероссийского экономического онлайн-форума с международным участием, приуроченного к празднованию 55-летия Липецкого филиала Финуниверситета. / под общей редакцией О.Ю. Смысловой. – Тамбов, 2021. – С. 174-177.

107. Паршуков Д.В. Научные подходы к формированию механизма устойчивого развития сельских территорий северной зоны Красноярского края / Д.В. Паршуков, Н.И. Пыжикова, Д.В. Ходос // Достижения науки и техники АПК. – 2017. – Т. 31. – № 8. – С. 85-89.

108. Першукевич П.М. Стратегия развития АПК Сибири до 2035 года: социально-экономические аспекты / П.М. Першукевич, Л.В. Тю // АПК: Экономика, управление. – 2018. – № 12. – С. 4-12.

109. Петрина О.А. К вопросу об устойчивом развитии сельских территорий / О.А. Петрина, М.Е. Стадолин // Муниципальная академия. – 2021. – № 3. – С. 164-172.

110. Петухова М.С. Влияние инноваций на развитие сельских территорий регионов России / М. С. Петухова // Столыпинский вестник. – 2021. – Т. 3. – № 4. – DOI 10.24411/2713-1424-2021-10022.

111. Петухова М.С. Государственная поддержка сельских территорий Канады: направления и перспективы / М.С. Петухова // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2021. – № 38(43). – С. 135-143.

112. Плотникова Л.В. Категории показателей в оценке устойчивого социально-экономического развития сельских территорий / Л.В. Плотникова // Актуальные вопросы гуманитарных, экономических и естественных наук: теория и практика: материалы национальной научной конференции Института агроинженерии. – 2020. – С. 187-191.

113. Полевой Н.К. Дифференциация мер государственного регулирования сельского развития с целью достижения социальных стандартов сельских территорий / Н.К. Полевой // Теория и практика современной аграрной науки: сборник IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 1530-1535.

114. Полтарыхин А.Л. Проблемы использования человеческого капитала в сельских территориях / А.Л. Полтарыхин, С.А. Шелковников, П.В. Журавлев // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 9(134). – С. 483-487.

115. Полушкина О.О. Методологические аспекты формирования ключевых предпосылок, определяющих успешность формирования

региональной стратегии развития сельских территорий на основе применения метода форсайт-прогнозирования / О.О. Полушкина, И.А. Кузнецов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 5 (156). – С. 460-463.

116. Попова С.А. Методические подходы к осуществлению многомерной оценки уровня социально-экономического развития сельских территорий и их типологии с учетом плотности населения / С.А. Попова, Е.А. Колпакова, А.С. Горбачева, Е.Е. Смотров // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 6 (131). – С. 598-604.

117. Попова С.А. Разработка типологии сельских территорий Российской Федерации, учитывающей дифференцированный подход в части плотности населения (методические подходы) / С.А. Попова, Д.А. Коробейников, Е.А. Колпакова // Инновационные технологии в агропромышленном комплексе в современных экономических условиях: материалы Международной научно-практической конференции. – Волгоград, 2021. – С. 170-174.

118. Потенциал сельских территорий Новосибирской области / Т.Ю. Калошина, О.С. Ковалева, Ю.А. Макурина, С.В. Шарыбар [и др.]. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – 259 с.

119. Проблемы развития Российской кооперации на селе и предложения по их решению / Д.И. Шарков, Е.В. Рудой, О.А. Василенко // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). – 2015. – № 1(34). – С. 167-174.

120. Прогнозирование инвестиционной привлекательности сельских территорий / Е.С. Кузьмина, Т.А. Афанасьева // Устойчивое развитие сельских территорий: взгляд молодых ученых: материалы I Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Новосибирск, 10–12 декабря 2020 г. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – С. 39-43.

121. Пятова О.Ф. Шумилина Т.В. Динамика развития сельских территорий Самарской области / О.Ф. Пятова, Т.В. Шумилина // Теория и практика современной аграрной науки: сборник IV национальной

(всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск, 2021. – С. 1542-1548.

122. Развитие кооперативных принципов в АПК России / А.Т. Стадник, С.Г. Чернова, А.А. Самохвалова [и др.] // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2021. – № 1. – С. 58-68.

123. Развитие социальной инфраструктуры на селе / Л.В. Горнин, Р.В. Захаров, Н.М. Едренкина // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 7(82). – С. 3-6.

124. Родичева В.П. Потенциал сельских территорий и его дальнейшее экономическое развитие / В.П. Родичева // Теория и практика современной аграрной науки. Сборник IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 1548-1551.

125. Рудой Е.В. Сибирское село: особенности и условия комплексного развития / Е.В. Рудой // Вестник Российской академии наук. – 2021. – Т. 91. – № 4. – С. 329-334.

126. Сагайдак А.А. Проблемы устойчивого развития сельских территорий в современных условиях / А.А. Сагайдак, М.С. Селянский // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2021. – № 6. – С. 432-438.

127. Саймагамбетова Г.А. Модели управления многофункционального развития сельских территорий / Г.А. Саймагамбетова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 30. – С. 50-54.

128. Сельские территории как объект управления социально-экономическими системами: отечественный и зарубежный опыт / С.А. Шелковников, Ю.А. Макурина, М.С. Петухова, Т.А. Афанасьева // Вестник НГУЭУ. – 2022. – №1.

129. Сельские территории Омской области: инструменты перехода к устойчивому развитию / В.В. Алещенко, О.А. Алещенко, А.Г. Бреусова [и др.]; Федеральное агентство научных организаций, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Омский научный центр

СО РАН. – Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2017. – 315 с.

130. Семенов С.Н. Эволюция теории интегративного управления устойчивым пространственным развитием сельских территорий / С.Н. Семенов, М.Я. Ржевская // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2021. – № 2. – С. 88-98.

131. Семин А.Н. Развитие внегородских территорий: перспективные типы поселений. – Москва: Кол Лок, 2021. – 248 с.

132. Семин А.Н. Сельские территории: проблемы и перспективы развития. – Москва: Кол Лок, 2021. – 224 с.

133. Сидорчукова Е.В. Перспективы развития цифровизации сельских территорий / Е.В. Сидорчукова, Н.П. Агафонова, А.А. Каракейян, П.С. Савельева // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 2 (43). – С. 204-209.

134. Ситнова И.А. Социокультурные факторы развития занятости населения сельских территорий / И.А. Ситнова, А.А. Барлыбаев // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – № 7. – С. 84-101.

135. Смирнов А.А. Приоритетные направления отраслей экономики в сельских территориях / А.А. Смирнов, И.В. Стукова // Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики: материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора экономических наук, профессора Н.С. Каткова. – Казань, 2021. – С. 147-151.

136. Смирнов А.А. Пути укрепления финансовой основы сельских территорий / А.А. Смирнов // Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики: материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора экономических наук, профессора Н.С. Каткова. – Казань, 2021. – С. 142-146.

137. Смыслова О.Ю. Сельские территории: проблемы и перспективы развития в современных реалиях / О.Ю. Смыслова // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики: материалы X Международной

научно-практической конференции / ответственный редактор А.А. Бурмистрова [и др.]. – Тамбов, 2021. – С. 264-272.

138. Смыслова О.Ю. Стратегическое развитие ресурсного потенциала аграрного сектора АПК и сельских территорий / О.Ю. Смыслова, А.А. Иванова, Н.Ю. Филоненко // Управленческий учет. – 2021. – № 8-1. – С. 210-218.

139. Стадник А.Т. Алгоритм формирования региональных программ инновационного развития отраслей и подкомплексов АПК / А.Т. Стадник, С.А. Шелковников, Л.А. Овсянко // Техника и оборудование для села. – 2019. – № 5(263). – С. 43-48.

140. Стадник А.Т. Преимущества реализации агрогородков / А.Т. Стадник, А.А. Самохвалова, П.Е. Алпатова // Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях, Горно-Алтайск, 10–11 июня 2020 г. / под общей редакцией Т.А. Куттубаевой, А.В. Глотко. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2020. – С. 175-178.

141. Стадник А.Т. Современное состояние и приоритетные направления развития сельских территорий / А.Т. Стадник, Д.М. Матвеев, Ю.А. Ковалева // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-2(53). – С. 417-420.

142. Стовба Е.В. Формирование стратегии устойчивого развития сельских территорий с позиций системного подхода / Е.В. Стовба // Экономические системы. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 20-27.

143. Сыпок С.И. Экономика сельских территорий: факторы развития / С.И. Сыпок // Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 206-209.

144. Тараканов О.В. Развитие сельских территорий в современных условиях / О.В. Тараканов, В.А. Тарбаев, Е.С. Утюгова, Д.Р. Ярахмедова //

Современные проблемы землепользования и кадастров: материалы 5-й международной межвузовской научно-практической конференции. – 2021. – С. 415-418.

145. Тихий В.И. Комплексная оценка устойчивости развития сельских территорий для формирования действенной региональной политики (на примере Орловской области) / В.И. Тихий // Инновации в территориальном развитии: материалы XXXVI ежегодной сессии экономико-географической секции Международной академии регионального развития и сотрудничества (МАРС). – Москва, 2020. – С. 112-117.

146. Толстова И.Э. Возможности повышения инвестиционной привлекательности сельских территорий Новосибирской области / И.Э. Толстова, С.А. Череповский // Теория и практика современной аграрной науки: сборник IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 1612-1615.

147. Толстолицкий Р.О. К вопросу об оценке эффективности управления сельскими территориями / Р.О. Толстолицкий // Проектный и инвестиционный менеджмент в постпандемический период: материалы II Национальной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 306-310.

148. Толстолицкий Р.О. О мониторинге развития сельских территорий / Р.О. Толстолицкий // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем: материалы национальной научно-практической конференции / под общей редакцией Е.Б. Фалькович, Е.А. Мамистовой. – Воронеж, 2021. – С. 53-59.

149. Тю Л.В. Методические аспекты разработки программ комплексного социально-экономического развития сельских поселений / Л.В. Тю, Е.В. Рудой, П.Н. Волокитин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 5. – С. 67-69.

150. Тю Л.В. Повышение устойчивости развития сельских территорий (на примере Слободобешкильского сельского поселения Тюменской области)

/ Л.В. Тю, М.В. Дронова // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2011. – № 7-8(221). – С. 124-128.

151. Тю Л.В. Совершенствование инвестиционной политики в сельском хозяйстве Сибири в современных условиях / Л.В. Тю, И.Г. Чиркова // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 11. – С. 62-71.

152. Уваров М.Г., Олейникова Л.Е. Факторы социально-экономического развития сельских территорий / М.Г. Уваров, Л.Е. Олейникова // Управление в XXI веке - проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (посвящённой 100-летию Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина и 20-летию факультета управления Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина) / под общей редакцией Е.Н. Белкиной, А.С. Поповой, Е.А. Янпольской. – Краснодар, 2021. – С. 287-290.

153. Улезько А.В. Машинно-технологические станции интегрированных структур АПК: формирование, использование, информационное обеспечение процессов планирования / А.В. Улезько, А.Н. Кателиков. – Воронеж: Истоки, 2010. – 188 с.

154. Управление социально-экономическим развитием регионов Сибири / А.С. Новоселов, Г.В. Ждан, А.В. Фалеев [и др.]; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук. – Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2020. – 420 с.

155. Ускова Т.В. Пространственные аспекты устойчивого развития региона / Т.В. Ускова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2021. – № 1 (64). – С. 81-88.

156. Устойчивое развитие сельских территорий региона как эколого-социально-экономических систем: теория и принципы / Н.И. Пыжикова, А.В. Цветцых, З.Е. Шапорова, К.Ю. Лобков // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 1-1. – С. 159-165.

157. Ушачев И.Г. Сельские территории России: состояние и приоритеты развития / И.Г. Ушачев // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2021. – № 1-2 (184-185). – С. 5-12.

158. Ушачев И.Г. Основные направления комплексного развития сельских территорий России / И.Г. Ушачев, Л.В. Бондаренко, В.С. Чекалин // Вестник Российской академии наук. – 2021. – Т. 91. – № 4. – С. 316-325.

159. Фарахшина О.М. Брендинг сельских территорий / О.М. Фарахшина, Г.А. Бахматова // Научный вектор. сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 317-322.

160. Харитонов А.В. Теоретико-методологический анализ устойчивого развития сельских территорий / А.В. Харитонов, Н.В. Бондарев, Г.С. Бондарева – Воронеж: Диамант, 2021. – 258 с.

161. Харьковская Е.В. Культурный бренд как фактор социально-культурного развития сельских территорий / Е.В. Харьковская, Н.В. Посохова, Н.Н. Калашникова // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции: в 4 т / ответственные редакторы: Ю.В. Бовкунова, И.В. Шведова, О.Г. Ерёмина. – Белгород, 2021. – С. 184-191.

162. Хвостова Л.А. Оценка социально-экономического развития сельских территорий Новосибирской области / Л.А. Хвостова, Ю.А. Макурина // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского государственного аграрного университета, Новосибирск, 29–30 октября 2018 г. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета «Золотой колос», 2018. – С. 239-242.

163. Хрысёва А.А. Выявление и систематизация показателей оценки потенциала экономического роста сельских территорий: анализ особенностей

мирового подхода / А.А. Хрысёва, О.Е. Акимова, И.А. Морозова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т.17. – № 6 (399). – С. 1081-1109.

164. Чудинова О.А. Проблемы развития сельских территорий в Российской Федерации / О.А. Чудинова, О.Н. Митрофанова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 1 (51). – С. 136-141.

165. Чупина И.П. Совершенствование подготовки высококвалифицированных специалистов для агропромышленного комплекса / И.П. Чупина, Н.Н. Симачкова // Управление и экономика народного хозяйства России: сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 241-244.

166. Шамсутдинова Т.М. Цифровое неравенство как социально-экономическая проблема в развитии сельских территорий / Т.М. Шамсутдинова // Вклад науки и практики в обеспечение продовольственной безопасности страны при техногенном ее развитии: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 231-234.

167. Шарапова В.М. Социальные факторы, сдерживающие развитие сельских территорий / В.М. Шарапова, Н.В. Шарапова, Ю.В. Шарапов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. – № 6(378). – С. 49-52.

168. Шарапова В.М. Устойчивое развитие сельских территорий / В.М. Шарапова, Н.В. Шарапова, И.Ф. Пильникова // Приоритетные направления регионального развития: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, Курган, 06 февраля 2020 г. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2020. – С. 362-365.

169. Шарыбар С. В. Формирование положительного образа территории как привлекательного места для проживания / С.В. Шарыбар // Муниципальная академия. – 2015. – № 4. – С. 9-14.

170. Шарыбар С.В. Анализ реализации инвестиционной политики в новосибирской области / С.В. Шарыбар, В.М. Саврадым // Сибирская финансовая школа. – 2019. – № 4(135). – С. 45-56.

171. Шарыбар С.В. Валовой муниципальный продукт как показатель конкурентоспособности сельских территорий / С.В. Шарыбар, В.Г. Шефель, Н.Д. Миненок // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 11-1(42). – С. 137-140.

172. Шевелева И.Н. Формирование кадрового потенциала сельских территорий Курганской области / И.Н. Шевелева // Актуальные проблемы АПК и инновационные пути их решения: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Курган, 2021. – С. 606-610.

173. Шевелева И.Н. Государственная политика, направленная на повышение уровня жизни сельского населения / И.Н. Шевелева, Т.В. Показаньева, В.И. Шевелев // Достижения и перспективы научно-инновационного развития АПК: сборник статей по материалам II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. – Курган, 2021. – С. 479-484.

174. Шевелева И.Н. Развитие инженерной и транспортной инфраструктуры сельских территорий Курганской области / И.Н. Шевелева, В.И. Шевелев // Инженерное обеспечение в реализации социально-экономических и экологических программ АПК: материалы Международной научно-практической конференции. – Курган, 2021. – С. 558-563.

175. Шевелева И.Н. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий Курганской области / И.Н. Шевелева, В.И. Шевелев // Инженерное обеспечение в реализации социально-экономических и экологических программ АПК: материалы Международной научно-

практической конференции. – Курган, 2021. – С. 563-569.

176. Шелковников С.А. Оценка инфляционных ожиданий населения сельских территорий / С.А. Шелковников, Э.М. Лубкова, Г.С. Ермолаева // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: сборник IV международной научно-методической и практической конференции, Новосибирск, 28–29 ноября 2019 г. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2019. – С. 130-133.

177. Шibaева С.С. Сущность и понятие сельских территорий: комплексный подход / С.С. Шibaева, Ю.А. Макурина, С.С. Цукарев // Дальневосточный аграрный вестник. – 2018. – № 2(46). – С. 199-207.

178. Шумакова О.В. Развитие сельских территорий: тенденции, ключевые проблемы и направления развития / О. В. Шумакова, О. В. Косенчук // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 10-3. – С. 668-672.

179. Эпштейн Д.Б. О построении комплексной программы устойчивого развития городских и сельских территорий / Эпштейн Д.Б. // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 1. – С. 76-91.

180. Югов Е.А. О некоторых особенностях занятости трудовых ресурсов в сельской местности / Е.А. Югов // Управление инновационным развитием аграрного сервиса России. материалы национальной научно-практической конференции / редакционная коллегия: А.Ю. Попов, Л.А. Запорожцева, Н.М. Дерканосова; под общей редакцией Л.А. Запорожцевой. – 2020. – С. 102-108.

181. Юдицкая С.Д. Концептуальные подходы к оценке устойчивости развития сельских территорий / С.Д. Юдицкая // Агропанорама. – 2021. – № 4 (146). – С. 44-48.

182. Юрнова А.Г. Развитие сельских территорий - особенности современности / А.Г. Юрнова // Молодежь и инновации: материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов: в 2 ч. – Чебоксары, 2021. – С. 211-214.

183. Юрнова А.Г. Управление социально-экономическим развитием сельских территорий в России / А.Г. Юрнова // Молодежь и инновации: материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов: в 2 ч. – Чебоксары, 2021. – С. 214-217.

184. Якимова Л.А. Методика оценки состояния человеческого капитала территории / Л.А. Якимова, А.В. Стрельцова, Н.И. Пыжикова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 10(135). – С. 622-624.

185. Янтилина Н.Т. Территориальные особенности формирования и использования человеческого капитала / Н.Т. Янтилина // Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 264-266.

186. Яркова Т.М. Современные технологии развития сельских территорий в России и за рубежом / Т.М. Яркова // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 379-392.

187. Rudoi E.V. The Siberian Village: Features and Conditions of Integrated Development / E.V. Rudoi // Herald of the Russian Academy of Sciences. – 2021. – Vol. 91, No 2. – P. 97-101.

188. Social potential as a basis of rural areas investment attractiveness (through the example of the Novosibirsk Region of the Russian Federation (NSR)) / S.V. Sharybar, O. S. Kovaleva, A. V. Gaag, T. A. Afanaseva // Espacios. – 2017. – Vol. 38, No 49. – P. 15.

189. Liu Y. China's rural revitalization and development: Theory, technology and management / Y. Liu, Y. Zang, Y. Yang // Journal of Geographical Sciences. – 2021. – № 30. – P. 1923-1942.

190. Xue Y. Rural Reform in Contemporary China: Development, Efficiency, and Fairness / Y. Xue, K.R. Mao, N. Weeks, J. Xiao // Journal of Contemporary China. – 2021. – № 30(128). – P. 266-282.

191. Guo X. Research on China's Rural Development Strategy Based on SWOT-AHP Analysis / X. Guo, H. Yan, W. Yuan // International Research in

Economics and Finance. – 2019. – № 3. – P. 10-22.

192. Государственные программы Новосибирской области. – URL: <http://mcx.nso.ru/page/751> (дата обращения: 12.10.2021). – Текст: электронный

193. Регион увеличил экспорт сельскохозяйственной продукции до \$368,9 млн. – URL: <https://nsk.rbc.ru/nsk/01/02/2021/6017d1cc9a7947c61a4413a0> (дата обращения: 12.10.2021). – Текст: электронный

194. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2021). – Текст: электронный

195. Бюджет Новосибирской области. – URL: <http://mfnsnso.nso.ru/page/3777> (дата обращения: 12.10.2021). – Текст: электронный

196. Клуб экспортёров создан в Новосибирской области. – URL: <https://www.nso.ru/news/47976> (дата обращения: 03.11.2021). – Текст: электронный

197. Процентные ставки и структура оборота по кредитам, предоставленным в рублях. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/LoansDB/ (дата обращения: 03.11.2021). – Текст: электронный

198. О развитии банковского сектора Российской Федерации в июне 2021 года. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/35497/razv_bs_21_06.pdf (дата обращения: 03.11.2021). – Текст: электронный

199. Города и районы. – URL: <https://www.nso.ru/page/2262> (дата обращения: 03.11.2021). – Текст: электронный

200. Перечень государственных и ведомственных целевых программ Новосибирской области, предусмотренных к финансированию из областного бюджета в 2020 году. – URL: <https://www.nso.ru/page/43621> (дата обращения: 03.11.2021). – Текст: электронный

201. Rural Classifications. – URL: <https://www.ers.usda.gov/topics/rural->

economy-population/rural-classifications/ (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

202. GDP by County, Metro, and Other Areas. – URL: <https://www.bea.gov/data/gdp/gdp-county-metro-and-other-areas> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

203. EU rural areas in numbers. – URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/new-push-european-democracy/long-term-vision-rural-areas/eu-rural-areas-numbers_en (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

204. Rural population growth (annual %) - European Union. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.RUR.TOTL.ZG?locations=EU> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

205. Economic Research Service U.S. Department of agriculture. – URL: <https://www.ers.usda.gov/topics/rural-economy-population/population-migration/> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

206. Homestead Act (1862). – URL: <https://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=false&doc=31> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

207. Agricultural Adjustment Act (1933). – URL: <http://nationalaglawcenter.org/wp-content/uploads/assets/farmbills/1933.pdf> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

208. Agricultural Adjustment Administration. – URL: <https://www.britannica.com/topic/Agricultural-Adjustment-Administration> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

209. Farm Bill. – URL: <https://www.usda.gov/farmbill> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

210. Agricultural Adjustment Act of 1938. – URL: <https://www.ams.usda.gov/sites/default/files/media/AgriculturalAdjustmentAct1938%5B1%5D.pdf> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

211. The Rural Electrification Act of 1936. – URL:

<https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2010-title7/html/USCODE-2010-title7-chap31-subchapI.htm> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

212. Housing Act. – URL: https://www.hud.gov/sites/documents/LEGS_CHRON_JUNE2014.PDF (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

213. The Rural Development Act of 1972, as amended (7 U.S.C. 2204b-1). – URL: <https://nifa.usda.gov/sites/default/files/asset/document/Rural%20Development%20Act%20of%201972.pdf> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

214. Rural Development Policy Act of 1980. – URL: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/3580> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

215. Rural Economic Development Act of 1990. – URL: <https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/3581> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

216. Budget. – URL: <https://www.usda.gov/our-agency/about-usda/budget> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

217. Commodity Credit Corporation – USDA Farm Service Agency. – URL: https://www.fsa.usda.gov/Assets/USDA-FSA-Public/usdafiles/FactSheets/2015/ccs_fact_sheet_oct2015.pdf (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

218. U.S. Bureau of labor statistics. – URL: <https://www.bls.gov> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

219. USDA Farm Bill Page. – URL: <https://www.usda.gov/sites/default/files/documents/2018-farm-bill-and-legislative-principles.pdf> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

220. Regulation (EU) No 1305/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on support for rural development by the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD) and repealing Council Regulation (EC) No 1698/2005. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal->

content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013R1305 (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

221. Regulation (EU) No 1310/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 laying down certain transitional provisions on support for rural development by the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD), amending Regulation (EU) No 1305/2013 of the European Parliament and of the Council as regards resources and their distribution in respect of the year 2014 and amending Council Regulation (EC) No 73/2009 and Regulations (EU) No 1307/2013, (EU) No 1306/2013 and (EU) No 1308/2013 of the European Parliament and of the Council as regards their application in the year 2014. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32013R1310> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

222. Regulation (EU) No 1303/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 laying down common provisions on the European Regional Development Fund, the European Social Fund, the Cohesion Fund, the European Agricultural Fund for Rural Development and the European Maritime and Fisheries Fund and laying down general provisions on the European Regional Development Fund, the European Social Fund, the Cohesion Fund and the European Maritime and Fisheries Fund and repealing Council Regulation (EC) No 1083/2006. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013R1303> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

223. Regulation (EU) No 1306/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on the financing, management and monitoring of the common agricultural policy and repealing Council Regulations (EEC) No 352/78, (EC) No 165/94, (EC) No 2799/98, (EC) No 814/2000, (EC) No 1290/2005 and (EC) No 485/2008. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32013R1306> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

224. Regulation (EU) 2020/2220 of the European Parliament and of the

Council of 23 December 2020 laying down certain transitional provisions for support from the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD) and from the European Agricultural Guarantee Fund (EAGF) in the years 2021 and 2022 and amending Regulations (EU) No 1305/2013, (EU) No 1306/2013 and (EU) No 1307/2013 as regards resources and application in the years 2021 and 2022 and Regulation (EU) No 1308/2013 as regards resources and the distribution of such support in respect of the years 2021 and 2022. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32020R2220> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

225. Common agricultural policy funds. – URL: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/key-policies/common-agricultural-policy/financing-cap/cap-funds_en#eagf (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

226. EAGF financial reports. – URL: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/key-policies/common-agricultural-policy/financing-cap/cap-funds/eagf-reports_en (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

227. EAFRD financial reports. – URL: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/key-policies/common-agricultural-policy/financing-cap/cap-funds/eafrd-reports_en (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

228. Rural development. – URL: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/key-policies/common-agricultural-policy/rural-development_en (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

229. China's Rural Vitalization and Agriculture Green Development - Policy Framework and Action Plans. – URL: http://www.sainonline.org/pages/zhishiku/信息通报/SAIN_Inforsheet%20No%2021.pdf (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

230. Li, L. National Administration for Rural Revitalization / L. Li. – URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202102/26/WS60384728a31024ad0baab2ca.html> (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

231. Noor, M.A. China's rural revitalization strategy / M.A. Noor. – URL: https://www.bjreview.com/Opinion/Voice/202104/t20210402_800242503.html (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

232. Rural Development Building A New Socialist Countryside. – URL: http://www.gov.cn/english/special/rd_index.htm (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный

Целевые показатели устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации

Наименование показателя	2013 год (факт)	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год	2026 год	2027 год	2028 год	2029 год	2030 год
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Численность сельского населения (на начало года), тыс. чел.	37228,8	37118,2	36908,3	36806,9	36702,4	36594,3	36484,4	36367,5	36248,4	36123,2	35994,8	35860,6	35724	35583,6	35441,3	35296,1	35151,7	35006,2
Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения, лет	69,2	70	70,5	71	71,5	71,9	72,3	72,7	73,1	73,6	73,9	74,3	74,6	74,9	75,3	75,2	75,4	75,6
Миграционный прирост сельского населения, тыс. чел.	-176,8	-104,1	-102,8	-101,4	-100	-98,6	-97	-95,4	-93,6	-91,5	-89,5	-87,4	-85,3	-82,9	-80,7	-78,4	-76,3	-74,1
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	105,8	102,5	102,7	103,1	102,1	102,1	102,1	102,1	102,5	103	103,7	104	104,3	104,5	104,7	105	105,3	105,5
Доля крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в производстве продукции сельского хозяйства, %	10,2	10,6	11	11,5	11,9	12,4	12,9	13,4	14	14,5	15,1	15,7	16,3	17	17,7	18,4	19,1	20
Темп роста выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг сельскохозяйственных потребительских кооперативов (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	106,2	108,3	107,7	109,2	106,4	108,9	109,3	109,9	110,2	110,4	110,6	110,8	110,9	111,1	111,3	111,6	111,9	112

Продолжение приложения А

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Уровень занятости сельского населения, %	60,2	60,5	60,8	61,1	61,4	61,7	62	62,3	62,7	63	63,3	63,6	63,9	64,2	64,6	64,9	65,2	65,5
Отношение заработной платы в сельском хозяйстве к среднему значению по экономике страны, %	50,8	51,4	52	52,5	53,1	53,7	54,3	55	57,1	59,4	61,7	64,1	66,6	69,2	71,9	74,7	77,6	80
Соотношение среднедушевых располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств, %	60	61,5	62,9	64,4	66	67,6	69,2	70,9	72,6	74,3	76,1	77,9	79,8	81,7	83,7	85,7	87,7	90
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в сельских населенных пунктах, кв. м	24,7	25,1	25,6	26,1	26,5	27	27,5	28	28,5	29	29,5	30,1	30,6	31,1	31,7	32,3	32,9	33
Удельный вес общей площади жилых помещений в сельских населенных пунктах, оборудованной всеми видами благоустройства, %	26	26,9	27,7	28,7	29,6	30,6	31,6	32,6	33,7	34,8	36	37,2	38,4	39,7	41	42,3	43,7	45
Ввод в действие фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики в сельской местности, ед.	175	105	44	38	50	57	63	71	78	86	95	104	114	126	138	152	167	184

Продолжение приложения А

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Удельный вес общеобразовательных организаций в сельской местности, имеющих водопровод, центральное отопление, канализацию, %	77,9	80	83	90	95	95	95	95	95	95	95	95	95	95	95	95	95	95
Удельный вес зданий (помещений) учреждений культурно-досугового типа в сельской местности, находящихся в неудовлетворительном состоянии, %	26,1	25,7	25,2	24,8	24,3	23,9	23,4	23	22,8	22,5	22,1	21,8	21,5	21,3	20,9	20,5	20,3	20
Доля сельского населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, %	22	23	24	25	26	27	28	29,3	30,5	31,5	32,6	33,4	33,9	35,3	36,1	36,8	37	37,3
Доля сельских домашних хозяйств, имеющих доступ к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" с домашнего компьютера, %	49,8	50,8	51,8	52,8	53,8	54,8	56	58,6	61,8	61,2	63,8	66,4	69	71,6	76,8	79,4	82	85
Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью автомобильных дорог, %	69,2	69,8	70,5	71,1	71,7	72,4	73	73,7	74,3	75	75,7	76,4	77,1	77,7	78,4	79,2	79,9	80

Окончание приложения А

Обеспеченность ветеринарных лечебниц, участков и пунктов, находящихся в ведении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченных в области ветеринарии, стационарными помещениями, %	69	70	72	73	75	77	78	80	81	83	85	87	89	90	92	94	96	98
---	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----

Исходные данные для расчета показателей устойчивости развития сельских территорий Новосибирской области

Показатель	Годы										
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Сельское население, чел.	688369	680876	672818	664624	656766	648614	638578	629755	623031	616779	609334
Заработная плата на селе, руб.	858,32	1275,89	1692,7	1964,4	2445,5	2892,4	3438,6	4688,3	6591,2	7576,8	8497,1
Сельское производство, %	128,1	110,8	96,5	93,3	94,1	94,9	94,6	109,2	102,4	111,6	89
К(Ф)Х, %	149,3	140,2	88,1	83,7	119,9	88,2	124,7	144,5	116,7	123,2	82,8
Площадь жилых помещений на 1 жителя, кв. м	17,4	17,6	18	18,4	18,8	19,2	19,6	19,7	20,1	20,5	20,9
Износ тепловой сети, %	-	-	-	-	-	-	42,88	33,73	34,27	37,63	36,41
Износ водопроводной сети, %	-	-	-	-	-	-	41,62	42,21	41,50	45,39	40,62
Износ канализационной сети, %	-	-	-	-	-	-	39,13	42,65	40,32	51,38	51,55

Продолжение приложения Б

Показатель	Годы									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Сельское население, чел.	603844	601056	597400	592667	588686	586579	585155	583868	582515	579842
Заработная плата на селе, руб.	10165,7	11475,1	12892,4	14546,2	15660,4	17001	19094,6	21345,2	25101,8	28333,2
Сельское производство, %	107,4	81,5	112	95,7	103,8	101,3	109	99,2	104,1	102,4
К(Ф)Х, %	112,5	56,5	179,5	84,9	134,6	110,7	126,4	96,6	101,7	104,7
Площадь жилых помещений на 1 жителя, кв. м	21,3	21,7	21,6	21,9	22,6	23,1	23,4	24	24,81	25,31
Износ тепловой сети, %	37,13	37,84	32,65	33,92	30,05	25,02	27,55	30,72	29,31	32,50
Износ водопроводной сети, %	40,56	41,21	39,21	37,76	37,33	30,92	30,80	30,40	30,67	30,46
Износ канализационной сети, %	48,96	47,97	45,72	42,42	23,50	38,99	52,35	57,26	52,12	49,28

Ранги показателей

Показатель	Ранг временного ряда																				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Сельское население	21	20	19	18	17	16	15	14	13	12	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
Заработная плата на селе	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Сельское производство	21	18	8	3	4	6	5	17	11	19	2	15	1	20	7	13	10	16	9	14	11
К(Ф)Х	20	18	5	3	13	6	15	19	12	14	2	11	1	21	4	17	10	16	7	8	9
Площадь жилых помещений на 1 жителя	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	14	13	15	16	17	18	19	20	21
Тепловая сеть	0	0	0	0	0	0	1	8	6	3	5	4	2	9	7	12	15	14	11	13	10
Водопроводная сеть	0	0	0	0	0	0	3	2	4	1	6	7	5	8	9	10	11	12	15	13	14
Канализационная сеть	0	0	0	0	0	0	13	10	12	5	4	7	8	9	11	15	14	2	1	3	6

Расчет коэффициента корреляции Спирмена

Показатель	Годы										
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Сельское население	-1,00										
P_t	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
P_y	21	20	19	18	17	16	15	14	13	12	11
$(P_y - P_t)^2$	400	324	256	196	144	100	64	36	16	4	0
Заработная плата на селе	1										
P_t	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
P_y	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
$(P_y - P_t)^2$	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сельское производство	0,04										
P_t	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
P_y	21	18	8	3	4	6	5	17	11	19	2
$(P_y - P_t)^2$	400	256	25	1	1	0	4	81	4	81	81
$K(\Phi)X$	-0,15										
P_t	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
P_y	20	18	5	3	13	6	15	19	12	14	2
$(P_y - P_t)^2$	361	256	4	1	64	0	64	121	9	16	81
Площадь жилых помещений на 1 жителя	1,00										
P_t	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
P_y	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
$(P_y - P_t)^2$	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тепловая сеть	0,76										
P_t	0	0	0	0	0	0	1	2	3	4	5
P_y	0	0	0	0	0	0	1	8	6	3	5
$(P_y - P_t)^2$	0	0	0	0	0	0	0	36	9	1	0
Водопроводная сеть	0,96										

P _t	0	0	0	0	0	0	1	2	3	4	5
P _y	0	0	0	0	0	0	3	2	4	1	6
(P _y -P _t) ²	0	0	0	0	0	0	4	0	1	9	1
Канализационная сеть	-0,13										
P _t	0	0	0	0	0	0	1	2	3	4	5
P _y	0	0	0	0	0	0	13	10	12	5	4
(P _y -P _t) ²	0	0	0	0	0	0	144	64	81	1	1

Продолжение приложения Г

Показатель	Годы									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Сельское население										
P _t	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
P _y	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
(P _y -P _t) ²	4	16	36	64	100	144	196	256	324	400
Заработная плата на селе										
P _t	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
P _y	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
(P _y -P _t) ²	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сельское производство										
P _t	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
P _y	15	1	20	7	13	10	16	9	14	11
(P _y -P _t) ²	9	144	36	64	9	49	4	100	36	100
К(Ф)Х										
P _t	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
P _y	11	1	21	4	17	10	16	7	8	9
(P _y -P _t) ²	1	144	49	121	1	49	4	144	144	144
Площадь жилых помещений на 1 жителя										
P _t	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21

P_y	12	14	13	15	16	17	18	19	20	21
$(P_y - P_t)^2$	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0
Тепловая сеть										
P_t	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
P_y	4	2	9	7	12	15	14	11	13	10
$(P_y - P_t)^2$	4	25	1	4	4	16	4	4	1	25
Водопроводная сеть										
P_t	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
P_y	7	5	8	9	10	11	12	15	13	14
$(P_y - P_t)^2$	1	4	0	0	0	0	0	4	1	1
Канализационная сеть										
P_t	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
P_y	7	8	9	11	15	14	2	1	3	6
$(P_y - P_t)^2$	1	1	1	4	25	9	100	144	121	81

Результаты корреляционного анализа

Показатель	Сельское население	Заработная плата на селе	Сельское производство	К(Ф)Х	Площадь жилых помещений на 1 жителя	Тепловая сеть	Водопроводная сеть	Канализационная сеть
Сельское население	1							
Заработная плата на селе	-0,88908	1						
Сельское производство	0,163701	-0,0222	1					
К(Ф)Х	0,125086	-0,11487	0,795617	1				
Площадь жилых помещений на 1 жителя	-0,94832	0,982777	-0,10762	-0,14931	1			
Тепловая сеть	-0,77229	0,525323	-0,12265	-0,00242	0,625566	1		
Водопроводная сеть	-0,75951	0,477829	-0,07546	0,054716	0,583789	0,986802	1	
Канализационная сеть	-0,85797	0,694793	-0,06452	-0,05354	0,769735	0,926735	0,905009	1

Расчет индекса производительности труда

Показатель	Годы										
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Сельское производство	128,1	110,8	96,5	93,3	94,1	94,9	94,6	109,2	102,4	111,6	89
К(Ф)Х	149,3	140,2	88,1	83,7	119,9	88,2	124,7	144,5	116,7	123,2	82,8
Численность населения	-	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,98	0,99	0,99	0,99	0,99
Производительность труда	-	1,12	0,98	0,94	0,95	0,96	0,96	1,11	1,04	1,13	0,90
Производительность К(Ф)Х	-	1,42	0,89	0,85	1,21	0,89	1,27	1,47	1,18	1,24	0,84
Производительность К(Ф)Х (сглаженная)	-	-	-	1,02	0,97	0,97	1,11	1,18	1,30	1,29	1,07

Продолжение приложения Е

Показатель	Годы									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Сельское производство	107,4	81,5	112	95,7	103,8	101,3	109	99,2	104,1	102,4
К(Ф)Х	112,5	56,5	179,5	84,9	134,6	110,7	126,4	96,6	101,7	104,7
Численность населения	0,99	1,00	0,99	0,99	0,99	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Производительность труда	1,08	0,82	1,13	0,96	1,05	1,02	1,09	0,99	1,04	1,03
Производительность К(Ф)Х	1,14	0,57	1,81	0,86	1,36	1,11	1,27	0,97	1,02	1,05
Производительность К(Ф)Х (сглаженная)	1,06	0,81	1,05	0,96	1,28	1,09	1,24	1,11	1,08	1,01